

Наследница огня

Анастасия Исаева

Наследница огня

<https://litres.ru/73899189>

SelfPub; 2026

Аннотация

Серафима всю жизнь считала себя обычной девушкой. Но одна встреча переворачивает её мир: она узнаёт, что является наследницей уничтоженного рода огненных драконов — принцессой, чья семья была жестоко убита.

Вернув себе истинную природу, Серафима оказывается втянута в борьбу за власть, где на кону — не только судьба её народа, но и её собственная жизнь. Ей предстоит объединить разрозненные кланы драконов, восстановить разрушенное королевство и решить, каким правителем она станет: тем, кто ищет мира, или тем, кто сжигает всё на своём пути ради мести.

Рядом с ней оказывается Люциус — загадочный и опасный маг. Он предлагает союз, но можно ли доверять тому, кто привык играть в свои игры?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	259

Наследница огня

Глава

Глава 1:

Моя жизнь была нормальной. Настолько нормальной, что иногда казалась чужой.

Я проснулась рано — не потому, что любила утро, а потому что старый дом плохо держал тепло, и даже под одеялом становилось невозможно холодно. Деревянные стены скрипели от ветра, а где-то в крыше постоянно что-то постукивало — то ли ветка, то ли опять расшаталась черепица.

Я лежала, глядя в потолок, и слушала эти звуки. Когда-то они меня пугали.

Я выдохнула и села на кровати, нащупывая ногами холодный пол. Дом остывал за ночь, и первое касание всегда было неприятным — будто тебя возвращали в реальность.

Я оделась и пошла на кухню. На кухне пахло вчерашним кофе.

В доме стояла гробовая тишина. Раньше так не было. Раньше по утрам на кухне кто-то всегда говорил. Мама что-то напевала, отец спорил с новостями, которые шли по экрану. Тогда дом жил своей жизнью.

Я налила себе кофе и подошла к окну.

Лес начинался почти сразу за забором. Тёмный, густой,

почти неподвижный. Утренний туман цеплялся за ветки, словно не хотел уходить.

Где-то далеко, за этим лесом, была граница. А за ней — империя. Место, где живет магия. Я на знала ничего о том, как живут за территорией моей республики. Слышала, что есть свободные земли, есть бескрайние леса, есть королевства, но мы не поддерживали с ними отношения. Почти все они были населены магическими созданиями, которые свысока смотрят на простых людей. Именно поэтому много веков назад люди объединились и создали свою республику и закрыли границы для всей магии.

Не могу сказать, что страдаю от жизни без магии — мы развиваем технологии и ни с кем не делимся своими секретами. Я точно знаю, что за пределами республики нет машин, телевизоров и даже электрического освещения. Скорее всего, отсутствие этих вещей заменяют какие-нибудь магические предметы, но не все же даже в королевствах с магией владеют магией, и я не знаю, как они выживают без вещей, которые для меня являются обыденностью.

Но я видела магию. Всего несколько раз в жизни, но видела.

Один раз — когда через город проезжала делегация, которая направлялась в столицу республики. Хотели наладить отношения с нами, но, как обычно, им отказали в сотрудничестве.

Тогда люди вышли на улицы, чтобы посмотреть на магов.

Я стояла в толпе и смотрела, как один из них — маг — поднял руку, и над его ладонью вспыхнул свет.

Просто так. Без проводов, без устройств. Свет появился, потому что он захотел.

Тогда мне было шестнадцать, и это казалось чем-то невозможным.

Я сделала глоток кофе и отвернулась от окна.

Мои родители любили магию. Точнее даже они были одержимы ее изучением. За пределы республики они не могли выехать, чтобы изучать магию, поэтому они обратили свой взор в прошлое. В конце концов, когда-то на этих землях тоже жили маги.

Мои родители были выдающимися археологами, горящие своим делом. Они изучали быт людей, которые жили много лет назад и из этих осколков собирали историю о мире, в котором мы живем и который окружает нашу республику. Да, скорее всего, прогресс не стоит и в мире магии, но движется он в разы медленнее за счет того, что магам нет смысла придумывать, что-то новое, потому что их потребности закрывают их магические способности.

Одержимость родителей магией была заразной. В подростковые годы я мечтала побывать за территорией республики и узнать больше о магии.

Однако, с возрастом магия перестала меня интересовать вовсе. Моя жизнь была здесь.

Небольшой дом на окраине, старая машина, работа, на ко-

торуя я ходила пять дней в неделю. Ничего особенного. Но мне большего и не надо.

Я работала в архиве городской администрации. Переглядывала документы, вбивала данные в систему, иногда разбирала старые записи, которые никому не были нужны.

Именно так я и жила последние несколько лет. С тех пор, как осталась одна.

Я поставила кружку на стол чуть резче, чем собиралась. Мысли сами потянулись туда, куда я старалась их не пускать.

Это был несчастный случай.

Автомобильная авария. Обычная, банальная, до ужаса простая формулировка, за которой прячется целая жизнь.

Они возвращались с раскопок. Ночью. Как всегда — уставшие, но довольные. Мама наверняка что-то рассказывала, размахивая руками, а папа, не отрывая взгляда от дороги, делал вид, что не слушает, хотя слышал каждое слово.

Шёл дождь.

Я помню, как стояла в морге и смотрела на их лица.

Я тогда не плакала.

Слёзы пришли позже — через несколько дней, когда в доме стало слишком тихо. Когда никто не включал утром новости. Когда никто не забывал выключить свет. Когда даже пол перестал скрипеть под чужими шагами.

Я закрыла глаза на секунду, потом резко выдохнула и оттолкнулась от стола.

Я оделась, собрала волосы в небрежный хвост и вышла на улицу. Холодный воздух сразу ударил в лицо.

Я вдохнула глубже. Здесь, на опушке, воздух всегда был чище, чем в городе.

Сегодня был мой выходной, и я решила посидеть за книжкой у камина. Когда я шла за книгой перед глазами потемнело, и замелькали звёзды. Голова начала трещать, как будто по ней били молотом...

Я остановилась, схватившись за край стола. И в этот момент внутри меня что-то дрогнуло, глубоко под рёбрами.

Не боль, а скорее ощущение, будто там внезапно появилось что-то чужое. Оно медленно разливалось, поднимаясь вверх по груди, к горлу, к вискам.

Сердце сбилось с ритма. Я вдохнула — и не смогла сразу выдохнуть. На секунду мне показалось, что воздух стал слишком плотным, как будто его стало больше, чем нужно.

Я даже не успела закричать, когда пол ушёл из-под ног.

Очнулась я на полу.

Я почувствовала металлический привкус на губах и прикоснулась к ним. Это была кровь, но она шла не из губы, а из носа.

Решив, что сегодня посиделки у камина отменяются, я поплелась в свою комнату, чтобы лечь в кровать.

Я падала.

Но это не было падение. Скорее — спуск. Медленный,

ровный, как в лифте, который движется куда-то слишком долго. Я стояла на месте и всё равно чувствовала движение.

Это не пугало.

Мгновение растягивалось в вечность, а вечность сжималась до одного вдоха. И вдруг всё оборвалось. Я просто проснулась.

Музыка ударила в уши. Свет резанул по глазам.

Я резко вдохнула и замерла. Вокруг были люди. Они двигались, смеялись, кричали что-то друг другу, но звуки сливались в один сплошной гул.

Я стояла посреди танцпола в пижаме. Я опустила взгляд на себя, потом снова подняла голову. Никто не обратил на меня внимание.

Сердце забилось быстрее.

Это сон.

Другого объяснения не было.

Я медленно, стараясь не привлекать внимания, пробралась к барной стойке и села на высокий стул. Руки дрожали, но я сжала пальцы, заставляя себя успокоиться.

Нужно подумать. Нужно понять, что происходит.

Именно в этот момент он появился. Секунду назад рядом никого не было — и вот он уже сидит на соседнем стуле.

— Приветствую, — сказал он. — Я ждал тебя.

Я не ответила. Слишком много чести разговаривать с сумасшедшими. Даже во сне.

Но все же повернула голову и замерла.

Глаза. Ярко-голубые. Неестественно яркие. Как будто внутри них горел свет.

Я невольно задержала дыхание.

Он изучал меня. С интересом, который мне совсем не понравился.

— Странно, — произнёс он задумчиво. — Ты выглядишь совершенно... обычной.

Я нахмурилась.

— Прости?

— Мир без магии — это закрытая система. И вдруг — всплеск. — он чуть склонил голову. — И этот всплеск магии вызвал самый обычный человек.

Меня передёрнуло. Не очень-то вежливо этот человек со мной разговаривал.

— Ты вообще кто такой?

Он едва заметно улыбнулся и слегка наклонил голову — почти как вежливый поклон.

— Мариус.

Пауза.

— Наследник императорского рода.

Резкая боль пронзила голову.

Я вскрикнула и схватилась за виски. Мир на секунду поплыл, музыка стала глухой, как будто меня погрузили под воду.

— Что... ты... сделал?..

— Ничего, — так же спокойно сказал он. — Это побоч-

ный эффект поискового заклинания. Было не так уж и легко найти тебя, а потом создать портал, который перенёс бы тебя сюда.

— Слушай, — я резко встала, — мне плевать, кто вы. Я сейчас проснусь, и всё это закончится.

— Попробуй, — спокойно сказал он.

Я зажмурилась.

Раз.

Два.

Три.

Я открыла глаза.

Музыка всё так же гремела. Люди всё так же танцевали. А он всё так же сидел рядом и смотрел на меня.

— Видишь, — тихо сказал Мариус. — Это не сон.

Холод пробежал по спине.

— Тогда что это?

Он поднялся со стула.

— Пойдём. Здесь слишком шумно.

Я не двинулась.

Он сделал шаг вперёд — и на секунду мне показалось, что воздух вокруг него дрогнул.

— Или, — добавил он, чуть повернув голову, — можешь остаться. Но тогда ты так и не узнаешь кто ты на самом деле.

Он посмотрел на меня через плечо и вышел.

Я осталась сидеть ещё на секунду. Ровно настолько, чтобы понять: выбора у меня нет.

Я не знаю, где я. Не знаю, как вернуться. И единственный человек, который, возможно, знает ответы, только что вышел за дверь. И я пошла за ним.

Музыка ударила в спину, когда я пробиралась через толпу. Люди сталкивались со мной плечами, кто-то смеялся, кто-то что-то кричал, но я не слушала. Дверь клуба захлопнулась за моей спиной и стало намного тише.

Ночной воздух оказался холодным и влажным. Я глубоко вдохнула — лёгкие будто обожгло после духоты зала. Кожа сразу покрылась мурашками.

Мариус стоял чуть впереди, у края тротуара, под тусклым светом фонаря. Свет ложился на его волосы, и они казались почти светящимися.

— Я знал, что ты пойдёшь, — сказал он спокойно.

— У меня нет выбора, — ответила я, подходя ближе — Я даже не знаю где я сейчас нахожусь. Не говоря уже о том, что из одежды на мне пижама.

Я обхватила себя руками ощутив холод.

Мариус чуть усмехнулся, но ничего не сказал и пошёл вперёд. Я последовала за ним.

Улица была почти пустой. Неоновые вывески отражались в мокром асфальте, редкие машины проезжали мимо, оставляя за собой шлейф света.

Мои босые ступни неприятно холодило — асфальт был ледяным. Я шла рядом, украдкой разглядывая на Мариуса.

Мариус не походил на простого человека — и дело было

даже не в глазах. Его одежда тоже не вписывалась в этот мир. Светлое пальто, идеально сидящее по фигуре, плотная ткань без единой складки, будто она вообще не знала, что такое износ. Она почти не двигалась при ходьбе, как будто была тяжелее обычной материи.

Я никогда не видела такой ткани.

И эти белые волосы. Не седые — именно белые, как снег при холодном свете луны. Чуть растрёпанные, но это только добавляло ему естественной небрежности.

Он выглядел чужим.

— У нас мало времени, — сказал он, не оборачиваясь. — Поисковое заклинание нестабильно. Оно нашло тебя по всплеску силы, но удерживает связь совсем недолго.

Я нахмурилась.

- Скажи мне, куда я попала?

Мариус пожал плечами, словно это было неважно.

— Какой-то город у границы Республики и Империи.

Я резко остановилась.

— Что?

Он всё-таки обернулся. Его взгляд на секунду задержался на моём лице, будто он проверял, как я это восприму.

— Ты слышала.

— Это невозможно.

— Для тебя — да. Для меня — нет.

Я скрестила руки, пытаюсь унять дрожь — от холода или от происходящего, я уже не понимала.

- Это магия, а в Республику не пускают магов.

Он чуть склонил голову, рассматривая меня, как будто я сказала что-то любопытное.

— А я и не пересекал границу. — спокойно ответил он.

— Я вышел через портал.

Он сделал паузу, будто давая мне время переварить это.

— Создание порталов требует огромного магического резерва. Таких магов немного.

Он снова отвернулся и продолжил идти.

Я пошла за ним, ускоряя шаг, чтобы не отставать.

— И ты один из них?

— Да.

Короткая пауза.

— Как и ты.

Я усмехнулась, но смех вышел нервным.

— Я не маг. Я и все мои родственники прожили всю жизнь в Республике. У меня не может быть магии.

Он чуть повернул голову.

— Твоя магия спала. Но сегодня проснулась.

Тишина повисла между нами. Вспомнилось то странное ощущение перед тем как я упала в обморок.

— Ты ведь уже почувствовала её, — добавил он.

Я ничего не ответила.

Он замедлил шаг.

— Твоя магия не простая.

Я нахмурилась.

— А какая?

Он на секунду замолчал, будто решая, стоит ли говорить.

Потом всё же ответил:

— Императорская.

Я фыркнула.

— И чем она отличается? Тем, что звучит пафосно?

Он чуть улыбнулся.

— Тем, что её невозможно спутать.

Он сделал шаг ближе.

Я невольно замерла.

— Обычная магия — это инструмент, — сказал он. — Её нужно направлять, контролировать, удерживать. Маг работает с силой.

Он сделал паузу.

— Императорская магия... — его взгляд стал чуть глубже, — это другое.

Он говорил тихо, но каждое слово звучало чётко.

- Маги берут энергию извне. Из мира, из потоков, из источников. Они проводят её через себя. А носители императорской крови... не проводят. Они её создают. Их сила не заимствована. — продолжил он. — Она врождённая и самодостаточная. И она оставляет след. Точнее, магический отклик. Его невозможно подделать или скрыть. Он уникален. Поэтому нет сомнений, что ты родственница Императорской семьи. Скорее всего, очень дальняя родственница.

Он чуть прищурился.

— Именно поэтому, когда мы почувствовали всплеск силы, то решили найти ее источник. И это была ты.

Я открыла рот, чтобы что-то ответить, но слова застряли где-то в горле. Вместо этого я поёжилась. Холод, который я пыталась игнорировать всё это время, вдруг стал слишком явным. Он пробирался под кожу, цеплялся за пальцы, за плечи.

Мариус только теперь посмотрел на меня внимательнее. Его взгляд скользнул по моим голым ногам, по тонкой ткани пижамы, по сжатым плечам.

— Ты замёрзла, — спокойно констатировал он.

— Нет, — автоматически ответила я, хотя зубы едва заметно стукнули друг о друга.

Он ничего не сказал, просто снял с себя пальто.

Движение было лёгким, почти небрежным. Ткань мягко скользнула с его плеч.

Мариус одним движением накинул на меня свое пальто. Оно оказалось не просто тёплым — почти горячим. Тепло окутало меня полностью, и на секунду стало легче дышать.

— Спасибо... — тихо сказала я, не поднимая взгляда.

Он уже отвернулся, словно для него это ничего не значило.

Мой собеседник хотел сказать что-то ещё, но вдруг резко остановился. Его тело напряглось, и он резко повернул голову влево.

— Что там? — спросила я, автоматически понизив голос.

Он не ответил.

Поднял взгляд вверх, к тёмным ветвям деревьев, где свет фонаря почти не доставал. Несколько секунд он просто смотрел.

— За нами следят, — наконец сказал он. — Но я не могу понять, кто.

— Следят?..

Сердце сжалось.

Я вцепилась в его руку, даже не осознавая этого, и начала оглядываться.

— Не бойся, — спокойно сказал он. — Кто бы это ни был, он безвреден.

Пауза.

— Это просто шпион.

От этих слов стало только хуже.

В этот момент мир снова дрогнул. Голова закружилась, резко и болезненно. Я сжала ткань пальто пальцами, но ноги вдруг перестали держать.

- Что происходит? — пробормотала я, прижимая ладонь ко лбу.

Боль усиливалась, словно что-то внутри снова пыталось прорваться наружу.

— Тебе пора домой, — голос Мариуса звучал уже чуть глуше, как будто отдалялся. — Поисковое заклинание перестаёт действовать.

Я попыталась сфокусироваться на нём.

— Оно вытащило тебя сюда, — продолжил он. — И когда его влияние исчезнет, ты вернёшься обратно.

— Больше... вы не будете... никуда меня вытаскивать? — слова давались с трудом.

Он на секунду замолчал.

— Я не могу обещать, — наконец сказал он. — Я лишь выполняю приказы моей императрицы.

— То есть... ты ничего не знаешь... о моём будущем?

— Я знаю только одно, — ответил он тихо — Оно ещё не решено.

Мир снова поплыл, и я окончательно провалилась в темноту.

Очнулась я в своей постели. Я могла бы подумать, что все, что со мной произошло было сном, если бы не пальто Марисуса, в которое я была одета.

Глава 2:

Императрица, как всегда, величественно и отстраненно принимала своих советников с докладами, когда в зал вошел светловолосый мужчина.

Двери зала распахнулись без объявления, а он вошёл, не дожидаясь разрешения.

Некоторые советники напряглись, но никто не осмелился сделать замечание. Он прошёл мимо них, коротко кивнув, и направился прямо к трону. Подойдя, он опустился на одно колено, склонив голову.

Взгляд императрицы тут же сменилось с отстраненного и

холодного, на мягкий. Настолько мягкий, насколько это вообще было возможно для неё.

Такой высокой особе, как она, не положено проявлять на людях какие-либо эмоции, но все вокруг и так знали, что бесцеремонный мальчишка - ее любимчик и навсегда останется им.

Она выглядела молодой, но никто из советников вряд ли смог бы точно назвать возраст своей императрицы. Бессмертные не считают годы. Непослушная прядь жемчужного оттенка выбилась из высокой прически и обрамляла светлое лицо с розоватыми щечками, как у ребенка. Зауженные голубые глаза всегда смотрели хитро и как будто пылали пламенем. А весь этот образ завершало кремовое пышное платье с открытыми плечами и длинными зауженными рукавами. Богиня. Вот как можно, одним словом охарактеризовать эту женщину.

- Мне сообщили, что вы вызывали меня, Ваше Величество.

Императрица махнула рукой своим советникам, прогоняя их.

- Оставьте нас.

Этого было достаточно. Советники поклонились и почти бесшумно покинули зал.

- Можешь встать.

Мариус поднялся.

- Я изучила твой рапорт о возмутительнице спокойствия

из не магической Республики и была несколько потрясена твоим легкомыслием по этому поводу.

- Извините, я не понимаю, о чем вы, моя госпожа? – он выгнул бровь.

- Я говорю о том, - она повысила голос и привстала с трона – что ты считаешь ее не опасной!

- Но, моя госпожа, - Мариус попытался оправдаться – она совершенно не имеет понятия о силе, которой обладает...

- Именно поэтому я все еще не приказала тебе ее ликвидировать!

Императрица начала медленно ходить вдоль трона. Подол платья едва слышно скользил по полу.

- Она нужна императорскому роду! Нашему роду нужна свежая кровь, а эксперимент с принятием в семью Темных не оправдал ожиданий. Хотя, хоть в одном я могу не признать их полезность - она указала пальцем с заточенным, словно меч, ногтем на мужчину – на свет появился ты. Но также этот союз породил и Темного, который все еще жив и продолжает своим существованием оспаривать нашу власть. Зачем я только поддалась на твои уговоры и сохранила ему жизнь... Лишь только, когда он умрет, наша власть будет неоспорима, и род Светлых снова станет единственным претендентом на трон.

- Но, моя госпожа, почему же вы тогда хотите убить ее, раз она так полезна для нашего рода?

- Да потому что она может противопоставить себя нам!

Что случится, если Темный приберет ее к рукам раньше нас?

Мариус ответил без колебаний:

– Моя госпожа, Ваши опасения беспочвенные.

Императрица встал с трона, подошла к Мариусу и нежно погладила его по щеке, одарив ласковой улыбкой.

- Ты еще молод и потому менее осторожен, но, поверь мне, наш род не так нерушим, как ты думаешь. И жители империи, увидев ее, могут об этом догадаться. – она вернулась к своему трону, но садится пока не собиралась - Как думаешь, долго род Светлых останется на троне, если подданные поймут, что мы не единственные кандидаты? Она может погрузить империю в пучину гражданской войны.

- Я все понял, моя госпожа. - он поклонился – Так что же мне с ней делать?

Императрица улыбнулась, блеснув белыми, как у акулы, зубами. Свет заходящего солнца падал через высокие окна, окутывая её фигуру мягким почти божественным сиянием.

- Обучи малышку использовать силу, но не так, чтобы она могла ей управлять. Следи за девчонкой, войди в доверие, защищай. И проверь на что она способна. – она ухмыльнулась - Посмотрим, чего она стоит на самом деле.

***

Перемещение было тяжелое, но намного легче, чем в прошлый раз. Я очутилась на пустыре, а вокруг был мёртвый лес, освещённый лишь дальними звёздами.

Вдалеке виднелся город. Его огни мерцали сквозь тьму,

как маяк. Единственное живое пятно в этом мёртвом мире.

- Как впечатление?

Я обернулась на голос. Мариус стояла неподалеку, и смотрел на мёртвый лес.

- Мрачненько. - я пнула ногой траву - Что здесь случилось? Война?

Мариус снисходительно улыбнулся так, будто я несмышленный ребенок, которому нужно объяснять общеизвестные вещи.

- Хуже.

Он вынул руку из кармана и по его пальцам потек плотный, искрящийся туман, будто состоящий из мельчайших частиц энергии. Он медленно стекал вниз, касаясь земли. И там, где он проходил трава оживала. Сначала чуть заметно, потом ярче. Зелёный цвет возвращался, словно кто-то прокручивал время назад.

Я замерла, не в силах отвести взгляд.

- Алчность магов, живущих в этом городе. Они решили, что могут повторить технологии Республики. Но магия — это не металл. Чтобы создать, нужно забрать. Жизнь в этом городе умирает, потому что маги используют слишком много сил и забирают эти силы у природы, и наша задача обратить этот процесс вспять.

Я восторженно смотрела на то, как туман медленно втянулся обратно в руку Мариуса.

- Но разве это возможно?

- Все возможно. Наша мудрая и справедливая императрица поручила мне взять тебя в ученики.

Он скривился, будто съел лимон целиком.

Он снова убрал руку в карман и продолжил, гордо расправив плечи:

- Тебе дали уникальный шанс обучатся магии у одного из лучших магов Империи.

Он чуть прищурился.

— Но сначала я хочу увидеть, на что ты способна.

Я напряглась.

— В каком смысле?

Он спокойно кивнул в сторону мёртвого леса.

— Моя задача — спасти это место. И ты мне в этом поможешь.

Я даже челюсть чуть не уронила.

— Ты не хочешь спросить, хочу ли я вообще учиться у тебя?

Он фыркнул.

— Меня никто не спрашивал, хочу ли я быть нянькой. Обучением должны заниматься учителя, но императрица решила, что ты слишком исключительная, чтобы сидеть за партой и твоё обучение нужно сразу начать с практики. А так как твоя сила особенная, то и наставник тебе нужен особенный.

Я скрестила руки.

— Верни меня домой.

— Ты не в том положении, чтобы требовать.

Я стиснула зубы.

- И, что мне делать?

— Для начала — выжить. Патруль уже знает о нас.

Я нахмурилась.

— Какой ещё...

— Бежим.

Он сорвался с места.

Я не успела даже возмутиться — просто побежала за ним.

Холодный воздух резал горло. Земля под ногами была неровной, корни цеплялись за ступни, ветки царапали кожу.

Мы были уже довольно близко крепостным стенам, когда я, огибая мертвые деревья, услышала лай. Не сдержавшись, я оглянулась через плечо. Две огромные, как медведи, черные собаки мчались за нами. Их тела были частично из металла — лапы, рёбра, челюсти. При движении они издавали скрежет, словно механизм внутри них не был до конца отлажен.

— Быстрее! — крикнул Мариус.

Я и так бежала на пределе.

Лёгкие горели, ноги подкашивались. А они становились всё ближе.

Споткнувшись об очередной корень дерева, я не смогла удержать равновесие. Я рухнула на землю, воздух выбило из лёгких.

Всё, что я смогла дальше сделать, это подползти к ближайшему дереву и вцепиться в его ствол. Два пса медленно

подходили ко мне. Ужас сковал все тело так, что я не могла пошевелиться. Я видела их белоснежные оскалы, слышала утробное рычание, но ничего не могла с этим поделать.

И тогда между нами встал Мариус. Я видела только его силуэт.

Руки поднялись — и воздух вокруг него дрогнул. Одного из зверей отбросило в сторону, как будто он ничего не весил.

Второй прыгнул. Я даже не успела закричать, а пес уже вцепился Мариусу в ногу.

В этот момент откуда-то со стороны появился поток магии, направленный в пса. Пёс дёрнулся и рухнул на землю.

Мариус вырвался из хватки уже мертвого животного и отступил, тяжело дыша.

- Простите, что так поздно.

Мы оба повернулись. К нам вышел молодой мужчина.

- Приветствую вас. – он поклонился – Для меня честь, что на мой зов откликнулся наследник Империи.

Он перевёл взгляд на меня.

- Привет. Я - Майкл.

Майкл подал мне руку, помогая встать.

- Серафима.

Он кивнул.

- Какое счастье, что империя отправила мне подмогу. – он смущенно потер шею - Одному мне тут было бы тяжело.

— А что здесь происходит? — спросила я.

Майкл на секунду замялся.

— Измена. Губернатор объявил, что выходит из-под власти Империи. И начал создавать это.

Он кивнул в сторону мёртвых тварей.

- Теперь этот город стал лакомым местечком для сепаратистов.

- Сепаратисты?

Почему-то перед глазами всплыли голубые глаза в тени деревьев.

- Предатели Империи. Те, кто выступил против рода Светлых. Двадцать пять лет назад империя разгромила их и изгнала с наших земель. А Темного, поднявшего восстание императрица заточила в замке, ставшем его темницей. Сейчас сепаратисты прячутся в тени и ждут, когда империя ослабнет, чтобы нанести удар.

Я тихо присвистнула.

— Весело у вас тут.

Пока мы шли и разговаривали с Майклом, я обернулась. Мариус шёл прямо за нами. Голова высоко поднята, спина прямая — будто не он только что дрался с этими тварями. Но он едва заметно прихрамывал.

Я на секунду задержала взгляд.

Пожалеть?

...Нет.

Он бы меня не пожалел.

Я резко отвернулась и схватила Майкла за руку.

— Пойдём быстрее, — сказала я, понизив голос. — Вдруг эти собаки вернутся.

Майкл кивнул, и мы ускорили шаг. Я бросила взгляд через плечо. Мариус холодно смотрел прямо на меня.

Я широко улыбнулась и подмигнула ему.

Если он и хотел что-то сказать — не стал. Только ускорил шаг.

Вскоре перед нами выросла стена. Я остановилась, невольно ахнув. Она была огромной - старый кирпич, потемневший от времени, тянулся вверх, словно отрезая город от всего остального мира.

- Неужели, она окружает весь город?

Майкл заметно оживился.

— Да, это древняя постройка магов. Стена защищает город от магического вторжения: ни один маг не сможет навредить городу извне, если... - он снова посмотрел мне за спину и откашлялся – Если не знает ее секретов.

- Секреты? – я усмехнулась – Какие у стены могут быть секреты?

- О, у любого магического заклинания есть секрет. – Майкл был явно рад блеснуть передо мной своими широкими познаниями – Нужно, только его разгадать.

Он подошёл ближе и начал нажимать на кирпичи. Один из кирпичей чуть утонул внутрь и часть стены бесшумно отъехала в сторону.

— Ладно, беру свои слова назад.

Майкл с лёгкой гордостью махнул рукой.

— Прошу.

Я пролезла внутрь.

Осмотревшись, я поняла, что попала в кошмар: грязные улицы, разваливающиеся дома, словно их держали только на честном слове.

— Знаю, — сказал Майкл. — Это окраины. Самый бедный район.

Он указал вперёд.

— Чем ближе к центру — тем лучше.

Сзади послышалось тихое фырканье Мариуса. Он смотрел на улицу с откровенным отвращением.

Мы зашли в один из домов. Дверь скрипнула так, будто протестовала против нашего присутствия. Внутри было темно и сыро, аестница шаталась под ногами.

На третьем этаже Майкл остановился и открыл дверь. Квартира оказалась неожиданно нормальной.

Я прошлась по комнатам. В одной из них Състола были завалены бумагами, чертежами, какими-то схемами.

— Это что?

— Моя рабочая комната, — ответил Майкл.

Я взяла один лист и прочитала. Ничего не поняла.

— И что ты тут делаешь?

— Планирую штурм крепости.

Я положила лист обратно.

— И что от меня требуется?

Майкл задумался.

— Крепость почти неприступна. Однако, я сумел раздобыть все чертежи крепости, что существуют вне ее архива, собрал информацию и составил план действий, но для его реализации мне понадобится помощь.

Где-то на улице послышался шум, и Майкл вышел, чтобы проверить обстановку снаружи.

Я села за стол и начала бездумно рассматривать чертежи.

- Так я могу магичить – я потрясла пальцами – и все в таком духе, как ты?

Мариус устало потер переносицу.

- Нет. Ты не станешь таким магом, как я.

Я закатила глаза.

— Ладно, давай.

Я выставила руки.

— Показывай, как это делается.

Он некоторое время просто смотрел на меня.

— Ты не готова. Ты не относишься серьезно к своим способностям, поэтому они и не поддадутся тебе.

- Я серьезная. – не согласилась я – Учи меня, хватит оправданий.

Он выдохнул и наконец поднял руку. Между его пальцами вспыхнули искры.

— Почувствуй магию, — тихо сказал он.

Он закрыл глаза.

— Она везде. В воздухе. В земле. В тебе.

Свет отделился от его ладони и завис передо мной. Я потянулась к нему.

Свет дрогнул и начал меняться. Через секунду передо мной стоял волк, сотканный из света. Он обошёл меня, коснулся носом ладони и исчез.

Я выдохнула.

Мариус открыл глаза и убрал руки за спину.

- Теперь попробуй ты.

Я моргнула.

— Серьёзно?

- Хотя бы попробуй. – он указал на стол – Передвинь лист бумаги.

Я сосредоточилась. Вытянув руки, я попыталась нащупать магию, но, сколько бы я не двигала пальцами, между ними не появлялись огни света.

И вдруг лист дёрнулся.

- Получилось! – вскрикнула я.

- Нет. – разбил мои мечты Мариус – Это ветер.

- С чего ты решил? – не сдавалась я.

- Я не почувствовал от тебя никакого прилива силы.

Он поднял руку и лист без усилий взмыл в воздух.

— Вот тебе еще один урок - вес не имеет значения, — спокойно продолжил он. — Магия работает иначе.

И вдруг я оторвалась от пола.

— Эй!

Сердце испуганно заколотилось, но Мариус быстро опу-

стил меня обратно.

Дверь распахнулась, и Майкл влетел в комнату.

- У нас проблемы. – он указал себе за спину – К дому приближается городская стража.

Снизу уже слышались шаги.

Мариус тяжело вздохнул, затем потер переносицу.

— Ты умеешь открывать порталы? – спросил Мариус у Майкла, не убирая руку с лица.

— Нет.

— Прекрасно.

Мариуса развёл руками.

— Просто прекрасно.

- Но, - попытался оправдаться Майкл – разве вы не можете создать портал?

- Первое правило постройки порталов? – Мариус ткнул пальцем в Майкла.

Тот вытянулся по струнке и на автомате сказал:

- Невозможно проложить портал к месту, которое ты никогда не видел.

- Вот именно. – Мариус щелкнул пальцами – А я в этом городе в первый раз.

Я подбежала к окну.

— Тогда уходим так.

Я запрыгнула на подоконник.

Они уставились на меня.

- Вы идете?

Майкл отмер и, подбежав ко мне, выглянул в окно.

- Если перепрыгнем на окно соседнего дома, то они сразу же это поймут. Придется лезть на крышу.

Я взвесила все свои шансы залезть наверх и подвела итог:

- Я не долезу. Мариус? – я посмотрел за спину Майкла –
Может, поможешь?

Он тряхнул головой.

- Мы обхитрим их. – он подошел и выглянул в окно – Я перепрыгну на другой дом через окно, а вы – он указал пальцем на нас – будете передвигаться по крышам. Бегите к памятнику империи, я уведу их и приду туда, а ты – он ткнул пальцем в Майкла – подыщешь более надежное убежище. Ясно?

Майкл кивнул.

- Отлично. – Мариус размял шею – Развлечемся.

Он выставил вперед руку, и я взлетела, как перышко.

- Береги ее. – бросил он Майклу – Иначе лишишься головы.

Мариус подбросил меня силой — легко, будто я ничего не весила — и аккуратно опустил на крышу.

Следом рядом приземлился Майкл. Точнее — *грохнулся*. Он зашипел, схватившись за колено, потом быстро поднялся и отряхнулся, будто ничего не произошло.

— Нам туда, — он указал куда-то вперед, на север. — Памятник Империи всегда ближе к центру города если его, конечно, не снесли.

Майкл уже перепрыгнул на соседнюю крышу и обернулся, махнув мне рукой.

Я подошла к краю и посмотрела вниз. Желудок неприятно сжался. Падать будет больно. Скорее всего, смертельно больно.

Я сглотнула.

Именно сейчас я поняла, как же сильно мне нужна моя магия. Я посмотрела на свои руки. Сжала пальцы, попыталась почувствовать хоть что-то. Ничего.

— Отлично, — пробормотала я себе под нос. — Просто отлично.

Я сделала шаг назад. Разбежалась и прыгнула. На долю секунды всё внутри оборвалось, но я приземлилась на другой крыше.

— Ты в порядке? — Майкл тут же протянул руку.

Я улыбнулась и отодвинула её.

— Я справлюсь.

После первого прыжка стало легче. Я двигалась быстрее, увереннее, перепрыгивая с крыши на крышу. Но чем дальше мы уходили от трущоб, тем хуже становилось: дома — выше, крыши — круче, расстояние — больше.

Я резко остановилась.

- Нужно спустится на землю. – я посмотрела на Майкла – Больше таким путем передвигаться нельзя.

Майкл кивнул и указал пальцем на соседний дом.

- На крыше этого дома есть пожарная лестница. По ней мы сможем спуститься.

— Увидимся там, — бросила я и уже побежала.

Мне хотелось как можно быстрее оказаться на твердой земле.

На этот раз приземление было хуже. Крыша была крутая, ноги поехали, и я едва не скатилась вниз, вцепившись в край. Я осторожно подползла к краю и посмотрела вниз. Лестница была близко, но не настолько, чтобы дотянуться.

Я сделала глубокий вздох и, схватившись за край крыши, прыгнула. Повиснув, я попыталась нащупать ногами ступеньки, но моего роста не хватало, чтобы дотянуться до лестницы.

Пальцы начали скользить.

- Серафима, - Майкл схватил меня за руку – держись, сейчас я тебя вытащу.

Я выкарабкалась обратно на крышу и тяжело села, пытаюсь отдышаться.

— Ты что творишь? — выдохнул он, проводя рукой по своим рыжим кудрям.

Я пожалала плечами.

- Хотелось поскорее спуститься на землю. Я не боюсь высоты, но чувствую себя не совсем комфортно.

- И как же нам спустится? Так же, как и Мариус поднимешь меня в воздух?

Майкл потер шею.

- Мой магический резерв не такой большой, как у Мариса. Так что нам придется спускаться без помощи магии.

Майкл подошел к краю.

- Я спущусь первым и помогу тебе зацепиться за лестницу.

Он повис, так же, как и я, минуту назад, вот только Майкл был выше меня и потому смог встать на лестницу.

- Спускайся. – дал мне команду Майкл.

Выдохнув, я схватилась за край крыши и свесила ноги.

Майкл обхватил мои ноги.

- Держу. Прыгай, я поймаю.

Зажмурив глаза, я отпустила крышу и позволила силе притяжения заставить мое тело упасть. Майкл поймал меня, но я бы справилась и без его помощи, так как схватилась за верхнюю ступеньку лестницы.

- Ты молодец. – подбодрил он меня – А теперь медленно – он сделал акцент на этом слове - спускаемся на землю.

Мы начали спускаться. Когда Майкл наконец-то спустился, я спрыгнула с лестницы, пропустив несколько ступенек.

Стряхнув с руки несуществующую пылинку, я сказала:

— Куда дальше?

Майкл махнул рукой куда-то вправо. Я кивнула и, взяв его под руку, пошла вдоль пустынной улицы туда, куда Майкл показал.

- Я все провалил... - бубнил он себе под нос – Первое задание и я его завалил. – он посмотрел на меня – А я между прочим был лучшим учеником в потоке.

Я усмехнулась.

— Поздравляю, теперь ты живёшь в реальном мире.

Я слегка толкнула его плечом.

— Здесь всё всегда идёт не по плану.

Дальше мы шли молча.

Майкл не соврал, сказав, что чем ближе к центру, тем ухоженней дома и улицы. Дома, все как один, были трехэтажными и с небольшими лужайками, на которых даже росла не такая мертвая трава, которую я видела в лесу. Изредка я видела свет в окнах, но в большинстве своем город спал. Как объяснил мне Майкл, в городе сейчас был объявлен комендантский час. Нам даже несколько раз пришлось прятаться от полицейских, патрулирующих улицы.

Так, блуждая между самыми узкими и темными улочками, мы добрались до небольшой площади, в центре которой стоял памятник какому-то мужчине, держащему в руке развевающееся знамя. Подойдя ближе, я заметила, что голову этого мужчины венчает корона, а на знамени изображен волк. Черты лица мужчины казалось мне смутно знакомыми, но откуда я его знаю, вспомнить было совершенно невозможно.

- Майкл, а кто это? - я указала пальцем на памятник.

Майкл гордо выпятил грудь, как и всегда, когда знал ответ на вопрос.

- Это первый император. Внук старшего сына Верховного Хранителя.

- Верховного Хранителя? – Я нахмурилась – Кто это? Майкл пожал плечами.

- Точно неизвестно, откуда появился Верховный Хранитель и кем были его родители, но в первых книгах, упоминающих его, говорится, что он был сотворен самой магией. Он вместе с первым драконом начали эру магии, в которой мы сейчас и живем.

Я снова посмотрела на памятник. Теперь я поняла почему его лицо казалось мне знакомым – он предок Мариуса. Их сходство до сих пор прослеживалось в чертах лица, хоть и не было явно заметно.

- А почему волк на его гербе?

- Точнее, - он указал на знамя – белый волк. Он и по сей день является гербом правящей династии, которая напрямую происходит от рода Верховного Хранителя. Считается, - он убрал руки за спину и начал перекачиваться с носков на пятки – что Верховный Хранитель так же был прародителем оборотней и мог принять обличие любого зверя, кроме дракона, а вот его дети могли перевоплощаться только в какое-то одно животное, которое и становилось гербом этого наследника. Так же есть теория, что мать первого императора была оборотнем, поэтому и волк на гербе. Но правду мы уже никогда не узнаем, потому что сейчас не сохранилось никаких подтверждений ни одной из теорий, потому что никто из представителей правящей династии не может принимать облик никакого животного.

Я присвистнула.

- Смотрю, ты неплохо знаком с историей. И как же первый император стал императором?

- В книгах говорится, что когда Верховный Хранитель покинул нас, то началась гражданская война между его сыновьями и, после великой войны, люди объединились вокруг его внука.

- Великой войны? Что это за война?

Майкл открыло было рот, но из тьмы раздался голос Мариуса:

- Это была война за корону. – Мариус вышел на свет – Видишь ли, у Верховного Хранителя было очень много детей, но его первенцы были единоутробными братьями и, следовательно, оба могли претендовать на трон отца. Когда Верховный Хранитель ушел, началась Великая война между этими братьями-близнецами. Один из них, мой предок, был Светлым, а другой был Темным. И лишь внук Верховного Хранителя, сын Светлого, закончил кровопролитие, когда смог победить и изгнать своего дядю со своей земли.

Я оглядела Мариуса с ног до головы. Ни царапины. Будто он не уводил от нас погоню, а вышел на вечернюю прогулку. Даже дыхание ровное. Только в глазах — лёгкое, почти ленивое удовлетворение. Он так и не посмотрел на меня. Всё его внимание было приковано к статуе.

— Ты нашёл безопасное место? — спросил он, не отрывая взгляда от каменного лица первого императора.

Майкл тут же вытянулся, как будто его снова поставили перед экзаменатором.

— Да... то есть... возможно, — он замялся и нервно потер шею. — В этом городе есть одно прибежище. Там могут помочь.

Пауза.

— А могут и убить.

Я резко повернула голову.

- А от чего зависит их решение?

— Всё зависит от того... — он замялся, подбирая слова, — насколько сильно они нас ненавидят. И... что мы сможем предложить взамен.

Я скрестила руки.

— И кто эти милые люди?

- Они называют себя...

Мариус не дал Майклу закончить предложение:

- Братство огня.

— Ты их знаешь? — спросила я.

Мариус медленно провёл пальцами по подбородку.

— Слышал. Это фанатики, которые объединились вокруг демона.

Я нахмурилась.

— То есть это ваши враги?

— Не совсем, — спокойно ответил он.

Я раздражённо выдохнула.

— Ты можешь хоть раз ответить нормально?

— Демоны редко собирают вокруг себя последователей,

— продолжил он, словно читая лекцию. — Обычно они действуют иначе, но этот создал и возглавил общину. Однако демон всегда останется демоном, а ни один демон не отказывается от выгодной сделки. А мне есть, что предложить ему за помощь.

Я вздрогнула всем телом, когда мимо меня метнулась огромная крыса.

— Да чтоб тебя... — выдохнула я, прижимая ладонь ко рту.

До сих пор не могу поверить, что Майкл уговорил меня спуститься в канализацию.

Вонь была такой, что, казалось, она оседает на коже. Я прикрывала нос и рот, но это не спасало — желудок сводило, и волны тошноты накатывали одна за другой.

Я остановилась, опершись о сырую стену.

Мариус обернулся.

— Неужели в твоём арсенале нет заклинания, чтобы уговорить мой желудок? — выдавила я.

Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Хранителям подвластна магия, а не человеческое тело. Нужна телесная помощь — обращайся к целителям.

Я фыркнула. И тут же согнулась, не выдержав очередного позыва.

Майкл отвернулся. А вот Мариус — нет. Он подошёл, собрал мои волосы в хвост и удержал их, чтобы я их не испачкала. Пока меня выворачивало, он быстро заплёл волосы в косу. Когда я выпрямилась, он перебросил её мне через плечо.

— Если хочешь выжить, — сказал он спокойно, — убирай волосы. Однажды это спасёт тебе жизнь.

Я вытерла губы и буркнула:

— Спасибо.

И пошла дальше, делая вид, что ничего не произошло.

Повеяло свежим воздухом. Он погладил мою кожу, наполнив меня новыми силами.

- Долго нам еще идти? – спросила я у Майкла.

- Почти пришли. - он обернулся и улыбнулся - Чувствуете ветер?

Я ускорила шаг. Но, оглянувшись, заметила: Мариус не расслабился. Его руки были сжаты в кулаки.

Мы вышли в огромное подземное пространство. Перед нами возвышалась крепость. Прямо посреди каменной пустоты, будто выросшая из самой скалы. Сверху, через круглое отверстие, лился свет — бледный, ночной. На воротах — вырезанное пламя, заключённое в кольцо.

И стоило нам сделать шаг вперёд, как со стены на нас навели десятки стрел. Лица людей на крепостной стене были

скрыты масками.

— Кто вы? — раздался голос сверху. — И зачем пришли в обитель огненного ордена?

Майкл поднял руки.

— Мы пришли с миром. И с предложением, которое заинтересует вашего лидера.

Тишина. А потом — громкий смех.

— Нам не нужны подачки Империи, — ответил командир. — Эта крепость защищена. Ни один маг не войдёт сюда без нашего разрешения. Убирайтесь, пока мы не открыли по вам огонь.

И тогда вперёд вышел Мариус.

— Моё имя — Мариус из рода Горг. Я стою перед вами как посол вашей императрицы.

Наверху начался шёпот. Кто-то явно узнал имя. Командир потер подбородок и махнул рукой.

Ворота начали открываться с протяжным скрежетом.

Я шагнула вперёд и тут же почувствовала на своем плече руку Мариуса.

Он наклонился ко мне:

— Они не друзья. И никогда ими не будут. Держись рядом и молчи.

Я кивнула.

Город за крепостными стенами был небольшим. Огонь был повсюду: он лился из каждого окна, горел в каждом фонаре, освещая наш путь. Нам нужно было идти к самому

большому дому, расположенному выше всех и украшенному флагами, изображающими пламя в кольце. Мариус шел сразу за проводником, чуть ли, не наступая ему на пятки. Майкл старался не отставать от них, а вот меня больше заботили люди вокруг. Точнее, не все они были людьми.

Я оглядывалась, не веря своим глазам: у кого-то были заостренные уши, у кого-то белая, как снег кожа, вертикальные зрачки, зеленые волосы. Я заворуженно оглядывалась, впитывая, как губка, их образы в свою память.

— Очнись, — Майкл схватил меня за руку и потянул вперёд. — Не отставай.

Но как я могла отвести взгляд. Я всю жизнь прожила в Республике, в которой жили только люди. Нам рассказывали, что в Империи живут маги, но я никогда ничего не слышала о других расах.

Только мы подошли к центральному зданию, как огромная дверь открылась изнутри, и дворецкий пропустил нас внутрь. В доме было душно.

— Рад приветствовать наследника Империи в моём доме.

Я обернулась на голос. По лестнице к нам спускался средних лет мужчина с тростью в руках. Этого человека нельзя было назвать молодым, но и стариком он еще не был. Спускаясь, он одной рукой держался за перила, а другой опирался на свою трость.

Внешность у мужчины была самая обыкновенная: увидишь и через минуту забудешь. Но когда он спустился, я поняла, что поспешила с выводами.

Глаза. Его радужка была красного цвета. Как кровь. Сойдя с лестницы, он изучающе осмотрели всех нас с ног до головы. После, облокотившись на свою трость, он представился:

— Моё имя — Вельзевул. И, как мне сообщили, у вас есть деловое предложение ко мне.

Он сделал шаг в сторону.

— Прошу обсудить его в гостинной.

Демонами в Республике пугали детей в сказках, но я никогда не думала, что они существуют на самом деле.

Именно поэтому, когда я проходила мимо него, то не удержалась и на секунду задержала взгляд на его глазах. В этот момент, я поняла, что он тоже смотрит на меня. Наши глаза встретились, и я почувствовала, будто чьи-то острые когти начали копать в моем мозгу.

«Кто ты?»

Голос Вельзевула прозвучал в моей голове.

Я резко отшатнулась, разорвав контакт. Сердце забилось где-то в горле.

— Что это было?.. — прошептала я.

Вельзевул слегка наклонил голову набок и насмешливо спросил:

- Неужели тебя в детстве не учили никогда не смотреть в глаза демонам? – прежде чем я успела сказать, что он первый

демон в моей жизни, он продолжил – Не бойся, я лишь слегка поскребся у тебя в голове, но ничего не трогал. Знаешь, у тебя очень странная душа.

- А что с ней не так?

- В глубине не есть еще что-то, но оно спрятано от чужих глаз, даже я не смог пробиться. Это что-то пока спит.

- Наверное, это моя магия. Мариус говорит, что она еще не проснулась.

Вельзевул прищурил глаза.

- У тебя необычный цвет волос.

Я посмотрела на свои волосы темно вишневого цвета. Действительно, у людей этот цвет редкость, но не думала, что в магическом мире тоже.

Я не успела ничего сказать, а Вельзевул уже ушел в гостиную. Мне ничего не оставалось как пойти за ним.

В гостиной было ещё жарче. Огонь в камине ревел, как живое существо.

Несмотря на то, что я села дальше всех от камина, я сразу же покрылась испариной, а в горле пересохло, настолько было жарко.

Вельзевул же сел прямо рядом с пламенем, протянул руки и коснулся огня. Пламя лизало его кожу.

Вельзевул, наслаждаясь теплом очага, прикрыл глаза и удовлетворенно замычал.

- Ах, если бы под землей было потеплее... - мечтательно простонал он – Но вернемся к делу. Ты - он указал на Ма-

риуса – хочешь, чтобы мои люди помогли тебе свергнуть губернатора. Но зачем мне это делать? Помнится, Империя изгнала нас со своих земель двадцать пять лет назад, а здесь мы нашли свой дом. – он пожимает плечами – Так что мне на руку, что губернатор решил отделиться от Империи.

- Мы позволим вам жить в этом городе. – Мариус положил руку на грудь – Даю вам свое слово.

Вельзевул покачал головой и вытянул руку, указывая на дверь.

- Прошу вас покинуть крепость. – он встал, опираясь на трость и прощально кивнул – Аудиенция окончена.

Мариус тоже поднялся и коротко кивнул Вельзевулу. Помощь братства огня была нам необходима — это понимали все, — но уступить он не мог. Гордость стояла в нём стеной, выше любой крепости.

Майкл, бросив на него быстрый взгляд, тут же вскочил следом. Конечно. Он бы никогда не осмелился перечить.

А вот я — могла.

— Каковы же ваши условия?

Слова сорвались сами, прежде чем я успела их обдумать. Но отступить было поздно.

Вельзевул улыбнулся.

— Ты мне нравишься, — мягко произнёс он, откинувшись в кресле. — Ты не такая, как они. Ты понимаешь, в каком положении оказалась. И не считаешь зазорным слушать тех, кто ниже по рангу. Ни один маг не способен на это.

Я краем глаза заметила, как у Мариуса едва заметно дернулась челюсть. Но уже через секунду он снова был спокоен — словно высеченный из камня.

Он сел обратно, вольготно раскинувшись в кресле.

Майкл нерешительно последовал его примеру.

— Думаете, нам нравится жить под землёй? — голос Вельзевула остался мягким, но в нём появились глухие, почти звериные нотки. — Прятаться. Скрываться от вас.

Он слегка наклонился вперёд.

— Маги считают демонов низшими существами. А моё братство... — он усмехнулся, — моё братство особенно раздражает империю.

Огонь в камине вспыхнул ярче, отбрасывая на его лицо резкие тени.

— Потому что эти люди выбрали меня их защитником, не вашу императрицу.

В комнате стало жарче. Или это мне только казалось.

— Мы хотим одного, — спокойно продолжил он. — Чтобы империя прекратила преследование братства.

Мы с Майклом почти одновременно повернули головы к Мариусу.

Он молчал.

Пальцы его лениво постукивали по подлокотнику, но в этом ленивом жесте чувствовалось напряжение — натянутая струна под тонкой оболочкой спокойствия.

— Хорошо, — наконец произнёс он.

Я даже не сразу поверила, что он согласился так просто.
— До первого вооружённого конфликта.

Лёгкий кивок. Как будто речь шла о чём-то незначительном. Он только что принял решение за всю империю и даже ни с кем не посоветовался.

— Что-нибудь ещё? — спросила я, прежде чем успела остановить себя.

— С них хватит, — резко оборвал меня Мариус.

В его голосе впервые прозвучали ледяные ноты, от которых по спине пробежал неприятный холодок.

Вельзевул же, напротив, выглядел так, будто получил больше, чем рассчитывал.

— Итак, — он хлопнул в ладоши, — какой у вас план?

Майкл переглянулся с Мариусом, и когда тот кивнул, наш рыжеволосый стратег начал кратко описывать план, который он составил. Прежде чем Майкл успел приступить к презентации своего плана, Вельзевул предложил переместиться в совещательную комнату и дать ему время собрать своих командиров. Предложение было разумным, и мы все с ним согласились.

Вельзевул выходил из гостиной вместе с Майклом, выслушивая его мысли по поводу будущей совместной операции. Я шла за ними.

- Ваша задача – отвлечь внимание противников на себя, пока мы пробираемся через линию охраны к совещательной комнате, в которой, скорее всего, спрячется губернатор. Со-

вещательная комната – самое охраняемое место, с лучшими замками, которые защищены от магического воздействия...

Мариус резко схватил меня за руку и втолкнул в первую попавшуюся незапертую комнату. Я даже закричать не успела, настолько стремительно все произошло. Он магией закрыл за нами дверь и начал трясти меня за плечи.

- Они нам не друзья. – он практически рычал на меня, сквозь плотно сжатые зубы - Братство огня хочет свергнуть Свергнуть, а ты им еще и помогаешь!

- Ничего я им не помогаю. – я вырываюсь из его хватки – Нам нужна помощь. Что я должна была сделать?

- Не позволять этому демону брать верх в споре. Мы бы нашли других помощников, а не заключали не выгодное для Империи соглашение.

- Которое ты, между прочим, одобрил. – подмечаю я.

- Ты не оставила мне выбора. Он предаст нас при любой возможности. Демоны всегда преследуют свои интересы.

Он устало провёл рукой по лицу.

- Уже нет времени для изменения плана, но ты должна держаться рядом со мной. Ни шагу в сторону. Мне приказано обучать тебя, но не так, чтобы ты умерла.

Я отвернулась от него, скрестив руки на груди.

— Как будто у меня есть выбор, — тихо пробормотала я.

Мариус ничего не ответил. Лишь на мгновение задержал на мне взгляд, будто хотел добавить что-то ещё, но передумал. Его лицо снова стало непроницаемым.

— Пойдём, — коротко бросил он.

Я толкнула дверь и вышла в коридор, стараясь не смотреть на него. Внутри всё неприятно сжималось — от злости, от страха, от того, что я до конца не понимала, во что ввязалась.

Мы быстро нагнали Майкла и Вельзевула. Рыжеволосый стратег с жаром продолжал объяснять план, размахивая руками и иногда запинаясь от волнения.

Я не должна была быть здесь.

Передо мной всплыли лица родителей. Они бы отдали всё, чтобы оказаться на моём месте. Оказаться здесь, увидеть всё это.

А я бы отдала всё, чтобы вернуться обратно. В свою нормальную жизнь. В мир, где максимум проблем — это работа, люди и собственные тараканы в голове. Где нет магии, которая живёт внутри тебя и ждёт, когда ты научишься её использовать.

Я сжала руки в кулаки.

Я не хотела этой силы, не хотела этого мира. Я просто хотела домой. И больше никогда не слышать ни слова о магии.

Глава 3:

Несколько дней Вельзевул, его доверенные люди и Майкл совершенствовали план захвата крепости, в которой укрывался губернатор.

Мне же на это время выделили комнату в доме Вельзевула. Комната оказалась по-домашнему уютной.

Стены были выложены тёмным камнем, но тепло от мно-

жества факелов и постоянно горящего камина делало их не мрачными, а скорее спокойными. На полу лежал плотный ковёр глубокого бордового цвета, приглушающий шаги. У окна — если это можно было назвать окном, ведь вместо него была вырубленная в камне ниша, стоял небольшой письменный стол, заваленный какими-то старыми книгами.

Кровать была широкой, с тяжёлым тёмным балдахинном, а одеяла — такими мягкими, что в них хотелось провалиться и больше никогда не вставать.

Одежду мне тоже выдали. Она была намного более практичной, чем моя одежда.

И, надо признать, она была куда удобнее всего, что я носила раньше.

Мягкие штаны, облегающие, но не сковывающие движения, тёмная рубашка с плотными манжетами и лёгкий плащ, который не цеплялся за всё подряд. Даже обувь — высокие сапоги на мягкой подошве — оказалась удивительно удобной.

Майкла, как человека, разработавшего основу плана, назначили командиром операции. Он был вне себя от гордости. И, честно говоря, это было видно.

Но, как бы сильно мне ни хотелось остаться на совещании стратегов, Мариус безапелляционно уводил меня тренироваться. Хотя я бы лучше до конца своих дней слушала все его занудные совещания, чем хотя бы час проводила на тре-

нировке с Мариусом. Неправильная стойка, недостаточная концентрация и ещё десятки замечаний, которые сливались в один бесконечный поток.

Никогда бы не подумала, что магия может быть такой скучной. Когда Мариус окончательно разочаровался в моей способности сдвинуть хоть что-то, он решил дать мне «более простое» задание - создать щит.

— Ты должна вытянуть руки, — терпеливо, но с заметным раздражением объяснял он, — почувствовать магию вокруг и заставить её уплотнить пространство.

Я вытянула руки и попыталась «почувствовать магию». Я буквально щупала воздух, сжимала пальцы, напрягалась, однако воздух упорно отказывался становиться чем-то большим, чем просто воздух.

Мариус тем временем ходил вокруг меня, как надзиратель. В какой-то момент я просто не выдержала. Опустила руки и тяжело выдохнула.

— Дай мне другое задание. Я больше не могу. Этот... воздух меня не слушается.

Он фыркнул.

— Потому что ты делаешь всё неправильно.

Конечно, а как же иначе.

— Ты не должна управлять воздухом, — продолжил он, — ты не маг стихии. Ты должна призвать магию, а уже она создаст щит.

Он вытянул руки. По его пальцам пробежали искры света,

сплетаясь в плотный, светящийся туман. Он быстро сгущался, собирался в шар и через секунду уже разросся настолько, что полностью закрыл собой Мариуса.

— Видишь? — самодовольно сказал он из-за светящегося барьера. — Может быть, воздух и не подвластен нашей воле, но нам это и не надо.

Щит рассеялся так же быстро, как и появился. Только редкие искры ещё несколько секунд мерцали в воздухе.

— Кому же тогда подвластны стихии? — спросила я, всё ещё глядя на то место, где только что был щит.

Мариус едва заметно напрягся.

— Драконам.

Он сказал это коротко, почти неохотно.

— Они величайшие укротители стихий. Правда, их и раньше было не много, а встретить их сейчас практически невозможно. С тех пор, как их королевство развалилось, то большая часть их расы разбежалась по разным уголкам мира.

- Почему же королевство драконов развалилось?

— Они встали на сторону Темных во время гражданской войны. Империя была вынуждена уничтожить их правящую династию. После смерти короля драконы разбрелись, не желая объединиться ни под чьим другим знаменем.

Мариус рассказывал мне эту историю так, будто жалел о том, что произошло.

— А Темные? Кто они такие?

— Магия не бывает односторонней, — начал он, явно под-

блкая слова. — Там, где есть свет, всегда есть тьма. Следовательно, если есть Светлые, — он указал на себя — то должны быть и Темные. Но ты можешь не волноваться на их счет: в живых осталось всего двое Темных и все они надежно заперты в своих темницах. Один заточен в самой непреступной тюрьме империи, а второго императрица заключила в замке на землях драконов и наложила сильнейшие родовые заклятия.

— Откуда они вообще взялись?

Мариус усмехнулся.

- Темные являются нашими ближайшими родственниками. Мы все произошли от Великого Хранителя.

Я вспомнила каменную статую, которую видела несколько дней назад.

- Помнишь, я тебе рассказывал, что в ходе великой войны за трон победил мой предок, а Темные были изгнаны из Империи. Темные слонялись по свету и часто смешивали свою кровь с кровью других видов, живущих на бескрайних просторах нашего мира, поэтому никто точно не может сказать, какие магические способности до сих пор сохранились у них, а какие приобрелись посредством межрасовых связей. Но, несмотря ни на что, мы все еще самые близкие родственники друг другу.

В комнату, где мы с Мариусом тренировались, вошёл Майкл.

— Штурм назначен на вечер завтрашнего дня, — торже-

ственно объявил он. — Для нас было бы честью, если бы вы... — он чуть склонил голову, глядя на Мариуса, — возглавили операцию.

Мариус даже не удостоил его полноценного взгляда.

Он лениво отмахнулся, словно от назойливой мухи.

— Мне это неинтересно.

Слова прозвучали спокойно. Ровно. Но в них было столько холодного пренебрежения, что Майкл на мгновение растерялся.

— Думаю, ты... — Мариус едва заметно запнулся, вспоминая имя, — Майкл, вполне справишься сам.

Майкл выпрямился, будто его только что посвятили в рыцари.

— Но, — протянул Мариус, и в его голосе появилась тень интереса, — мы с ученицей всё же примем участие.

Он посмотрел на меня.

И от этого взгляда стало не по себе.

— Возможно, в экстремальной ситуации её сила проявит себя.

У меня внутри всё сжалось.

— А если нет? — резко спросила я.

Он пожал плечами.

— Не рискнёшь — не узнаешь.

То есть вот так? Я — «ценный ресурс», как он сам говорил. Родственница императорского рода. Носитель какой-то там особенной силы. И когда моя магия проснется, то я ста-

ну настоящей Светлой, как Мариус.

И при этом он готов просто бросить меня в бой, как расходный материал.

— Я против! — голос сорвался.

- Мне неизвестен твой потенциал. — спокойно ответил он. — Следовательно — не знаю, чему тебя учить.

Паника подкралась незаметно, но быстро захлестнула меня целиком.

— Не волнуйся, — добавил он, чуть мягче, чем раньше. — Ты будешь под моим надзором. Пока ты со мной — тебе ничего не угрожает.

Он сделал шаг ближе. Я даже не заметила, когда он оказался так рядом.

Его пальцы коснулись моего лица — он аккуратно заправил выбившуюся прядь волос за ухо. Жест был почти заботливым.

Я подняла на него взгляд.

— Поклянись.

Он чуть приподнял бровь.

Майкл неловко переступил с ноги на ногу, явно не понимая, стоит ли ему вообще здесь находиться.

— Поклянись, — повторила я, уже тише, но твёрже. — Что мне ничего не будет угрожать.

Мариус медленно положил ладонь на грудь.

— Клянусь.

Я кивнула.

Вроде бы этого должно было хватить. Вроде бы я должна была успокоиться. Но внутри всё равно осталось неприятное ощущение. Тяжёлое и липкое.

Я сидела на краю кровати, сжав в руках кружку, из которой давно перестал идти пар. Чай остыл, как и мои попытки убедить себя, что всё под контролем.

Завтра я вместе со всеми отправлюсь на штурм. Эти слова било в голове, как набат.

Я сжала кружку сильнее.

Пальцы побелели.

— Если ты собираешься раздавить её, то лучше сразу скажи, — раздался голос от двери. — Я принесу новую.

Я вздрогнула.

Мариус стоял, прислонившись к косяку.

— Ты умеешь стучать? — буркнула я.

— Умею.

Он вошёл в комнату, закрыл за собой дверь и, не спрашивая разрешения, сел напротив. Некоторое время мы молчали.

Я снова уставилась в кружку.

— Ты боишься, — наконец сказал он.

Я усмехнулась, но вышло слабо.

— Нет, Мариуса, я не боюсь – я в ужасе. Я не хочу идти туда. Я не хочу проверять, есть ли у меня магия, рискуя умереть. Я не хочу быть частью всего этого.

Он протянул руку. Я напряглась. Но он лишь аккуратно коснулся моей руки, всё ещё сжимавшей кружку, и осторожно разжал мои пальцы. Забрав кружку, он поставил ее на стол и взял меня за руки.

- Я буду рядом.

Его рука медленно поднялась к моему лицу. Он коснулся моей щеки — осторожно, почти невесомо.

- Я не дам тебе умереть.

Он аккуратно притянул меня к себе, обнимая, успокаивая. Он был тёплый.

- Ты ужасный наставник.

Он тихо усмехнулся.

— С этим я не согласен.

Я фыркнула, но не отстранилась. И он тоже не отпускал.

Тишина между нами стала густой, тёплой.

Я первой отстранилась.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал он уже привычно спокойным тоном.

— Да, наставник, — пробормотала я.

Он вышел из комнаты, и я осталась одна. Но теперь тишина больше не казалась такой холодной. И, впервые за несколько дней, я была спокойна.

«Зря я согласилась на эту авантюру».

Эта мысль билась в голове снова и снова, пока я, задыхаясь, пробиралась сквозь бурю сражения к черному входу.

Мариус, как и обещал, держался рядом. Но я слишком хорошо понимала: даже он не всемогущ. Он может быть быстрым, сильным, почти непобедимым — но если в меня полетит заклинание, то он не успеет защитить меня.

Он сам лишил меня хоть какой-то защиты. Мариус приказал не выдавать мне оружие, потому что с ним я буду чувствовать себя защищенной, а его цель — держать меня в напряжении, чтобы активировались инстинкты.

Единственное, что у меня было — это черная одежда, позволяющая не выделяться среди других. Смешно. Как будто это могло спасти.

План Майкла был простым. Мы вдвоем с Мариусом должны были обойти крепость, проникнуть через черный вход, пока основные силы отвлекают защитников, и быстро добраться до совещательного зала и захватили губернатора.

Я старалась держаться ближе к Мариусу, буквально пряталась за его спиной, но я все равно видела слишком многое.

Крики. Тела — живые и мертвые — смешанные в одно кровавое месиво.

Большинство защитников крепости были не людьми, а киборгами. Не знаю где киборги раздобыли пистолеты, ведь это было оружие Республики. В Империи же все до сих пор сра-

жались мечами и стрелами.

И от этого становилось только тревожнее.

Мариус довел меня до черного входа, без усилий уничтожил двух стражей — просто стерев их магией — и впустил меня внутрь. И вот тут перед нами встала первая проблема - внутри помещение не выглядело так же, как на картах. Вместо одного коридора их было два.

- Итак, куда же нам идти?

Внешне Мариус старался выглядеть невозмутимо, но я уже знала этот взгляд. Он не знал.

- Придется разделиться. – твердо произнес он.

Я подавилась воздухом.

- Ты не можешь бросить меня! – я вспомнила свой козырь

- Ты дал слово!

- С тобой ничего не случится. - он снял с пальца кольцо и вложил мне в руку – Семейная реликвия. Это кольцо выковано Верховным Хранителем в пламени первого дракона. Оно не даст тебе умереть.

Я нервно рассмеялась.

- В смысле?

Мариус тяжело вздохнул.

- Что бы не поразило тебя, оно не сможет убить тебя, лишь покалечит. – прояснил он – Но не стоит злоупотреблять его силой. Кольцо питается своим носителем и если поражение плоти слишком сильное, то оно может иссушить своего владельца.

- То есть это кольцо может убить меня.

Я все равно надела кольцо. Оно было золотым, с завивающимся, словно плющ, узором вдоль кольца. Как только моя кожа соприкоснулась с металлом, маленький, словно песчинка, красный камешек в центре едва заметно засветился изнутри. Я бы решила, что это обман зрения, если бы не знала, что кольцо волшебное.

Мы с Мариусом расстались на развилке коридоров, и впервые за все время пребывания в этом городе я осталась одна.

Я шла по коридору, ведя рукой по стене. Не потому что боялась упасть, а потому что так казалось, будто я не одна. За весь мой путь, мне не встретилось ни одно, даже крохотное, окошко, лишь люстры, висящие вдоль стен, освещали коридор. От них исходил холодный свет. Вскоре, от главного коридора начали расти ответвления в разные стороны, видимо, к различным кабинетам. Но я упорно не сходила со своего пути, помня о том, что чтобы попасть в совещательный кабинет нужно идти вдоль главного коридора. Строго говоря, пункт моего назначения должен находиться на верхнем этаже и, в конце концов, коридор должен был привести меня к лифту, но я даже была рада тому, что не нашла его – значит, это не тот коридор. Значит, по коридору, ведущему к совещательному кабинету, пошел Мариус. Значит, я вне опасности.

Не успела я, как следует порадоваться своему везению,

как коридор закончился, приведя меня к старомодному лифту. Тяжелая металлическая решётка вместо двери, с узорами, стертыми временем.

Я застонала.

— Ну конечно... — прошептала я.

Я вошла в узкую кабину, обшитую тёмным, потемневшим от возраста деревом. В углах — латунные крепления, тускло поблёскивающие в холодном свете ламп. Воздух внутри пах пылью, маслом и чем-то ещё — старым, как сама эта конструкция.

Никаких кнопок. Никаких рычагов управления на панели. Только один — сбоку.

Толстый металлический вал с изогнутой ручкой, закрепленный прямо в стене. Он напоминал рукоять колодца или механизм старинной мельницы. Под ним — система шестерёнок, частично скрытых металлическим кожухом, но всё равно слышно было, как они скрипят при малейшем движении.

Чтобы подняться, нужно было крутить.

Я осторожно коснулась ручки. Холодная. Шершавая. С насечками, чтобы не скользила ладонь.

Я сделала оборот и лифт дернулся. Глухо заскрипели механизмы, где-то внутри стен натянулись тросы, и кабина медленно поползла вверх.

Поднявшись на третий этаж, я открыла кабину лифта и наткнулась на двух киборгов. Они наставили на меня свои

пистолеты.

Я подняла руки.

— Я сдаюсь, — быстро сказала я.

Видимо, то, что я сдаюсь для них не имело значение, потому что они оба выстрелили в меня.

Я зажмурилась.

Но ни боли, ни удара не последовало. Я осторожно открыла один глаз и вскрикнула.

Роботов, которые покушались на мою жизнь, снесло от меня взрывной волной. Они врезались в стену и развалились на части.

Я медленно посмотрела на кольцо.

— Ого...

Провела пальцем по камню.

— Где ты было всю мою жизнь?..

Я вышла из лифта и подошла к двери, ведущей в совещательный кабинет. Потянула за ручку.

Закрыто.

Я раздраженно пнула дверь. Вдруг она распахнулась, и я влетела в комнату, рухнув на пол. Дверь за моей спиной тут же захлопнулась.

Я подняла голову и огляделась. Внутри не было ничего кроме огромного круглого стола и стульев вокруг. Но, прищурившись, я увидела в другом конце кабинета маленького пухленького мужчину. Видимо, это и был губернатор. Он разговаривал с высоким мужчиной, сложением тела напоми-

нающим Мариуса.

В начале, я этого не заметила, но теперь, по подробней начав изучать собеседника губернатора, я поняла, что мужчины на самом деле здесь нет, а губернатор разговаривает с ним через зеркало. Мужчину практически полностью скрывали тени, но мое внимание привлекли его глаза. Они были такими же ярко голубыми, как у Мариуса.

- Они прорываются! – вопил тоненьким голоском губернатор – Вы обещали мне поддержку в противостоянии Империи и где же ваша помощь, когда она так необходима!

- Вы не выполнили свою часть сделки. – вкрадчиво произнес мужчина из зеркала – Я так и не получил то, что хотел от вас.

У него был низкий бархатный голос. Этот глубокий голос хотелось слушать не переставая.

У Мариуса тоже был красивый голос, но он не умел им пользоваться. Он все время говорил, будто отдавал приказы: отрывисто, резко и быстро. Мужчина в зеркале же знал, каким даром обладает и умеет им пользоваться.

- Я не виноват! – принялся оправдываться губернатор – Я послал своих лучших ищеек, но вы не говорили, что в город прибудет наследник Императрицы.

Человек из зеркала рассмеялся.

- Никакой он не наследник, просто верная собачонка...

Он перевел взгляд с губернатора и посмотрел на меня.

Я застыла.

- К сожалению, из-за того, что вы не смогли доставить мне спутницу Мариуса, я не могу сейчас в открытую выступить против Империи, поэтому – он перевел взгляд снова на губернатора и пожал плечами – ничем не могу помочь. Прощайте.

Человек в зеркале со всей силы ударил кулаком по стеклу, и зеркало разлетелось на множество осколков. Губернатор, спасаясь от летящих в лицо кусков, отвернулся и, тяжело дыша, уставился на меня. Я все еще лежала на полу.

— Кто ты? Как ты сюда попала?! — завизжал он.

Я поднялась, стряхивая с ладоней пыль, и уже открыла рот, чтобы ответить, как дверь за моей спиной с грохотом распахнулась и с силой ударила меня в спину. Воздух выбило из легких, и я снова рухнула на пол.

Сквозь звон в ушах я увидела, как в кабинет входит Мариус.

Он скользнул по мне быстрым взглядом — короткая проверка: жива. Этого ему оказалось достаточно.

— Губернатор, вы арестованы по обвинению в государственной измене.

Губернатор сжался, будто пытался стать еще меньше, чем был, но не сопротивлялся. В кабинет вошли люди Мариуса, схватили его и вывели под конвоем.

Я поднялась, держась за край стола, пока мир переставал качаться.

Когда мы вышли наружу, бой все еще не стих. Крики, вы-

стрелы, звон металла — все смешалось в один непрерывный гул. Запах гари и крови ударил в нос.

Мариус сделал шаг вперед и поднял руку — воздух перед ним дрогнул, словно собираясь в складку.

- Я со всем здесь разберусь быстрее, если не нужно будет отвлекаться на твою защиту. Так что я сейчас открою портал, и ты пойдешь домой.

Я уже почти шагнула к нему, когда заметила Майкла. Я, словно замороженная, смотрела на смертельный танец, который он умело танцевал с киборгами уничтожая их одних за другими своей магией. Но, присмотревшись, я заметила, что его темп начинает ослабевать. Киборги подступали все ближе и ближе, стискивая Майкла в свои тиски.

Я бросилась ему на помощь, еще сама не осознавая, чем могу помочь. Одно я знала точно - сейчас Майкл ошибется и никого не будет рядом, чтобы прикрыть его спину.

Я уже была почти рядом, когда Майкл не успел отскочить и киборг выстрелил ему в живот. Звук — глухой, почти неразличимый в общем шуме, но я услышала его отчетливо.

Майкл дернулся, будто споткнулся о невидимую преграду, и схватился за живот. Кровь мгновенно пропитала ткань. Он упал.

Я влетела в кольцо из киборгов и упала рядом с ним, закрывая его собой. Киборги продолжили в нас стрелять, но их сносило взрывными волнами, создаваемыми моим кольцом.

Я зажала рану Майкла рукой, но это не помогало. Кровь

просачивалась сквозь пальцы, теплая, липкая.

Его взгляд мутнел.

— Нет, нет, нет... — зашептала я, не чувствуя, как голос срывается.

Тогда я сделала единственное, что могла: сняла с себя кольцо и надела на палец Майкла. Красный камешек тут же заблестел и принялся за работу. Рана начала затягиваться почти сразу, словно кто-то перематывал время назад. Но Майкл не двигался.

Я осталась без защиты и не знала, когда одна из пролетающих мимо пуль лишит меня жизни, но упорно оставалась сидеть на месте и держать Майкла за руку. Я не могла его бросить.

Нас с Майклом заметил один из киборгов, пробежавших мимо. Он замедлился и повернулся полностью в нашу сторону. Я судорожно схватила валяющийся рядом пистолет.

Вот только одна проблемка: я не умею пользоваться оружием. Я нажимала на курок, но ничего не происходило.

Киборг нацелил на меня свой пистолет, а я, не зная, что делать, стояла как вкопанная и просто смотрела.

Вдруг, передо мной выросла спина Мариуса. Вспышка и киборг рухнул. Я вцепилась в плечо Мариуса и он тут же схватил меня за руку.

— Идем.

Я не сопротивлялась. Сил не было.

Мы шли сквозь бой, но я уже почти ничего не видела.

Только чувствовала, как его пальцы крепко сжимают мое запястье.

Я моргнула и поняла, что мы уже стоим у моего дома. Я даже не заметила, как поле боя сменилось на тропинку, ведущую к моему дому.

Мариус отпустил меня.

Я посмотрела на свои руки. Они были в крови. Кровь уже начинала подсыхать, стягивая кожу.

Руки начали трястись. Сначала едва заметно, словно от холода. Потом сильнее. Неконтролируемо. Я попыталась сжать кулаки — не получилось. Пальцы не слушались, будто больше не принадлежали мне.

В груди стало тесно. Воздуха не хватало.

Я сделала вдох — резкий, рваный. Потом еще один. Легкие жгло, но дышать не получалось глубже.

Перед глазами вспыхнуло: выстрел, кровь, падающий Майкл.

Я закрыла лицо руками, но это не помогло. Картинки не исчезали. Они снова и снова возвращались, как будто кто-то насильно прокручивал их у меня в голове.

— Я ничего не смогла сделать... — прошептала я уже тише, едва слышно.

Меня затрясло сильнее.

Ноги подкосились, и я бы, наверное, упала, если бы не Мариус. Он резко шагнул ближе и притянул меня к себе.

Я уткнулась лбом ему в грудь.

— Хватит, — тихо, но твердо сказал он. — Ты жива. Он жив. Ты спасла его.

Мариус осторожно отстранил меня и посмотрел в лицо. Его взгляд был внимательным, цепким, будто он проверял, не развалюсь ли я прямо сейчас.

— Иди домой, — сказал он уже мягче. — Тебе нужно отдохнуть.

Я мотнула головой.

— Я позабочусь о Майкле. — заверил он меня.

Я кивнула. Сил спорить не было. Сил вообще не было.

Я развернулась к двери. Рука дрогнула, когда я взялась за ручку.

— Серафима.

Я обернулась.

Мариус все еще стоял там, на тропинке.

— Ты справилась лучше, чем должна была, — сказал он.

Я ничего не ответила. Просто кивнула и вошла в дом.

И только закрыв за собой дверь, позволила себе сползти по стене на пол, прижимая трясущиеся руки к груди.

***

Императрица одиноко попивала розовый чай на террасе и любовалась своим вечно цветущим садом, поддерживаемым благодаря стараниям нескольких магов. На ее губах играла легкая улыбка, но те, кто хорошо знакомы с повелительницей, знали, что эта улыбка ничего не значит. Это была ее повседневная маска. Она только недавно проснулась, но уже

выглядела безукоризненно: жемчужного цвета коса, из которой не выбивалась ни единая прядь, переброшена через плечо, а нежно-розовый, словно сотканный из лепестков розы, халат больше походил на бальное платье.

Мариус положил на ее хрупкие плечи свои руки и поцеловал в щеку. Та погладила его руку на своем плече и указала на пустующий стул напротив себя. Мариус вальяжно устроился в предоставленном месте и, налив себе в чашку немного чая, пригубил напиток.

- Девчонка совершенно не опасна нам. – уверенно начал он – Я множество раз тестировал ее, и она не притворяется, что не умеет пользоваться своей силой. Возможно, в детстве она пережила какое-то потрясение и, на подсознательном уровне, заблокировала свои магические способности, потому что я никогда ранее не встречал настолько мощное сопротивление тренировкам. Ее потенциал уже должен был раскрыться, но что-то внутри нее не дает силе высвободиться.

- Ты испробовал все методы? – осведомилась императрица.

Тот кивнул и еще отпил из чашки.

- Даже смертельная опасность не вынудила ее силу проснуться.

- Ты слишком мягкосердечный. – она поставила чашку на столик - Наверняка, бегал за ней и сдувал пылинки, поэтому обучение не дало нужных плодов. Человек должен чувство-

вать животный ужас, чтобы инстинкты сделали свое дело.

- Но она же нужна нам живая. – Мариус тоже поставил на столик свою чашку – Что же тогда ты от меня хочешь? – он усмехнулся – Чтобы я бросил ее наедине с Темным?

- А это хорошая идея. - Императрица улыбнулась, блеснув идеальными зубами – Сделаем девчонку приманкой.

Мариус фыркнул.

- Он не явится. – уверенно заключил мужчина – Он слишком слаб.

- Не стоит недооценивать нашего врага. – укоризненно произнесла императрица – Он хитер и очень силен, даже моя магия на крови не является безоговорочной защитой от Темного. Да, он уже давненько не заявлял о себе, но это не значит, что сейчас он не наращивает свои силы, чтобы нанести неожиданный удар. – она тяжело вздохнула – Нужно было убить его.

- Пусть будет по-твоему: сделаем девчонку приманкой, но, вот увидишь, твои опасения беспочвенные. Он не придет.

Он поспешил удалиться, но императрица успела схватить Мариуса за руку.

- А если Темный все же явится? – жестким голосом осведомилась она.

Повисло молчание. Он колебался, но не долго.

- Если Темный явится – я убью его.

***

Кухня наполнилась теплым, почти уютным запахом жарен-

ных овощей. Масло тихо потрескивало на сковороде, и этот звук странно успокаивал.

Я стояла у плиты, машинально помешивая содержимое, хотя даже не помнила, что именно туда нарезала. Просто делала что-то руками, чтобы не думать.

Чтобы не вспоминать.

Руки все еще подрагивали. Чуть-чуть. Почти незаметно. Но стоило остановиться — и дрожь возвращалась, накатывала волнами, как тогда, у двери.

Я резко вдохнула и сильнее сжала лопатку.

Жар от плиты обжигал лицо. Это было даже приятно — что-то реальное, осязаемое.

Во входную дверь постучали.

Вытерев руки о старые джинсы, я крикнула:

— Бегу!

И почти выбежала к двери, лишь бы не оставаться наедине со своими мыслями.

На пороге стоял Мариус.

— Отлично, — выдохнула я, не давая себе времени передумать, и схватила его за руку. — Ты мне как раз и нужен.

Я потащила его на кухню.

— Будешь помогать.

Он приподнял бровь, но не стал вырываться.

Я сунула ему нож. Некоторое время мы работали молча. Я бросала ингредиенты на сковороду, он аккуратно нарезал.

Я украдкой взглянула на него.

И вдруг сказала:

— У тебя очень красивые глаза. Никогда таких раньше не видела.

Он даже не поднял головы.

— Семейная черта.

— И большая ли у тебя семья?

— По линии отца нет, а по линии матери — да.

Я усмехнулась.

— Интересно было бы с ними познакомиться.

— Поверь мне, — спокойно сказал он, — большинство жителей Империи молятся о том, чтобы мои родственники никогда не ступали на их землю.

Я рассмеялась. Но он не улыбнулся.

— Неужели они настолько плохи? Это же твоя семья...

— Моя семья — это моя бабушка, — ровно ответил он.

— Та, что меня вырастила. Остальные... — он сделал паузу, — наши враги.

Я опустила взгляд на сковороду.

— Это, наверное, очень печальная история, которой ты не хочешь делиться, — тихо сказала я.

Он молчал.

— Когда-нибудь в следующий раз, — наконец сказал он.

Я пожала плечами. Его проблемы — не мои. Мне и своих проблем хватает

Я вернулась к готовке, делая вид, что разговор закончился.

— Вообще-то, — вдруг сказал он — я пришел по делу.

Он порылся в кармане плаща, вынул небольшую деревянную коробочку и протянул ее мне.

Я уже потянулась открыть, но он резко перехватил мою руку.

— Осторожно.

Я нахмурилась.

— Это очень ценный артефакт, — медленно произнес он.

— Императрица создала его сама. С помощью древних заклинаний на крови.

Я замерла.

— Как те, что сдерживают Темных? – припомнила я.

— Именно.

Он говорил спокойно, но в голосе появилась жесткость.

— Проблема кровной магии в том, что ее нужно обновлять. Со временем она изнашивается. Обычно этим занимаются более опытные маги, — продолжил он, — но Императрица настояла...

— Нет, — резко сказала я - Нет, нет и еще раз нет!

— Тебе придется проникнуть на территорию тюрьмы Темного. Если ты не будешь привлекать внимание, то Темный тебя даже не заметит. Но в этот раз тебе помогать я не смогу - мое присутствие он сразу же засечет. Ты должна передать шкатулку моей тете Кассандре. Она будет ждать тебя в доме под холмом.

Я уставилась на коробку, как на приговор.

Потом резко попыталась сунуть ее обратно ему в руки.

— Нет. Даже не думай.

Но не успела.

Мариус сделал едва заметное движение и мир вокруг поплыл. Его портал окутал меня.

Как только дымка от портала растворилась, Мариуса рядом уже не было и моего дома тоже.

Глава 4:

Я очутилась посреди широкой улицы. Вокруг жил крупный город и создавалось ощущение, что находилась в самом его сердце.

Улица была вымощена гладким камнем, отполированным тысячами шагов. Вдоль улицы стояли магазинчики разных цветов и размеров. Вывески не просто висели — они светились, переливались и даже иногда меняли надписи прямо на глазах. В глазах рябило от красок, я словно стояла в центре радуги.

По улице шагали прохожие всех цветов и размеров. Мне повстречался худощавый мужчина с зеленой кожей и не менее зелеными волосами, одетый в белый костюм. Рыжеволосая мама с дочкой шли, держась за руки, и за их спинами мягко подрагивали полупрозрачные розовые крылья. Мимо меня неторопливо прошагало ходячее дерево, несшее за спиной огромный мешок.

Вокруг меня гудела какофония звуков. Слышался звон металла, шорох тканей, смех, чей-то спор.

Идя вдоль улицы, я рассматривала витрины, стараясь не налететь на прохожих. «Лучшие украшения со всей империи», «Артефакты вселенной», «Пряности мира» — такие слова красовались на витринах, но за стеклом было ещё интереснее: флаконы с переливающимися жидкостями, меняющими цвет, ткани, которые двигались сами по себе, словно дышали.

Только я начала думать, как торговый город мог вырасти без кораблей, они тут же появились. Вот только не там, где я ожидала.

На улицу упала огромная тень, и я подняла голову, чтобы посмотреть, что же это может быть. Я едва смогла сдержать восторженный визг.

Летучий корабль.

Огромный, с золотыми парусами, он медленно рассекал небо над моей головой. Его корпус был украшен резьбой, светящейся мягким янтарным светом, а между мачтами пробежали тонкие нити магии, удерживая корабль в воздухе. Под ним тянулись канаты, по которым ловко карабкались люди.

И только тогда я заметила — в небе их было несколько. Одни поднимались выше, почти скрываясь в облаках, другие медленно опускались куда-то за пределы улиц, словно причаливали к невидимым пристаням.

Я будто очутилась на страницах сказочной истории.

Тут, кто-то толкнул меня, и из моих рук выпала шкатулка. Я сразу же вспомнила, зачем сюда прибыла и поспешила

поднять артефакт, переданный Мариусом.

Куда идти я не знала, поэтому остановила пухленькую пожилую леди в розовом платье. Ткань её наряда мягко переливалась, будто соткана из лепестков, а на шляпке покачивались крошечные колокольчики, звеневшие при каждом её шаге.

— Простите, — я неловко улыбнулась, прижимая к себе шкатулку, — вы не подскажете, как пройти к дому под холмом?

Женщина окинула меня внимательным взглядом — с головы до ног, задержавшись на шкатулке в моих руках.

— Под холмом, значит... — протянула она — Давненько туда никто не ходил. Вам туда по делу, милочка?

— Да, — я кивнула. — Мне нужно кое-что передать.

— Смотрите, — она указала рукой вперёд. — Видите тот замок?

Я подняла голову. Замок поднимался над городом, словно тень прошлого, которую невозможно стереть.

Огромный, из тёмного камня, он стоял на возвышении, и казалось, что сам город стекает вниз от его стен, как вода. Башни замка тянулись вверх, острые, как копья, прорезая небо. Некоторые из них были разрушены — обломанные, с зияющими провалами вместо окон, словно раны, оставленные временем или войной.

— Это бывший замок огненных драконов, — продолжила она, и в голосе её появилась нотка уважения. — Двадцать

пять лет назад это был главный замок драконьего королевства.

Она ненадолго замолчала.

— Идите прямо, не сворачивая. Дойдёте до окраины — там будут ворота. Их не закрывают... уже давно некому.

— А дом? — спросила я.

- Вы найдете его рядом с замком.

Распрощавшись с пожилой леди, я пошла своей дорогой. Я шла спокойно, рассматривая город.

День стал клониться к вечеру, и толпа начала рассеиваться. Когда я добралась до окраины города, людей уже практически не было вокруг. Слегка уставшая, я уже не смотрела по сторонам и даже вперед, просто шла, смотря себе под ноги, чтобы ни обо что не споткнуться. Поэтому я не заметила человека, идущего прямо на меня, пока не врезалась в него. Я подняла голову, чтобы извиниться и обойти неожиданное препятствие и замерла. На меня смотрел мужчина с голубыми глазами. Я сразу же его узнала. Это тот человек, которого я видела в зеркале.

- Наконец-то мы встретились, Серафима. — он взял мою руку и поцеловал ее — Ты даже не представляешь, как долго я ждал нашего официального знакомства.

Мужчина был весь в черном, будто собрался на похороны. Надеюсь, не на мои.

Я вырвала руку.

- Кто вы?

- Ах, простите мне мою бестактность. Меня зовут Люциус, но вам, скорее всего, когда рассказывали обо мне, то называли другое имя. – он грациозно поклонился – Я Темный.

Я машинально отскочила еще дальше и приготовилась бежать. Темный, естественно, это заметил и улыбнулся, блеснув белоснежными зубами.

- Вижу, моя слава идет впереди меня. Я знаю, что чтобы я сейчас не сказал, ты все равно побежишь, поэтому я дам тебе фору. Как только ты набегаяешься, мы поговорим. – он небрежно махнул рукой – Беги.

И я побежала. Я была уже на территории замка и, возможно, у меня есть шанс добежать до домика под холмом до того, как темный догонит меня. Однако оказалось, что за стенами замка раскинулся целый парк. Парк я быстро до него добралась и помчалась со всех ног по единственной тропинке. В начале, я не слышала погони, но через какое-то время, мне начало казаться, что я вижу Темного то тут, то там - он сидел на скамейке, которую я пробежала, нюхал куст с цветами, растущий недалеко от тропинки. Но когда я оборачивалась, то никого уже на этом месте не было. Ужас заставил мои ноги ускориться, хотя до этого момента я даже не знала, что такое возможно. Не разбирая дороги, я неслась, стараясь не упасть, споткнувшись обо что-то под ногами. Изредка ветки или кусты хлестали меня по телу с разных сторон, но я не замедлялась. Когда я уже начала выдыхаться, плотные заросли отступили, и я очутилась на поляне с несколькими

холмами, но только у одного была дверца. Тёмный уже стоял на поляне и по очереди вырывал лепестки у цветка, который сорвал по дороге сюда. Он как будто вовсе не замечал меня или забыл о моем существовании.

Подбежав к домику, я дернула за ручку и, о, чудо, дверь была не заперта. Вбежав внутрь, я заперла дверь и побежала вглубь дома, ища спасения, но никого не было. Дом был пуст.

В панике, я забилась в углу самой дальней от входной двери комнате и молилась, чтобы дверь выдержала натиск. Но в дверь никто не ломился. Я уже начала надеяться на лучшее, когда ручка повернулась и дверь открылась. В дом, наклонившись на входе, чтобы не удариться головой об косяк, вошел Темный. Мои ноги перестали держать тело, и я упала на пол.

- Не смейся меня. – он небрежно стряхнул несуществующую пылинку с рукава – Защитные заклинания, наложенные на этот дом бессильны перед моей магией.

Он подошел ко мне и, к моему удивлению, протянул руку в черной перчатке.

- Позволь помочь подняться.

Я не спешила принимать галантное предложение, наоборот подтянула колени к подбородку и обвила их руками.

- Что вам от меня нужно?

- Я просто хочу поговорить.

У него был убедительный голос. Чем больше Темный говорил, тем сильнее мне хотелось поверить в его слова. Они

будто проникали под кожу, обволакивали разум, стирали страх. Мне хотелось верить ему. Я протянула руку, но не успела его коснуться.

В дом влетел Мариус, взорвав дверь.

Не открыв — именно взорвав так, что дверь разлетелась щепками и осколками. Его глаза горели, а руки сияли слепящим светом, словно в них скопилось само солнце.

— Отойди от него! — рявкнул он.

Я даже не успела отреагировать.

Первое заклинание сорвалось с его ладоней, как молния. Я вскрикнула и закрыла лицо руками, ожидая удара, но его не было.

Осторожно убрав руки, я увидела, что Темный стоит передо мной, заслоняя меня собой. Поток магии Мариуса врезался в него, разлетаясь искрами, будто ударился о невидимую стену.

Темный начал использовать заклинания против Мариуса. Комната наполнилась вспышками, треском, рёвом энергии. Заклинания летели одно за другим — светящиеся, тёмные, искрящиеся. Они сталкивались в воздухе, разрывались, осыпая всё вокруг раскалёнными осколками магии.

Я сжалась в комок, прижавшись к полу. Воздух стал густым, запахло гарью.

Мариус двигался быстро. Его фигура смазывалась, он уклонялся, отбивал, атаковал. Свет в его руках превращался в клинки, в щиты, в вспышки, которые рассекали простран-

ство.

Движения Темного были плавными, почти ленивыми, как будто бой не требовал от него усилий. Он отражал атаки одним жестом, а в ответ выпускал тёмные сгустки, которые оставляли после себя рваные следы в воздухе, словно сама реальность трескалась.

Один из таких ударов задел Мариуса.

Я услышала глухой звук — и увидела, как его отбрасывает в сторону. Он успел устоять, но на его рубашке расплозлось тёмное кровавое пятно.

— Мариус! — вырвалось у меня.

Он даже не посмотрел на меня.

Заклинания сыпались быстрее. Стены трескались, мебель разлеталась в щепки. Пол подо мной дрожал, будто дом вот-вот рухнет.

Темный снова ударил — и на этот раз Мариус не успел.

Волна силы с грохотом отбросила его через всю комнату. Он врезался в стену так, что та дала трещину, и рухнул на пол.

Я закричала.

И тут в проёме появилась новое лицо. Девушка с белыми волосами, как у Мариуса, и старым, грубым шрамом, пересекающим все лицо.

Она вытянула руки и из её ладоней вырвался шар чистого света. Он ударил Темного с такой силой, что воздух завыл, но Темный устоял.

Она не останавливалась. Сгустки света один за другим срывались с её пальцев, как стрелы, врезаясь в него, отбрасывая, замедляя.

Я чувствовала, как напряжение висит в воздухе. С каждым новым ударом её руки дрожали сильнее. Последний сгусток света сорвался с её ладоней — слабее предыдущих. Больше сил у нее не было.

Темный улыбнулся.

— Наконец-то, — тихо сказал он и исчез в портале.

Комната погрузилась в тишину.

Я всё ещё не двигалась. Сердце колотилось так сильно, что отдавалось в висках. Руки тряслись, пальцы не слушались.

Я осторожно поднялась на ноги, чувствуя, как подкашиваются колени.

— Мариус... — прошептала я и сделала шаг к нему.

— Оставь его, — резко сказала девушка.

Я вздрогнула и повернулась к ней.

Она стояла, тяжело дыша, опустив руки. Одета она совершенно обычно: кожаные штаны, видевшие времена получше, и серая рубашка, которая, скорее всего, была когда-то белой. Волосы у девушки были собраны в низкий пучок. По крайней мере, когда-то это действительно был пучок, сейчас ее прическа больше похожа на гнездо. Но несмотря на все это, девушка все равно была очень красивой, даже огромный старый шрам не портил ее. Шрам начинался на лбу и, пресекая переносицу, заканчивалась на левой щеке, чудом не за-

девая глаза.

Моя спасительница махнула рукой, и бросив мне «пошли», направилась к выходу. Я поспешила за ней.

Мы вышли из дома и забрались на соседний холм.

Девушка требовательно вытянула руку и сказала «шкатулку». Я послушно вложила шкатулку в протянутую руку. К моему изумлению, девушка бросила шкатулку на землю и, со всей силы, ударила по ней каблуком высоких сапог. Шкатулка разбилась и из нее полился свет. Так же, как и отпущенный воздушный шарик, свет начал подниматься к небу, постепенно разрастаясь. Когда свет начал подниматься выше облаков, уже невозможно было разглядеть его краев.

Как только свет скрылся из виду, моя спутница, развернулась и пошла обратно к дому.

- Постой, - я догнала ее – а что дальше?

- Магия накроет всю территорию замка куполом, который не даст Темному сбежать. – холодно ответила она.

- Я про другое. – поясняю я – Что будет с Мариусом? Он поправится?

- Тебе не об этом нужно волноваться.

- О чем же тогда? – обеспокоенно осведомляюсь я.

- Обо мне, я полагаю. – услышала уже знакомый бархатный голос.

Вздрогнув словно от удара хлыстом, я обернулась на голос Темного.

- Тебя, как обычно, невозможно застать врасплох, дорогая

Кассандра. Твой дар предвидения никогда не дает осечку.

Так эта девушка та самая тетя Мариуса, которая должна была меня встретить, но ее что-то задержало.

Кассандра даже не моргнула, а вот я вздрогнула. Вдруг, Темный обратил свой взор на меня.

- Не верь ни единому ее слову. Сейчас она кажется тебе другом, но она не заботится ни о ком кроме себя.

Его слова были пропитаны такой ненавистью.

- Довольно играть в глупые игры. – Темный обратился к Кассандре – Ты знаешь, что я сильнее и фокусы, которыми ты обернула меня в бегство в прошлый раз, теперь не срабатывают, ты потратила на них все свои силы. Убирайся с моего пути, и я пощажу твою шкуру сегодня.

Я посмотрела на Кассандру, ожидая ее ответа. Ее губы были сжаты, и она, не моргая, смотрела на Темного. Вдруг, она сдвинулась с места, сделав неуверенный шаг от меня. Не успела я и слова вставить, как с другой стороны от меня появился Мариус. Торжествующее выражение лица Темного сменилось недовольной гримасой. Завидев Мариуса, Кассандра тут же вернулась обратно.

Вот только выглядел мой спаситель не самым лучшим образом. Мариус может быть и стоял ровно, вот только держался за бок, пропитанный кровью.

- Не думал, что ты так скоро сможешь встать. – практически промурлыкал Темный.

Ему явно доставляло удовольствие смотреть на ослаблен-

ного Мариуса.

- Ты всегда недооценивал меня, Темный. – последнее слово он практически выплюнул – Уйди с нашего пути. Ты в меньшинстве.

- Это моя земля, а, следовательно, это вы в меньшинстве.

Что-то ударило Мариуса в спину, и он вскрикнул, но не упал. Как только Темный сделал выпад в сторону Кассандры, та исчезла в своем портале. Мы с Мариусом обернулись, чтобы посмотреть, кто нападает со спины. Это была черноволосая девушка с фиолетовыми молниями, бьющими из рук.

Она и сама была как молния: быстрая, неуловимая, дерзкая и смертоносная. Одета девушка была в черную рубашку, с фиолетовой вышивкой и черные облегающие штаны с той же вышивкой по бокам. Волосы воительницы развивались в разные стороны и, казалось, что совершенно ей не мешали.

Ловко двигаясь, она успевала и уходить от заклинаний Мариуса, и продвигаться вперед, и отвечать на выпады противника. Я же, как совершенно бесполезный элемент в данный момент, старалась просто держаться рядом с Мариусом и не мешать ему. Темный почему-то бездействовал. Оборачиваясь, я видела, что он просто стоит и чего-то ждет. Видимо, когда Мариус выдохнется, чтобы можно было его легко добить.

Вдруг, Мариус не успел отбить одну из молний и она вклинилась прямо между нами. Я отскочила, чтобы заживо не поджариться и попала в чьи-то крепкие объятия.

Вот в чем заключался план Темного – он ждал, когда я останусь без защиты.

- Мариус! – со всей силы крикнула я.

Тот обернулся на мой зов и Темный сжал меня сильнее.

- Еще один шаг, братец, и я сверну ей шею. – предупредил Темный, положив руку на мою шею.

Мариус замер.

Но меня сейчас волновало уже не это.

- Братец? – не веря своим ушам, переспросила я.

- Представь себе. – шептал Темный мне на ухо – Сам Мариус Горг, воплощение света, единокровный брат Темного. – он рассмеялся – Я для них как не выводимое темное пятно на белоснежной скатерти – много раз пытались избавиться, но пятно слишком глубоко въелось в ткань.

Вдруг, он развернул меня к себе.

- Но я не такой, как они говорят. И пришел я сюда, чтобы предостеречь тебя: не стоит доверять Светлым, они хотят использовать тебя в своих целях. Почему ты думаешь, он – Темный указал на Мариуса – стал твоим наставником? Не чтобы учить, а, чтобы следить за тобой. Императорский двор сплошь состоит из убийц, с ним во главе.

Вдруг, неподалеку от нас из портала появилось несколько человек, с Кассандрой во главе.

Тот лишь фыркнул.

- Какая же ты все же ябеда, дорогая моя тетушка.

Черноволосая помощница Темного, до этого момента на-

водившая руки на Мариуса, теперь перевела одну из рук на прибывших магов.

- Вновь прибывшим поясняю: еще один шаг и я – Темный снова развернул меня к себе спиной – сверну шею такой дорогой для кронпринца ученицы. А моя прекрасная помощница – он кивнул на девушку-молнию – поджарит надежду всей династии Светлых.

Все маги застыли, словно скульптуры. Мариус действительно был настолько ценный, как говорит Темный.

- Хотя, - игриво начал Темный – я вижу, братец мой, что Серафима дорога тебе, так давай узнаем, разделяет ли дама твои чувства. А какой самый лучший способ испытать любовь на прочность? – он выдержал паузу, видимо, давая всем присутствующим осмыслить свой вопрос – Правильно, расставание. Сара, убей Мариуса.

Рука спутницы Темного даже не дрогнула, когда она дала волю своим молниям. Мариус посмотрел на меня, и я увидела в его глазах то, что он раньше никогда не показывал – страх. Если бы не я, то ему бы не пришлось испытывать это чувство, но вместо того, чтобы дать отпор Темному, он выбрал мою жизнь. Я вскрикнула и выставила вперед руку, в животном жесте дотянуться до Мариуса. Из моей руки вырвался ослепительный луч света, озаривший все вокруг и, на время, ослепивший меня. Это была магия.

Когда зрение вернулась ко мне, то я увидела, что все стоят на том же месте и, главное, Мариус жив и невредим.

- Поздравляю, братец, я сделал то, что у тебя никак не получалось - пробудил силу Серафимы.

Темный больше не держал меня, я отошла от Темного на пару шагов и повернулась к нему лицом.

- Думаю, нам пора. – обратился он к Саре.

Та тут же исчезла в портале, который он создал, а вот Темный медлил.

- Кстати, - он вдруг легко пересек пространство, разделяющее нас, и, схватив меня за локоть, прошептал мне на ухо – по поводу сворачивания шеи – я блефовал.

Неожиданно, он чмокнул меня в щеку и отпустил меня.

- Враги, - он посмотрел на магов – братец, - он кивнул брату и зловеще улыбнулся – скоро увидимся.

Прежде чем хоть одно из брошенных заклинаний успели долететь, Темный исчез в портале.

Мариус не отпускал меня с того момента, как Темный убежал. Схватив меня в охапку, он перенес нас в какой-то дворец и куда-то потащил за руку. На все мои вопросы у него был один ответ – молчание.

Мариус все вел и вел меня между коридорами, витиеватыми лестницами, а я не успела даже смотреть по сторонам, чтобы запомнить дорогу. В подавляющем преимуществе, весь дворец был в белом, словно невеста на свадьбе. Ни одного темного пятнышка, даже на полу был постелен белоснежный ковер, на котором мои ботинки оставляли пятна

грязи.

Через какое-то время, Мариус притащил меня в зал с дверями по кругу и, открыв первую дверь, втолкнул меня внутрь.

- Оставайся здесь. – пригрозил он мне – Никуда не выходи. - и закрыл дверь, с другой стороны.

Я осталась одна в белоснежной спальне с огромным балконом. Так как Мариус сказал не выходить из комнаты, я решила осмотреться. Всего за небольшое время, проведенное в этом дворце, я уже начала ненавидеть белый цвет. Он повсюду.

Сняв кроссовки и носки, я зарыла пальцы ног в белый мягкий ворсовый ковер и чуть ли не замурлыкала от удовольствия. Недолго думая, я с разбегу прыгнула на идеально белоснежную кровать с балдахином. Обняв подушку, я улыбнулась. Я словно обнимала облачко. Сна не было ни в одном глазу, поэтому встав, я пошла на балкон, не отпуская подушку. Немного запутавшись в шторах, я пробралась на балкон. Внизу красовался прекрасный сад, в котором я бы с удовольствием погуляла. В саду цвели цветы, но издалека их было плохо видно. Все было идеальным и это невероятно выводило меня из себя. Хотелось что-нибудь разбить, разорвать, испортить.

***

Императрица работала в своем кабинете, читая документ и вертя ручку в правой руке.

Когда в кабинет вошел ее любимый внук, она положила документ и сладко потянулась, вытянув руки вверх.

- Наконец-то, хоть кто-то спас меня от этой нудной бумажки.

Мариус подошел к столу и потер шею.

- Не хочешь ли сделать перерыв на чай?

Императрица настороженно пробарабанила пальцами по столу.

- Случилось что-то ужасное?

- Чтобы понять это, мне нужно все тебе рассказать.

- Раз так, - она встала с обитого красным бархатом кресла – пройдем на террасу.

После того, как Мариус в подробностях пересказал, как прошла миссия, императрица долго молчала. Наконец-то, отмерев, она поставила чашку на блюдце.

- Темный явно задумал выбраться из своей темницы и теперь у него есть один из необходимых ингредиентов для снятия заклятья – твоя кровь.

- Даже это ему не поможет. – начал настаивать Мариус – Он ничего не сможет сделать, когда у него только моя кровь.

- Ты всегда его недооценивал. – с укором сказала императрица – Даже капли твоей крови хватит, чтобы ослабить заклятье. Нам нужно быть предельно осторожными, иначе Темный обыграет нас. Теперь ты не должен ни на секунду оставлять девчонку одну, она должна все время быть при нас. Продолжай ее обучение. Она должна бояться всего на

свете и даже не допустить мысли сменить сторону. Кстати, как она тебе?

Неожиданный вопрос поставил Хранителя в тупик. Его глаза забегали.

- Самая обыкновенная. – он пожал плечами.

Императрица наклонилась поближе к Мариусу и заглянула ему прямо в глаза. Тот стойко выдержал ее взгляд, даже не моргнул.

- Ты помнишь, чему я тебя учила? Не верь никому. Не повтори ошибку своего отца, не будь наивным дураком. Твоя мать не любила тебя, для нее было важно только ее первенец, она хотела убить всех нас и посадить на трон этого монстра.

Хранитель кивнул.

- Я не подведу тебя.

Она взяла его за руку.

- Нас. Не подведи нас. Когда-нибудь трон будет твоим, и я хочу знать, что ты будешь единственным претендентом на него. – немного подумав, она добавила – Я хочу видеть девочку. Приведи ее ко мне.

***

Осмотрев все комнаты, я пришла к выводу, что это гостевая спальня, так как шкаф, под который была отведена целая комната, был пуст, и нигде не лежало ни единой личной вещи, например, расчески или фотографии. Если здесь кто-то когда-то и жил, то это было очень давно и от его пребывания здесь не осталось и следа.

Когда я, маясь от скуки, начала мерить ногами расстояние от стены до противоположной стены, в спальню ворвалась, словно ураган, золотоволосая девушка в белом с золотой вышивкой брючном костюме. Сразу за ней в спальню вошло несколько, видимо, служанок в простых длинных белых платьях.

- Быстрее, девочки, быстрее! – золотоволосая девушка хлопнула в ладоши над головой – Императрица хочет видеть нашу гостью как можно быстрее. Кронпринц не любит ждать.

Меня взяли под руки и усадили на пуфик у зеркала. Не успела я и пискнуть, как золотоволосая девушка схватила меня за подбородок и начала вертеть.

- Времени на ванну нет, хотя, ты красотка даже под слоем грязи, вся в маму... - она откашлялась – Наверное. Где там платье! - крикнула она так громко, что я думала, что оглохну.

Как только златовласка обернулась, чтобы посмотреть на платье, я выглянула из-за ее плеча. Хорошо, что я сидела, иначе бы упала. Две служанки, словно паучки, плели платье руками. Златовласка увидев мое изумление, пояснила:

- Ткачихи. Это очень редкий дар и обычно мы не прибегаем к их услугам, но сейчас особый случай.

Я замороженно наблюдала, как на моих глазах растёт платье.

- Какой цвет ты хочешь? – спросила у меня златовласка.

- Кажется, тут все ходят в белом...

- А ты не ходи. – резко прервала меня она.

- Какой же тогда цвет мне выбрать?

- Дам тебе подсказку. – она наклонилась ко мне и прошептала мне на ухо – Красный – королевский цвет.

- Но он не подходит моим волосам. – я показала златовласке прядь своих темно-вишневых волос – Красный цвет будет сливаться.

Она лишь отмахнулась от меня.

Я отрицательно замотала головой.

- Нет, это не мой цвет. Я бы хотела зеленое платье.

Златовласка фыркнула.

- Зеленый! – оглушительно громко крикнула она ткачихам.

Только она отдала приказ, как платье из белого окрасилось в зеленый цвет, словно по волшебству. Хотя, нет, это и было волшебство.

- Но фасон точно выберу я. – решила златовласка – Иначе, ты испортишь потенциал шикарного платья.

Я лишь пожала плечами. Сразу видно, что с этой девушкой спорить бесполезно.

Пока златовласка отдавала команды по платью, еще одна служанка орудовала с моими волосами. Собрав мои волосы, она закрепила каждую прядку шпильками. Каждая шпилька была украшена бесцветными блестящими камнями, которые она, своим прикосновением, делала зелеными, под цвет платья. Потом ткачиха наклонилась над моим лицом и хотела

уже дотронуться до меня, но я отшатнулась.

- Она просто немного освежит тебя да губы подкрасит. – объяснила златовласка – Не бойся, магия ткачих держится всего день.

- А потом?

- Потом все становится снова собой. Платье снова превращается в воздух, а цвета исчезают. А ты думала, это навечно? – она рассмеялась – Магия не может создавать что-то материальное из ничего, иначе наша жизнь была бы сказкой или адом. – она пожала плечами – Кто знает?

- А разве это все – я обвела рукой пространство вокруг себя – не сказка?

- Скорее страшный сон. – невесело ответила она.

- Все готово. – заключила одна из ткачих и показала платье златовласке.

- Прекрасно. Одевайте ее. – она махнула на меня.

Ткачиха, работавшая с моим лицом, отступила и уступила место своим коллегам. Меня оперативно одели и поставили перед зеркалом во весь рост в гардеробной комнате.

- Ты красавица.

Златовласка стояла у меня за спиной и хлопала в ладоши.

Из зеркала на меня смотрела величественная и элегантная особа благородных кровей. Ее платье было далеко не простым, но и без лишних уборок. Плечи у девушки были оголены, а рукава слегка укорочены, зато у подола был кружевной слой, вившийся за ней по полу. Кружева так же украшали

грудь и рукава платья. Благодаря шпилькам, при движении головой, волосы будто светились зеленым светом. На щеках играл румянец, а губы были словно созданы из розовых лепестков. В зеркало на меня смотрела принцесса, а не я.

- Так, времени нет! – златовласка схватила меня за руку и потащила на выход из спальни – Императрица ждет! – она подмигнула мне и подтолкнула в спину - Удачи.

Мена вытолкнули из комнаты, словно не оплатившую проживание квартирантку, и закрыли за собой дверь. Долго горевать в одиночестве мне не пришлось, Мариус уже ждал меня. Оглядев меня, он кивнул каким-то своим мыслям и предложил мне свой локоть.

Какое-то время, мы с Мариусом шли молча вдоль коридоров. Он не выдержал неловкого молчания первым.

- Тебе оказана величайшая честь, понимаешь? Аудиенции у ее величества ждут многие высокопоставленные особы годами, а для тебя она выделила время прямо сейчас. Держись скромно и почтительно, с ней, как со мной, твои фокусы не пройдут.

Я закатила глаза. Он поучал меня, словно маленького непослушного ребенка.

- Как только мы войдем на террасу, поклонись, подтверждая ее превосходство.

- А если я не поклонюсь? – уточнила я.

- Это всего лишь старая традиция, идущая корнями к Великой войне, но раньше это значило, что ты бросаешь ей вы-

зов. В те времена каждый наследник Верховного Хранителя хотел править своими братьями и сестрами и, в те времена, поклон значил, что брат или сестра приносит присягу на верность другому брату или сестре. Но сейчас все объединились под знаменем рода Светлых и поклон – лишь формальность.

Я пожала плечами. Не стоит переходить дорогу самой могущественной женщине только потому, что она любит формальности.

Вскоре Мариус вывел меня на террасу. Миленко, но слишком идеально. Настолько идеально, что пугало.

За белым элегантным столиком сидела светловолосая молодая девушка и попивала чай. Я бы не дала императрице и тридцати лет. На ней было надето летящее голубое платье, сотканное словно из лепестков.

Завидев нас, она сдержанно улыбнулась, не обнажая зубов.

Мариус тут же поклонился ей. Я не хотела неприятностей, поэтому последовала его примеру и поклонилась. Императрица махнула рукой в сторону Мариуса и он сразу ушел, оставив меня одну.

- О, милое дитя, - она протянула мне руки – подойди ко мне, не стесняйся.

Я подошла и взяла ее за руки.

- Не хочешь ли прогуляться? – она изогнула бровь – Или может быть чаю?

- Я бы предпочла прогулку, Ваше Величество. – ответила

я.

Ее мягкий смех меня изрядно напугал, но я сдержала дрожь.

- Полно милая, какая же я тебе «Ваше Величество», зови меня Лилит.

Я кивнула. Тогда императрица встала из-за стола и, взяв меня под руку, повела на выход из террасы в парк.

Ведя меня по мощеным улочкам, она щебетала:

- А мы ведь родственницы, дальние, но все же родственницы. Дар нашей семьи проявился в твоей крови, хотя ты и не носишь нашу фамилию. Ты настоящая роза, не расцветавшая в нашем саду уже многие тысячи лет. Главное, не волнуйся, - она похлопала меня по ладони - Мариус научит тебя всему, что нужно.

Я прыснула.

- Не уверена, что он рад этому.

- Ну, ему придется усмирить свою гордыню. Ведь ты должна побыстрее всему научиться, чтобы легко влиться в наши ряды, ведь, правда?

Я кивнула, хотя не до конца понимала смысл ее слов. Императрица явно уже придумала для меня определенную роль, но я пока что ей не соответствовала. Остался лишь один вопрос. Какую же роль уготовила мне императрица?

После небольшой прогулки, на террасе нас уже ждала златовласка.

- Серафима, познакомься с твоей гувернанткой – Рене.

Девушка сдержанно поклонилась нам обеим. Сейчас Рене меньше всего походила на ураган, которым была, ворвавшись в мою комнату.

- Мариус будет учить тебя обращаться с магией, а Рене – всему остальному: истории, этикету, танцам и прочим мелочам.

Если императрица считает это мелочами, то я надеюсь, что меня никогда не будут учить ничему серьезному, по ее мнению.

- Можете идти. – она слегка махнула рукой – Все остальное, что нужно знать, тебе расскажет Рене.

Я не знала, нужно ли еще раз кланяться, когда покидаешь императрицу, поэтому посмотрела на Рене. Она больше не кланялась, поэтому и я не стала. Странные и абсолютно не логичные у них обычаи: при встрече с императрицей нужно обязательно поклониться, а покидая ее – нет.

Мы с Рене вместе покинули террасу. Как только мы отошли достаточно далеко, Рене громко выдохнула.

- Ненавижу эту лицемерную стерву. – практически не шепотом сказала она мне – Строит из себя святую. Знаешь, над ней каждое утро армия Ткачих трудится, хотя она сама издала закон, запрещающий это.

- А почему императрица издала такой закон? – поинтересовалась я шепотом.

- Чтобы быть красивее всех. Ведь те, кто пишут законы, частенько им не следуют. – она мне подмигнула. – Конеч-

но, наша императрица назвала этот закон началом «эры натуральной красоты», но мы все знает, что в императрице из натурального осталась только гнилая душонка. Но не будем о наболевшем. – Рене лучезарно улыбнулась и взяла меня под руку – Пора показать тебе лучшее место во всем дворце. Теперь тебе придется частенько там бывать.

Рене привела меня к огромной двухстворчатой каменной двери, украшенной, вырезанными прямо в камне, непонятными мне символами.

- Защитные заклятия. – пояснила моя спутница – Чтобы никто не мог украсть или повредить бесценные артефакты, хранящиеся здесь.

Я думала, что будет весьма трудно заставить хоть одну дверь сдвинуться с места, учитывая, что, по сути, это огромный камень, но только Рене потянула на себя кольцо, как дверь легко поддалась и беззвучно открылась.

Мы вошли в самую большую и красивую библиотеку, что мне когда-либо доводилось видеть.

Рене гордо развела руки и сказала:

- Добро пожаловать в государственную библиотеку, самую обширную библиотеку в империи. Если что-то существует на свете, то ты сможешь найти все, что тебе нужно знать об этом здесь.

Я ничего не могла сказать, только заворуженно глазела по сторонам, пока к нам не подошел лысый среднего возраста мужчина в длинном, до пола, черно-белом кафтане. Причем

кафтан был как будто сшит из двух разных тканей: одна половина кафтана была белой, а другая – черной.

- Чем могу помочь вам? – безразлично спросил он.

Рене соединила руки и поклонилась мужчине, я поспешно последовала ее примеру.

- Прошу позволить нам прикоснуться к знаниям вашей библиотеки, уважаемый Хранитель Знаний. Приношу священную клятву использовать полученные знания лишь во благо мира.

Я испод ресниц следила за реакцией черно-белого мужчины. Пока Рене говорила, он не повел и бровью. Видимо, это очередная традиция. Выслушав Рене, он сдержанно кивнул и подал рукой знак нам перестать кланяться.

- Дарую вам свое благословение и покровительство до тех пор, пока вы не покинете стены этой библиотеки.

После мужчина ушел, оставив нас с Рене.

- Только что ты познакомилась с одним из Хранителей Знаний. – просветила меня Рене – Это общество магов, просветивших себя науке. По миру построено еще несколько похожих библиотек, но эта – венец их творения. Все, что ты видишь, было принесено сюда Хранителями Знаний. Несмотря на то, что Хранители Знаний подданные империи, императрице они не подчиняются и внутри их библиотек свои законы. Если Хранитель Знаний разрешил тебе находиться в библиотеке, то на тебя начинают распространяться их законы, такие как, например, неприкосновенность. Пока ты внут-

ри библиотеки Хранители Знаний обязуются защищать тебя и всячески помогать в стремлениях к познанию. И прочее, прочее, если будет интересно, можешь сама спросить у любого Хранителя Знаний. Главную суть я тебе объяснила.

Я кивнула.

- Так почему мы здесь?

Рене хохотнула.

- А вот это тебе не понравится. – она махнула рукой, веля мне следовать за ней.

Она провела меня вглубь библиотеки, где в ряд стояли большие, но простые, деревянные столы. Мы сели за один из таких столов.

- Так как школьный возраст твой уже давно прошел, а учить тебя как-то нужно, то, прошу любить и жаловать, - она развела руками – эта библиотека будет твоей школой. Каждое утро ты будешь заниматься с Мариусом, а после тренировок приходить сюда, и я буду учить тебя всему остальному. – она хлопнула в ладоши - Начинаем прямо сейчас. Хранитель Знаний, нам нужны книги по истории империи.

Практически тут же перед нами появился Хранитель Знаний с стопкой книг в руках. Этот Хранитель Знаний был моложе того, что встретил нас у входа.

- Рене, маги бессмертны?

Рене, уже взявшая верхнюю книгу из стопки, положила ее на место.

- Все смертны, даже Боги. Вопрос в том, насколько сложно

их убить.

- И сколько живут маги?

- Они живут подольше простых людей, но всего лет на сто. Многое зависит от того насколько силен маг - чем сильнее, тем дольше живет. Светлые и Темные живут очень долго за счет своего магического потенциала. Императрице уже около пятисот лет. Но, в большинстве случаев, маги не живут как долго. – она посмотрела на Хранителя Знаний – Итак, дружок, что ты посоветуешь девушке, которая всю жизнь прожила в Республике людей и ничего не знает об Империи?

Хранитель Знаний молча достал из стопки тоненькую книжечку. Когда он протянул ее Рене, та залилась звонким смехом и передала книжку мне. «Сказки мира» - гласил заголовок книги большими зелеными буквами.

- Думаю, эта книжка будет тебе как внеклассное чтение. – сказала Рене сквозь смех.

Я наверняка вся покраснела от злости и стыда, но продолжила держать книгу в руках. Возможно, для Рене это и смешно, но Хранитель Знаний прав – мои знания о новом мире находятся на уровне ребенка.

Просмеявшись, Рене все же решила, что так и быть, учиться мы начнем с книги сказок. Я открыла книгу и из нее заговорил низкий голос старика-сказочника:

- Никто не знает, откуда появился Верховный Хранитель, но точно известно, что пришел он в наш мир не один, а с братом и брат его был первым драконом. Вместе они поддержи-

вали мир в хрупком равновесии. У Верховного Хранителя и огненного дракона было несчитанное количество детей, но история помнит лишь их первенцев. У Верховного Хранителя родились близнецы, однако разные они были, как день и ночь. Один был Светлый, а другой Темный. У огненного дракона родился, как две капли воды похожий на отца, огненный дракон.

На первой странице красовалась иллюстрация, изображающая двух обнимающихся мужчин, и трех мальчиков. Малыши играли, поглощенные процессом.

- Что это такое? – удивленно спросила я у Рене.

- Заколдованная книга. – восторженно воскликнула та – Да с такой книгой и учитель не нужен, она сама тебе все расскажет и ответит на вопросы, если понадобится. Такие книги – величайшая редкость, так как знание, как создавать такие книги, было утеряно много веков назад.

- И эта книга знает все?

- Нет, - она покачала головой – конечно, не все, но в своей области практически все.

- Я могу продолжить? – осведомилась книга.

- Да, конечно. – ответила ей Рене.

- Как бы нам не хотелось, но вечного мира не настало.

Никто не знает, куда ушли великие защитники равновесия, известно лишь то, что они исчезли так же внезапно, как и появились, наказав своим первенцам продолжить их труд. Наследник огня прилежно исполнял наказ отца, а вот бра-

тья-близнецы вечно находились в раздоре, после ухода Верховного Хранителя. Хрупкий мир крошился на глазах и рухнул, как только Белого брата нашли мертвым, с ножом, воткнутым в спину. Внук Верховного Хранителя и сын убитого, обвинил в смерти отца своего дядю – Темного и объявил войну. Темные в ответ обвинили нового главу клана Светлых в отцеубийстве и приняли вызов. Началась Великая война. Много крови пролилось в ту пору, но на пепелище, словно феникс, возродилось новое государство с единым правителем. Темные были изгнаны с земель империи. Драконы, принявшие нейтральную сторону в войне, ушли и основали собственное государство, во главе с наследником трона, продолжившего следовать наказам отца. Настал долгожданный мир.

- И все? – удивленно спросила я.

Рене вздохнула и покачала головой.

- Если бы. Книга была написана много лет назад и потому не знакома с новейшей истерией. Ныне настали кровавые времена, похлеще Великой войны. Мир действительно существовал долгое время. Все началось, когда наследник престола, сын нашей императрицы, женился на Темной. Это было начало конца. Но раздор в императорскую семью принес первенец кронпринца.

Машинально я вспомнила голубые глаза Темного и вздрогнула.

- Наследник трона был Темным – копия матери. Пока Темный был единственным ребенком, императрица ничего

не предпринимала, но как только родился Мариус, то Люциуса начали медленно задвигать на второй план. Начался раскол: кто-то считал наследником первого сына, а кто-то – второго. Разгорелась новая война Светлых и Темных, в которой вновь победили Светлые. Все Темные были пойманы и заключены в темницы, а королевство драконов, принявших сторону Темных в войне, разрушено. Распри продолжают и по сей день, но, пока Темные не обретут свободу, конфликт не перерастет в военные действия.

- Не проще ли тогда просто убить Темных?

Рене покачала головой.

- Они уже давно были бы мертвы, если не Мариус. Императрица хотела обезглавить всех Темных на главной площади, но Мариус вмешался. В конце концов, многие годы они были единой семьей и, несмотря ни на что, Мариус питает к своим родственникам теплые чувства, но, естественно, никогда это не подтвердит.

Рене коротко обрисовала семейное древо рода Светлых, но я все равно всю ночь мучилась без сна, пытаясь осознать услышанное и поставить все по полочкам. В итоге, количество вопросов только множилось и под утро мне пришлось написать список вопросов, чтобы все не забыть, что нужно будет спросить у Рене на следующем уроке.

Так же Рене взялась за обучение меня протоколу, который, к слову, давался мне без какого-либо труда. Наставница не переставала радоваться моим способностям и уверять ме-

ня, что мало кто способен так быстро осваивать столь сложную науку. Рене говорит, что мои способности – признак королевской родословной, но я лишь посмеялась и рассказала ей, что мои родители были археологами. Та почему-то поджала губы, но промолчала.

Рене учила меня, как и к кому обращаться. Все достаточно просто: чем ты выше на социальной лестнице, тем меньше правил тебе нужно запоминать. Императрице легче всех – она ни перед кем не должна кланяться, а обращаться может к кому-угодно так, как хочет. Мне чуточку сложнее, но не на много, так как мои магические способности, которые такие же, как у правящей династии, подняли меня практически на самую верхушку. Как объяснила Рене, меня приравнили к члену императорской семьи, а, следовательно, выше меня только глава рода – императрица, и наследник – Мариус. Остальные члены семьи наравне со мной. Если бы у Мариуса была бы жена, то она бы была тоже выше меня на социальной лестнице, но их ребенок был бы на моем уровне, пока Мариус не станет правителем и, следовательно, его первенец не станет наследником. Сложно, но более-менее логично. Суть я уловила – кланяться я должна только императрице и Мариусу. Остальные сами будут мне кланяться и представляться, если только они не члены правящего рода, но таких не много, а точнее, одна: тетя Мариуса, дочь императрицы – Кассандра.

После уроков, Рене проводила меня до моей комнаты и

сказала, чтобы я хорошо выспалась, так как рано утром меня ждут тренировки с Мариусом, а далее снова уроки, но меня переполняло столько мыслей и эмоций, что о сне не было и речи. Вскоре пришли служанки с моей ночной рубашкой, которая больше походила на бальное платье. Так как меня теперь приравнивают к члену императорской семьи, то и одевали меня по-королевски.

Лишь когда уже начало рассветать, я наконец-то смогла заставить себя хоть немного поспать. Долго спать мне не дали, когда Рене бесцеремонно сорвала с меня одеяло, солнце находилось над самым горизонтом.

- Одно из правил леди: солнце встало, и ты должна последовать его примеру.

Я протестующе накрыла голову подушкой.

- Рене, смилуйся, я только недавно легла спать. – взмолилась я.

- Ничего не знаю. – строго ответила она – Быстро вставай, иначе мне придется принять меры и облить тебя ледяной водой.

Продолжив недовольно бурчать себе под нос, я встала с кровати. В моей комнате было еще две служанки, помимо Рене: одна принесла завтрак, другая – одежду.

- Я взяла на себя смелость выбрать тебе наряд на сегодня. – гордо выпятив грудь сказала моя гувернантка.

Мне протянули алую блузку с жабо, украшенным большой круглой брошью с прозрачным камнем и длинными сво-

бодными рукавами, белые брюки и красные бархатные ба-
летки.

- Но у меня же тренировка? Разве не практичней было бы
дать мне тренировочный костюм.

Рене пренебрежительно махнула рукой.

- Если кронпринц сочтет нужным, то ты переоденешься
на стадионе, но сейчас, в замке, никто не должен видеть тебя
не идеальной. Императорская семья очень печется о сохра-
нении иллюзии того, что они божества, а так как ты теперь,
в каком-то роде, член семьи, то и ты тоже должна соответ-
ствовать их умело выстроенной иллюзии.

Когда я оделась и позавтракала, Рене взяла меня за руку
и куда-то потащила из комнаты. Оказалось, идти нам при-
шлось не так уж и далеко. Подойдя буквально к соседней
двери, Рене постучалась в нее. Дверь открыл Мариус соб-
ственной персоной.

- Наконец-то. – недовольно буркнул он.

Рене передала мою руку Мариусу и ушла.

- Что это было? Мы буквально соседи, я думаю, не заблу-
дилась бы.

- Так нужно для твоей безопасности. – пояснил Мариус.

- Не давать мне самой ступить и пары шагов это уже па-
ранойя.

Мариус ничего не ответил, хотя явно хотел поспорить, но
сдержался. В мгновение нас окутал свет портала, а когда он
рассеялся, мы стояли в центре просторной арены, вокруг ко-

торой, закручиваясь вверх спиралью, тянулись ярусы смотровых площадок. Разноцветные ящерицы, разбросанные по всей арене, размером с мою ладонь, гревшие спинки на солнышке завидя нас с Мариусом, разом воспарили ввысь. Я заворуженно смотрела, как небо у меня над головой превратилось в месиво из всех цветов радуги. Чешуйки ящериц отражали солнечные лучи, а разноцветные крылья пропускали через себя свет, который приобретал оттенок крыла, через который проходил. Вокруг меня плясали лучи, словно в какой-то волшебной сказке. Это было прекрасно.

Мариус же не разделял моего восторга.

Как только ящерицы разлетелись, я немного расстроилась, пока не заметила, что они просто отлетели подальше от нас и продолжили заниматься своими делами, но уже на смотровых площадках.

- Я думала, что мы будем тренироваться на территории дворца.

- Чтобы ты разрушила половину императорского дворца во время тренировок? – саркастически осведомился Мариус – Маги никогда не тренируются вблизи населенных пунктов, чтобы никому не навредить. Мы тренируемся на таких площадках, покрытых защитными заклинаниями. До дворца тридцать километров, чтобы, если что, взрывная волна не сумела причинить ему вред.

- Как предусмотрительно.

- Магия – не шутки. – он хрустнул пальцами - Даже если

тебе кажется, что она тебя слушается, пока ты новичок, ты не способен полностью ее контролировать. Начнем с простого.

Прежде чем я усела хоть что-то осознать, в меня полетел шар света. Я вскрикнула и едва успела прикрыть лицо руками. Но шар не врезался в меня, а встретил препятствие в виде огромной световой волны. Свет ослепил меня, но как только зрение чуть-чуть прояснилось, я сразу же, неотвратимо, пошла на Мариуса.

- Ты сума сошел!?! – налетела я на Мариуса и со всей силы ударила в грудь - А если бы я не смогла отразить удар!?

Мариус даже не пошатнулся, видимо, потому что был готов к такой моей реакции.

- Я должен был проверить потенциал твоей мощи, а внезапная атака – самый быстрый способ.

- И как? Впечатлило? – все так же зло осведомилась я.

- Нет. – не стал скрывать он – Судя по всему, у тебя очень маленький магический потенциал. Магия в тебе откликается только когда ты на адреналине, а остальное время я вовсе ее не чувствую. Я покажу тебе, что такое настоящая магия Светлых.

Он снял фамильное кольцо, обеспечивающее защиту от ран и положил карман брюк.

- Так как эта штука вытягивает магию, я не способен в полной мере показать свою силу, пока кольцо на мне. – пояснил он.

Он поднял над собой руку, ладонью к небу и из нее по-

лился столб света. Не долетая до вершины арены, свет разлетался миллионами искр, словно фейерверк. Все вокруг на мгновение залил свет, а потом так же резко, как появился, рассеялся.

Ящерицы, загоравшие на смотровых площадках, вновь взмыли ввысь, но не чтобы улететь подальше, а, чтобы подлететь поближе. Они жадно хватали уже начавшие рассеиваться искры света и их чешуйки, при соприкосновении с магией начинали сиять.

- А что они делают? – поинтересовалась я.

- Шетлинги способны с помощью даже мельчайшей крупицы магии восстановить клетки своего организма, иными словами, продлить свою жизнь. Вот поэтому их тут так много развелось, здесь магии так много, что они могут жить вечно, ловя крупинцы нашей силы. Золотая жила, можно сказать.

Я пожала плечами.

- Мне не жалко.

- Главное не прикармливай их, иначе не отвяжутся.

Теперь шетлинги сидели вокруг нас, ожидая очередной порции магии.

- Итак, что дальше? Начнешь кидать в меня фаерболы?

- Я уже говорил, что маги не способны создавать огонь, мы можем лишь подчинить себе магию.

- Слишком сложно.

Мариус вздохнул и покачал головой.

- Еще раз: магия повсюду, внутри тебя, меня, между нами, в тех бестолковых созданиях. – он указал на шетлингов – Понимаешь?

Я кивнула.

- Отлично. – он тоже кивнул – Упражнение: сформируй магический шар, сгруппировав силу вокруг тебя.

- А объяснять ты мне ничего не будешь? – удивленно воскликнула я.

- Все, что надо я тебе уже объяснил. Тут главное самой все прочувствовать.

Я так и не поняла, что я должна прочувствовать, но спорить с Мариусом было бессмысленно. Глубоко вздохнув, я сложила руки в подобии шара и попыталась сосредоточиться. На долго меня не хватило.

- Я ничего не чувствую.

Мариус сел прямо на землю и закрыл голову руками.

- А ты постарайся.

- Я стараюсь. – настаивала я.

- Старайся еще. – раздраженно ответил он - Знаешь, это очень странно, что ты не чувствуешь свою силу.

Я раздраженно фыркнула, но продолжила пытаться создать магический шар. Мариус же лег на спину, закрыл глаза, и подложил под голову руки. В скором времени меня начала одолевать скука, так как ничего не получалось, и я ничего не чувствовала.

- Можно спросить?

Мариус приоткрыл один глаз и посмотрел на меня.

- Нет, перерыв еще рано делать.

- Да я не про то. Рене просто преподает мне историю императорской династии, но много чего не рассказывает, возможно, потому что не знает. У меня накопилось несколько вопросов. А кто лучше сможет рассказать мне об императорской семье, как не член этой семьи.

- Звучит вполне логично. – он кивает – Спрашивай.

- На самом деле, Рене ничего мне особо не рассказала. Все, что я знаю – вы потомки Светлого, у твоей бабушки были сын и дочь, оба вступили в брак с наследниками династии Темных. У Кассандры нет детей, а вот твоя мама родила тебя и Темного, причем Люциус первенец. Все. Больше я ничего особо о твоих родственниках не знаю. Рене сказала, что больше ни о ком мне знать не обязательно, так как никого я больше не увижу никогда, включая твоих родителей. – я выдержала паузу и осторожно спросила – Что с ними стало?

Мариус сел и потер лоб.

- Думаю, стоит начать историю моей семьи с самого начала, чтобы все тебе объяснить. Моя бабушка была единственной наследницей нашего рода. Из-за постоянного смешения крови и запрета на связи с другими династиям, род Светлых должен был прерваться на ней. Но этого не произошло, императрица родила кронпринца и принцессу, хотя никогда не находилась в браке. Никто не знает, кто был отцом моего отца и тети, но, скорее всего, он был провидцем, то есть видел

будущее. Этот дар очень редкий и непредсказуемый, видения могут прийти в любой момент, и они обычно непонятные, неразборчивые, но все же провидцы могут предсказать будущее, в какой-то мере, а это весьма полезно в политике. Этот дар достался Кассандре. Больше ни у кого в нашей семье нет этого дара. Мой папа был человеком специфичным и его характер передался Люциусу. Люциус был его любимчиком.

По лицу Мариуса пробежала тень, и я сразу же узнала ее: зависть. Мариус явно завидовал тому, что брата отец любил больше.

- А ты в это время был с мамой?

- С бабушкой. – поправил он – Моя мама умерла, рожая меня.

Теперь все встало на свои места. Отец и брат избегали ребенка, напомилавшего им о том, кого они потеряли. Он - тень умершей жены и матери. Это крест, который ему безвинно придется нести на себе до конца дней.

- Это странно скучать о ком-то, кого ты никогда не знал, - он пожал плечами – но я правда иногда скучаю по ней. По ее любви, которой я никогда не знал.

Я решила отвлечь его от мрачных мыслей.

- Как познакомились твои родители?

- Моя мама дочь Темного и дриады. Лес был у нее в крови. Это был праздник кровавой луны, на котором собрались все лесные жители. Мой отец тоже приехал на этот праздник,

чтобы повеселиться. Там они и встретились. Дриады и нимфы – одни из прекраснейших созданий во вселенной, а Темные, в отличии от нашего рода, частенько экспериментировали с другими расами, благодаря чему могли похвастаться отличным генофондом: в мою маму просто невозможно было не влюбиться. Отца даже не остановило то, что ее семья наш злейший враг. Они стали жить мечтой об утопии вечного мира. В итоге, им удалось склонить два клана к перемирию с условием, что наследник Светлых женится на Темной, а наследник Темных, мой дядя, женится на Светлой, Кассандре. Мечта моих родителей сбылась, мои тетя и дядя были не в таком восторге, как родители, но их мнения никто особо не спрашивал. До моего рождения, а, точнее, до смерти мамы все находилось в хрупком балансе, а после начало трещать по швам. Даже Люциус не в единый момент стал тем, кем является сейчас. Я не знал его до смерти мамы, но отец говорил, что это очень подкосило моего брата, сделало его жестче и резче. А потом... – он сделал глубокий вдох – Мне было шестнадцать, когда отец исчез.

- Как исчез? – не поняла я.

- Никто не знает, что произошло. Просто под утро отец не спустился к завтраку, а в его комнатах было пусто. Он будто растворился и больше никто его не видел. После этого дня все в семье стали более подозрительными, но у Люциуса начала в прямом смысле развиваться паранойя. Он везде видел заговор, измену, в каждой тени искал убийц, перестал дове-

рять даже семье. Ну, - он хмыкнул – не всей. Своему клану, Темным, он по-прежнему доверял и только им. Семейные советы за закрытыми дверями, где мне не было места, потом отдельные приемы пищи, а, когда паранойя достигла своего апогея, Люциус уехал из дворца. Бабушка, решив, что безумец не может править империей, лишила его права на престолонаследие. Темная часть семьи взбунтовалась, во главе с Люциусом, и объявила мир расторгнутым. Началась гражданская война.

- И, в итоге, вы заперли всех своих родственников в тюрьмах. – заключила я.

- Я никогда не собирался занимать место Люциуса, что бы он себе не придумал. Да, мы не были особо близки, но он мой брат и я любил его. Следовало убить его. – хладнокровно завершил Мариус.

Но его лицу пробежала тень. Я затронула темные уголки его сознания.

Но тень быстро сбежала с его лица и Мариус улыбнулся.

- К сожалению, мне не так повезло с семьей, как тебе. Ты скучаешь по родителям?

- Каждый день. – честно ответила я.

Я продолжила тренировку, но за всю тренировку я не смогла сформировать даже подобия плотного шара. Я так же ничего не чувствовала.

Глава 5:

Закончив практически бесплодные тренировки с Серафи-

мой, Мариус отправился в покои императрицы.

Она с идеальной осанкой сидела за туалетным столиком и внимательно всматривалась в свое отражение, ища морщинки, а две Ткачихи в это время орудовали над ее волосами, придавая им жемчужный оттенок. Мариус наблюдал как седая прядь императрицы, под ловкими руками Ткачихи снова обрела оттенок.

- Я сейчас занята. – отстраненно произнесла императрица.

Мариус знал, что Лилит не любила, когда кто-то, даже член семьи, видел ее настоящий облик, но ему было все равно.

- Я считаю неправильным то, что мне нужно влюбить в себя Серафиму.

Наследник рода видел, как недобро сверкнули глаза императрицы, когда она посмотрела на него через зеркало.

- Пошли вон! – яростно прикрикнула женщина на Ткачих и те тут же убежали.

Пригладив волосы, императрица развернулась к Мариусу лицом и элегантно сложила ручки на коленях.

- Она нужна нам, дорогой. – она хлопнула ресничками - Или ты забыл? У Серафимы дар нашего рода, значит, она сможет родить тебе прекрасных Светлых наследников. Помни, наши враги не дремлют, и мы должны как можно быстрее ввести девчонку в нашу семью, пока это не сделал кто-то другой.

Они оба знали, о ком говорит императрица, но Мариус все

еще надеялся, что его брат не представляет для них опасности.

- Так что иди и очаруй ее так, чтобы она жаждала выйти за тебя замуж.

Императрица махнула рукой, завершая разговор.

***

Утром меня наряжали будто на какой-то званый вечер. Меня нарядили в легкое светло-голубое, почти белое, платье в пол с воротником, облегающими рукавами и шлейфом. Вдоль всего платья, словно звезды, были разбросаны жемчужины. В косу мне тоже вплели жемчужины, чтобы волосы гармонировали с платьем.

Я стояла у зеркала во весь рост, полностью облаченная, а Рене хлопотала над моим одеянием, доводя его до идеала и расправляя складки. Наконец, она закончила крутиться вокруг меня и, выпрямив мне спину, встала у меня за спиной, положив руки мне на плечи.

- Ты похожа на настоящую королеву мороза и льда. – дала оценку она.

- К чему все это? – я прыснула – Мариус просто пригласил меня позавтракать вместе.

- Отныне ты не просто девушка, ты представительница самого могущественного рода в империи, а представительные молодые леди выглядят именно так. Всегда.

- Но...

Рене раздраженно посмотрела на меня, так как матери

обычно смотрят на непослушных детей, и желание перечить улетучилось.

Мариус ждал меня в столовой.

Зал, в котором проходил завтрак, больше напоминал не столовую, а парадный дворец, случайно притворившийся местом для утреннего кофе.

Высокие потолки уходили вверх настолько, что казались почти нереальными, теряясь в мягком золотистом свете. Их поддерживали стройные колонны из белого камня, прожилки которого переливались холодным серебром, словно в них была заключена застывшая луна. По сводам тянулись тонкие узоры — витиеватые, почти живые, будто вырезанные не руками мастеров, а самой магией.

С одной стороны зала тянулись огромные окна от пола до потолка. Сквозь них внутрь лился утренний свет — прозрачный, мягкий, слегка холодный. Он рассыпался по полу длинными полосами, отражался в отполированном мраморе и играл на поверхности стола, словно вода.

Пол был выложен светлым камнем с тонкой мозаикой — спирали, звезды, переплетения линий, которые казались знакомыми, но ускользали от понимания. Если смотреть слишком долго, создавалось ощущение, будто узор медленно движется.

В центре зала стоял длинный стол из темного дерева, отполированный до зеркального блеска. Он был почти пуст — никакой вычурной роскоши, только изящная посуда, тонкий

фарфор, прозрачные бокалы и несколько блюд, аккуратно расставленных так, словно даже еда подчинялась строгой эстетике этого места.

Над столом висела огромная люстра — не из стекла и не из металла, а будто сотканная из света. Тонкие нити сияния переплетались между собой, образуя сложную форму, и мягко пульсировали, словно дышали.

И на этом фоне любой человек казался лишним — случайной фигурой, попавшей в чужую, выверенную до совершенства картину. Но не Мариус.

Когда я вошла, он уже стоял у окна, опершись ладонью о подоконник. Утренний свет ложился на его плечи, подчеркивая строгие линии фигуры. Услышав шаги, он обернулся — и замер.

Его взгляд скользнул по мне — от волос, в которые вплели жемчужины, до подола платья.

— Ты... — он осекся и чуть нахмурился, будто сам себе не позволил договорить.

Я чуть приподняла бровь.

— Что?

Он отвел взгляд, словно это было неважно.

— Ничего. Садись.

Я прошла к столу, аккуратно придерживая шлейф, и села напротив него. Платье было красивым, но совершенно неудобным — я чувствовала себя скорее украшением, чем человеком.

- Ты прекрасна.

Он поднял на меня взгляд.

— Рене сегодня постаралась на славу. — я усмехнулась - У нее какие-то свои планы на мою жизнь.

— Я начинаю подозревать, что у всех вокруг есть планы на твою жизнь, — спокойно заметил он.

Я замерла.

— А у тебя?

Вопрос вырвался сам.

Он не ответил сразу.

Мариус сидел рядом со мной. Я вдруг очень остро ощутила расстояние между нами — и то, как легко его можно сократить.

— У меня есть задача, — сказал он тихо. — И ты — часть этой задачи.

Внутри стало неприятно.

— Понятно, — я опустила взгляд в тарелку, хотя есть совершенно не хотелось.

— Но это не все, — добавил он.

Я медленно подняла голову.

— Тогда что?

Он смотрел на меня так, будто сам не до конца понимал, что собирается сказать.

— Ты... — снова эта пауза. — Сложнее, чем я думал.

— Это комплимент? — я попыталась улыбнуться, но вышло не очень.

— Пока не решил.

Я закатила глаза и потянулась за бокалом, но рука дрогнула — платье, нервы, все сразу. Бокал едва не выскользнула, но Мариус перехватил его раньше, чем он упал.

И заодно — мою руку.

Его пальцы были теплыми. И он не сразу отпустил.

Я замерла. Он тоже.

Я даже не сразу поняла, что он наклонился чуть вперед. Медленно. Осторожно. Будто давая мне время остановить его.

Сердце ударило где-то в горле. Еще немного — и расстояние исчезнет совсем.

Я почувствовала его дыхание. И в этот момент будто что-то внутри шелкнуло.

Я резко отвернулась и уставилась в свою тарелку.

Я слышала только собственное дыхание — сбивчивое, неровное — и стук сердца, который почему-то никак не хотел успокаиваться. Казалось, его слышно на весь зал, среди этих холодных колонн и идеальных линий.

Что это было?

Я сжала пальцы, стараясь вернуть себе контроль. Кожа на руке все еще помнила его прикосновение — тепло, которое не спешило исчезать, будто впиталось глубже, чем следовало.

Это ошибка. Глупость.

Я мысленно повторила это несколько раз, будто заклина-

ние, которое должно было привести мысли в порядок. Он — мой наставник. Человек, которому поручено следить за мной. Тот, кто сам сказал: я — часть задачи.

И все же почему тогда он смотрел на меня так? Почему не отпустил руку сразу? Почему вообще потянулся?

Я стиснула зубы.

Нет. Это ничего не значит. Просто случайность. Ошибка, которую лучше забыть прямо сейчас, пока она не превратилась во что-то большее.

Я заставила себя сделать вдох, затем медленный выдох и, наконец, подняла взгляд.

Мариус уже отстранился.

Сидел так же ровно, как и прежде. Будто ничего не произошло. Будто мне это все показалось.

И от этого стало обидно.

Я даже не сразу поняла, откуда взялось это чувство. Оно было тихим, почти незаметным, но неприятным — как заноза, которую вроде не видно, а она все равно болит.

— Я не голодна. — сказала я, чуть резче, чем хотела.

Голос прозвучал чужим.

Он кивнул.

Я встала, аккуратно разглаживая платье, словно это могло привести в порядок не только ткань, но и мысли. Но внутри все равно оставалось ощущение, что что-то изменилось. Не дав себе время на раздумья, я вернулась к себе.

Пока служанки переодевали меня, Рене рассказывала о

бале, который императрица решила устроить в мою честь.

- Это будет твоим первым официальным представлением при дворе, это обещает быть грандиозным мероприятием. Может быть, бал в честь тебя будет даже масштабней ежегодного празднования дня династии— главного праздника в империи. Он, кстати, тоже очень скоро, но сначала нам нужно пережить твой праздник, который будет через неделю.

Меня наконец-то переодели в простые брюки и рубашку, и мы с Рене направились в библиотеку заниматься. По дороге Рене продолжала рассказывать мне о предстоящем празднике.

- После бала ты сможешь сидеть за одним столом с остальными членами семьи, а это значит – она принялась загибать пальцы – общие приемы пищи, место в императорских ложах, доступ к реликвиям семьи и прочие мелкие прелести. Самые высокопоставленные маги со всей империи съедутся, чтобы поглазеть на тебя и вручить подарки.

Я не понимала, зачем мне все это нужно, но отказаться от бала вряд ли возможно, поэтому внимательно слушала Рене и запоминала, что меня в скором времени ждет.

Вся неделя перед балом была наполнена суматохой: тренировки с Мариусом, уроки с Рене, а вечером меня еще и заставляли решать дела, связанные с предстоящим праздником. Не знаю зачем, но всем почему-то было важно знать мое мнение по поводу угощений, музыки, плана мероприятия, цвета салфеток и прочего. Причем ничего решать мне

не разрешали, а просто просили посмотреть и одобрительно кивнуть. Когда я пыталась возразить, то мне, как глупой объясняли, что это решение было принято императрицей, но я могу подать официальное прошение об изменении. Мне даже не разрешили выбрать фасон и цвет платья, его просто прислали в мою комнату на утро перед балом. Это было самое внушительное платье, что мне доводилось носить. Цвет платья был светло-розовый, а ткань была нежной словно лепесток розы, но все равно, когда меня одели в платье, я почувствовала его немаленький вес. Волосы мне собрали и вплели в них живые цветы. После Ткачихи немного поколдовали над моим лицом, и я была готова.

Я ждала пока все гости соберутся в своей комнате. Как только императрица пошлет за мной, я прибуду на бал и буду публично ей представлена гостям. После моего представления бал будет официально начат.

Рене составляла мне компанию, пока я ждала в своей комнате. Она рассказывала мне про гостей и их положения в обществе, но это был крик в пустоту, я физически не смогла бы все это запомнить.

Я вздохнула.

- Неужели ты не пойдешь со мной на бал? – с надеждой в голосе осведомилась я - Ты могла бы на ухо подсказывать мне кем является тот, кто вручает мне подарок.

Рене лишь посмеялась и покачала головой.

- Мне там не место. Я простая служанка, мое присутствие

может оскорбить высший свет.

- А мне плевать. По мне так все они вместе взятые и ногти твоего не стоят.

Рене снова посмеялась.

- Даже я?

Мы с Рене синхронно обернулись и увидели улыбающегося Мариуса стоящего в дверях. Он был одет в белоснежные брюки и рубашку.

- Время пришло. – он протянул мне руку.

Последний раз взглянув на Рене, я взяла Мариуса за руку. Он отвел меня к входу в бальный зал, который был занавешен гигантским золотым занавесом, но не спешил входить внутрь. Вскоре я услышала, что голоса с другой стороны зала замолкли, и в этой тишине зазвенел голос императрицы.

- А теперь поприветствуйте ту, в чью честь мы все собрались, бриллиант в короне рода Светлых – Серафима.

Прежде чем я успела что-либо осознать, Мариус толкнул меня в спину и, по инерции, я сделала несколько шагов вперед за занавес. Первые несколько секунд свет ослепил меня. Сощурившись, я застыла. Лишь мгновение длилась тишина после моего появления, а потом по моим ушам ударил гром тысяч аплодисментов. Как только зрение прояснилось, я увидела всех магов, что приветствовали меня.

Оказывается, сейчас я находилась, примерно, на расстоянии нескольких метров над уровнем пола. Вниз с постамента с двух сторон вели полукруглые лестницы с украшенными

ми живыми цветами перилами. Над потолком красовались огромные люстры, украшенные прозрачными камнями, отражающими свет, от чего люстры больше походили на ступки света. Повсюду были живые цветы: они свисали с потолка, стояли в горшках и просто украшали костюмы присутствующих.

Императрица сидела на троне, расположенном в другом конце зала на небольшом постаменте. Сегодня она превзошла саму себя: шлейф платья был таким длинным, что полностью не помещался на постаменте, а голову украшала настоящая золотая корона, украшенная драгоценными камнями, отражающими свет. Это не была легкая женская диадема, это был могучий символ власти.

Рядом с постаментом стояло три трона поменьше. Они расположены в порядке старшинства, как мне сказала Рене. Тот, что ближе всех к трону принадлежит Мариусу, следующий – Кассандре, а последний мой. Туда я и направилась. Толпа гостей, продолжая хлопать, расступалась передо мной, кто-то даже кланялся. Пройдя к своему месту, я уселась на трон, правда сделать это было не так уж и легко: пышное платье мешало. Как только я села, гости перестали аплодировать мне. Мариус, как-то обогнал меня, и уже восседал на своем месте. Кассандры поблизости не было.

Императрица встала со своего трона и, озарив присутствующих своей улыбкой, провозгласила «Время отдать дань уважения новому члену рода Светлых». Рядом с моим тро-

ном тут же выстроилась очередь из гостей. Все они оставили свои подарки еще при входе во дворец и сейчас только распинались в комплиментах и пожеланиях мне, пытаюсь обойти по степени оригинальности друг друга.

Не знаю сколько это продолжалось, но точно очень долго, под конец я уже не могла сдерживать зевоту. Мариус же, будучи рожденным для того чтобы его задница грела трон, даже ни разу не зевнул. Он был словно каменная статуя, не смотря на долгие часы, проведенные во одной позе. Кассандра так и не объявилась.

Я решила узнать у Маруса, где же его тетя. Перемахнув через подлокотник своего трона, я смогла дотянуться до руки Мариуса, через трон Кассандры, и дернуть его за рукав.

- А где Кассандра?

Мариус даже голову в мою сторону не повернул.

- Она приболела. Это на нее похоже, думает все время только о себе.

Отчасти я его понимала, она публичная личность и не совсем принадлежит себе, у нее есть обязанности, которые она, скорее всего, регулярно игнорирует. Хотя, по правде, я больше завидовала Кассандре, чем злилась на нее.

Наконец-то последний гость выказал мне свое уважение и я, согнув спину, выдохнула. Теперь я должна объявить бал начатым, станцевав с Мариусом. Благо, Рене научила меня азам танца, и я вряд ли упаду, но, скорее всего, оттопчу ноги Мариусу.

Императрица поднялась со своего трона и хлопнула в ладоши, призывая гостей к порядку.

- А теперь Серафима с кронпринцем откроют бал.

Гости тут же освободили центр зала. Встав со своего трона, Мариус повел меня в центр бального зала. Музыканты, размещенные на ярусе практически под потолком, приготовились начать мелодию.

Вздыхнув, я положила одну руку на плечо Мариусу, а другой взяла его за руку и посмотрела ему в глаз. Какие же у него прекрасные голубые глаза. Сейчас они смотрели на меня и будто светились, отражая свет ламп. А может быть они и на самом деле светились, кто знает.

- Если я оступлюсь, ты не дашь мне упасть?

Он улыбнулся мне и большим пальцем потер мою руку, успокаивая.

- Ничего не бойся пока я рядом.

От его слов мне стало как-то легче, и я расправила плечи. Музыканты начали играть первый аккорд, и мы уже хотели начать танец, как, вдруг, они снова замолкли. Первое мгновение, я ничего не понимала и подумала, что это я что-то сделала не так.

- Извините, опоздал.

Этот голос заставил меня вздрогнуть и обернуться.

На вершине лестницы, ведущей в зал, стоял Люциус.

Черный костюм сидел на нем безупречно, словно был сшит из самой тьмы. Ткань поглощала свет, делая его фигу-

ру резче, почти нереальной на фоне сияющего зала. Его голубые глаза, напротив, светились — холодно, ярко, как два огонька в глубине бездны.

Он стоял расслабленно, почти лениво, словно пришел не на бал, а на скучную встречу, на которую не хотелось идти.

- Что я пропустил? — с наигранной вежливостью спросил он, медленно спускаясь по ступеням.

Он обвел своим взглядом бальный зал и остановился на нас с Мариусом.

- Оу, - удивился он - уже открытие бала.

Каждый его шаг отдавался гулким эхом.

Но никто не шевельнулся. Никто не закричал. Никто не попытался остановить его.

Я почувствовала, как пальцы Мариуса сжались чуть сильнее. Он сделал шаг вперед — и почти незаметным движением задвинул меня себе за спину.

- Чтож, — продолжил Люциус, скользнув взглядом по залу, — хотя бы не опоздал на наш с Серафимой танец. Ведь, по правилам, император, но за неимением оного, кронпринц должен открывать бал с новым членом семьи, а кронпринц — он указал на себя рукой — я. Или вы все об этом забыли? — его голос грохотал, словно гром.

Темный обвел глазами присутствующих и остановился на императрице.

- Чтож, придется вам напомнить.

Из ложи музыкантов выпрыгнула уже знакомая мне де-

вушка-молния. Она приземлилась перед императрицей с глухим ударом, каменный пол под ее ногами едва заметно треснул. По ее рукам уже бежали фиолетовые разряды, извиваясь, словно живые змеи.

Воздух вокруг нее затрещал. Запахло озоном.

- Только двинься и я сделаю из тебя жареную курицу. – процедила сквозь стиснутые зубы она.

Нужно отдать должное императрице, она даже не вздрогнула, лишь презрительно взглянула на девушку-молнию.

Из толпы начали выходить маги, до этого притворявшиеся гостями. В начале, я не поверила своим глазам, когда увидела к некоторым из них эмблемы вышитые на их плечах, пламя в кольце – знак огненного ордена, но как только мои глаза нашли красные глаза Вельзевула, я поняла, что ошибки быть не может.

Он двигался неспешно, опираясь на свою трость, будто происходящее было для него лишь приятным развлечением. Демон, как всегда, опираясь на свою трость, встал перед нами с Мариусом и поклонился.

- Я пришел, чтобы лично уведомить вас в том, что наша сделка расторгнута, так как мой орден получил предложение о сотрудничестве на более выгодных условиях.

Он кивнул в сторону Люциуса, показывая, кто тот, на кого орден променял мир с империей.

- Вздор, - Мариус презрительно фыркнул – моему брату-изгнаннику нечего вам предложить, все его слова – ложь.

Вельзевул оперся обеими руками на свою трость и кровожадно улыбнулся.

- Ошибаетесь, Ваше Высочество.

Из рук Мариуса начал струиться свет, он был готов уничтожить Вельзевула за его предательство.

- Я бы не советовал вам это делать, - доброжелательно предупредил Вельзевул - вы в меньшинстве, Ваше Величество.

- Не правда! – вклинилась я в разговор – Нас тут целый зал, а вас небольшая горстка.

Послышался бархатный смех Темного. Мои слова так его развеселили, что он даже схватился за живот.

- Милая моя Серафима, вас трое. Никто из гостей на помощь не придет, более того, они жаждут нашей стычки, чтобы мы переобували друг друга.

Я огляделась, не понимая, как слова Люциуса могли быть правдой, но, приглядевшись, поняла, что гости даже не встревожены, более того, они все, как один, следили за развитием событий. Им было плевать на судьбу императорской династии.

- Он прав. – Мариус кивнул – Только сильнейшие достойны править, и подданные не станут нам помогать, пока мы не докажем, что сильнее претендента на престол.

- Не волнуйся, братец, сегодня я не в настроении убивать тебя, я вывихнул плечо. – он размял правое плечо и потер его рукой – Тем более, было бы весьма некрасиво, если бы мне пришлось испортить праздник нашей дорогой Серафи-

мы, запачкав пол твоей кровью.

- Тогда зачем ты пришел? – спросил Мариус.

- Хм, - он сдвинул брови и задумчиво потер подбородок – зачем я пришел... Ах, точно! – он хлопнул в ладони – Кассандра! Душенька, выходи, где бы ты ни пряталась!

Он начал бродить по залу, убрав руки за спину.

- Касаандра, я иду искать.

Чуть ли не вприпрыжку, Темный наматывал круги, иногда заглядывая за цветы или за спины гостей. В итоге, первой этот театр абсурда не выдержала девушка-молния. Тяжело вздохнув, она потеряла переносицу.

- Хватит. – она снова направила обе руки на императрицу

– Где Кассандра?

- Ее здесь нет. – коротко ответила Лилит.

- Ну, зачем ты это сделала!?! – Темный топнул ногой, словно обиженный ребенок – Мне нравилась эта игра.

Та лишь закатила фиолетовые глаза и цокнула.

- Не хочу проторчать здесь всю ночь. – раздраженно процедила она - Если ты не забыл, то мы пришли не только за твоей теткой.

- А ты права.

Темный порылся во внутреннем кармане пиджака и извлек из него нож.

Мое сердце пропустило удар.

Кровожадно улыбнувшись, он направился к императрице.

- Ты знаешь, что мне нужно. – он рассмеялся – Надеюсь,

ты не против, бабушка.

Мариус дернулся вперед — резко, почти инстинктивно, — но я схватила его за руку. Если Мариус нападет, то прольется кровь и, скорее всего, его.

— Нет, — едва слышно прошептала я, сжимая его запястье сильнее. — Пожалуйста...

Я почувствовала, как он на мгновение перевёл взгляд на меня. В этом взгляде было всё: ярость, бессилие и страх.

Темный тем временем уже подошёл к императрице.

Лилит сидела неподвижно. Спина прямая, подбородок чуть приподнят. Ни тени сомнения, ни намёка на страх. Только холодное, почти презрительное спокойствие.

Она вытянула руку.

Я на секунду подумала — он порежет ладонь.

Темный покачал головой и сделал резкий выпад. Не успела я ничего понять, как по щеке императрице уже бежала дорожка свежей крови.

В районе шрама по коже императрицы в разные стороны побежали черные паутинки и остановили свой рост лишь, когда покрыли одну треть лица. Кожа императрицы потускнела.словно из неё вытянули свет. Волосы — те самые, идеально уложенные — начали покрываться серебром. Не благородной сединой, а сухой, ломкой.

Лицо старело у меня на глазах. Морщины проступали резко, безжалостно, как будто время вдруг вспомнило о ней и решило наверстать всё сразу.

Мне стало плохо. Желудок сжался, в горле застрял крик, который я так и не смогла выпустить. И всё это — за какие-то секунды.

Люциус спокойно собрал несколько капель крови с лезвия в маленькую стеклянную пробирку. Его движения были аккуратными, почти бережными. Он закупорил её и убрал в карман. Нож он тоже убрал.

Только сейчас я поняла, что не дышала.

- Итак, - он хлопнул в ладоши, и этот звук прозвучал слишком громко в мёртвой тишине зала – а теперь перейдем к приятной части.

Он вышел в центр бального зала и встал шагах в десяти от нас с Мариусом.

- Сегодня твой день, Серафима, и я хочу вручить тебе свой подарок.

Люциус тепло улыбнулся и вытянул вперед руку, приглашая на танец.

Взяв себя в руки, я сделала шаг ему навстречу. Мариус схватил меня за руку и потянул назад, не сводя глаз с брата.

- Все хорошо, - я улыбнулась и положила руку ему на плечо – он не навредит мне, а вот тебе может.

- Лучше послушай ее, братец. – уже раздраженно произнес Темный.

Они смотрели друг другу в глаза, играя в гляделки. Рыкнув, Мариус отвел взгляд и отпустил мою руку. В этот раз Люциус выиграл.

Дрожа всем телом, я, шаг за шагом, приближалась к Темному. Я знала, что если бы он хотел причинить мне боль, то уже давно это сделал, но это не означало, что я не боялась его. Брат Мариуса был чудовищно силен, непредсказуем и, судя по всему, действительно безумен.

Подойдя, я вложила руку в его все еще вытянутую ладонь. Его пальцы были холоднее, чем я ожидала.

Люциус притянул меня к себе и второй рукой обхватил за талию, не сводя глаз с Мариуса за моей спиной. Когда послушался очередной рык Мариуса, на лице Темного расцвела злорадная улыбка. Люциус жаждал причинить как можно больше боли Мариусу и нашел его больную точку в виде меня.

- Итак, Серафима, добро пожаловать в нашу дружную семью. – саркастично произнес Темный – И вот тебе мой подарок.

Он вытащил нож, которым порезал императрицу и протянул мне.

Я осторожно взяла его. Руки дрожали. Я пыталась это скрыть, но пальцы всё равно предательски подрагивали.

Нож выглядел абсолютно обыкновенно: деревянная рукоять и ножны, с вырезанными неизвестными мне символами. Я вынула нож из ножен и начала рассматривать лезвие. Вдоль лезвия был выкован дракон, но, в остальном, ничего необычного я не заметила.

- Это не игрушка. – серьезно сказал Люциус, взяв у ме-

ня нож и снова вложив его в ножны – Этот нож один из нескольких артефактов, выкованных в пламени первого дракона Верховным Хранителем, они оба вложили в этот нож частичку своей магии. Ты уже встречалась с другим таким артефактом - кольцом Мариуса. И ты должна знать, что эти вещи действительно очень мощные, но и очень опасные, так как могут убить своего владельца.

Темный прицепил ножны к ремешку, который он тоже достал из внутреннего кармана пиджака, и, обвинив ремешок во круг моей талии, закрепил нож на мне.

- Этот нож способен лишать магических созданий магии на некоторое время, а шрам, нанесенный им, никогда до конца не затянется, сколько бы усилий его обладатель не вкладывал, пытаясь устранить его. Метка ножа будет преследовать того, кого он порезал, до тех пор, пока его плоть не разложится, оставив после себя лишь кости. – он похлопал по ножу на моем бедре – Поэтому будь предельна осторожна и не порань себя, когда будешь использовать его.

Это был воистину щедрый подарок. Нож, способный лишать врага магического дара, пусть и на время, это настоящее чудо. Хватит лишь небольшого пореза и противник обезоружен.

- Спасибо. — слова вышли тише, чем я хотела.

Люциус, конечно, псих, раз раздаривает такие артефакты направо и налево, но это не отменяет моей благодарности ему за дар.

- А теперь, - он злорадно улыбнулся, посмотрев мне за плечо - мы должны открыть бал.

Не успела я ничего сделать, как Темный щелкнул пальцами, и в ту же секунду под сводами зала ожила музыка. Сначала тихо, словно кто-то осторожно коснулся струн, потом — громче, увереннее. Скрипки потянули первую линию, к ним присоединились виолончели, и зал наполнился плавным, тягучим вальсом.

Его рука сомкнулась на моей ладони, вторая — легла на талию, и всё произошло так стремительно, что я просто не успела сопротивляться. Он сделал шаг — и повёл.

Мне пришлось подчиниться. Я положила руку ему на плечо, лишь бы не потерять равновесие. Пальцы коснулись плотной ткани его пиджака.

С первых же движений я узнала мелодию — Рене гоняла меня по ней бесконечное количество раз. Вальс. Тот самый, где главное — не думать, а чувствовать ритм.

Как бы Люциус ни пытался выглядеть безупречно, он не был идеален.

Его шаги иногда сбивались — едва заметно, но я чувствовала. В такие моменты его пальцы чуть сильнее сжимали мою руку. Это было коротко, на долю секунды, но достаточно, чтобы понять — его это злит. Танцуя, он был сосредоточен, будто ступал не по полу, а по минному полю и любой шаг мог стать последним. И это странно контрастировало с его привычной лёгкостью.

Но несмотря на всё это, со мной происходило нечто ещё более странное.

Музыка уносила. Страх, который сковывал меня ещё минуту назад, начал растворяться, будто его смыло волной. В груди стало легче.

Я будто не танцевала, а плыла. Я никогда не чувствовала этого на уроках с Рене. Там было старание, контроль, страх ошибиться. А здесь я просто двигалась.

И вдруг поняла, что Люциус внимательно изучает меня.

Вблизи он выглядел иначе. Его идеальность трескалась.

На лбу выступили едва заметные капли пота. В уголках глаз — тонкие красные сосуды, словно от усталости или боли. Кожа казалась бледнее, чем раньше. Он был истощён.

Мелодия начала стихать, а мы с Люциусом так и стояли, смотря друг на друга.

И тут произошло нечто неожиданное: Темный наклонился и поцеловал меня. Это было легкое касание губами, но я все равно слышала, как все гости вокруг нас, синхронно ахнули. Да я бы и сама ахнула, если бы не впала в шок.

Люциус отстранился так же резко, как и приблизился. Его взгляд переместился с меня на Мариуса. Он дразнил его и даже этого не скрывал.

Отпустив меня, он отступил на шаг.

- Думаю, нам пора.

И в этот момент его повело. Он качнулся, словно его ударили. Но тут же выпрямился, будто ничего не произошло.

Только теперь это было невозможно не заметить.

Его лицо побледнело ещё сильнее. Под глазами легли тени — тёмные, почти болезненные.

Он поднял руки.

Между его ладонями заструилась магия — густая, тягучая, словно чёрный песок, пересыпающийся сквозь пальцы. Она скручивалась, сжималась, пока не образовала маленькую, идеально круглую черноту. Портал. Он раздвинул руки — и тьма раскрылась, превращаясь в зияющую дыру, в которую не проникал свет.

Маги из огненного ордена друг за другом входили в эту черную дыру и исчезали. Как только все войны исчезли, девушка-молния убрала руки от императрицы. Фиолетовые разряды погасли, оставив после себя лишь тонкий запах озона. Она разбежалась — и, не замедляя шага, нырнула в портал, словно в воду.

Последним покидал нас Люциус.

- До скорой встречи, Серафима.

Он отвесил мне поклон и исчез в портале, который тут же затянулся с его уходом.

Тут же ко мне подбежал Мариус и, схватив за руку, куда-то потащил. Пока меня выводили из бального зала, я мельком заметила, что музыка снова заиграла, а гости принялись танцевать, как ни в чем не бывало. Праздник продолжался.

Мариус привел меня на этаж со спальнями членов семьи и

привел к кабинету, внутри которого я никогда не была. Внутри кабинета не было окон, а из мебели был лишь овальный стол в центре и стулья. Императрица уже сидела во главе стола, а, непонятно откуда появившаяся, Кассандра предпочла усесться прямо на стол.

- А она что здесь делает? – спросила Кассандра, указав кивком на меня.

- Теперь она член семьи. – вступился за меня Мариус.

- Не по крови. – буркнула Кассандра.

- Несмотря на то, что Серафима часть семьи не по крови, сегодня она показала, что на нашей стороне, в отличие от тебя. – последние слова он чуть ли не прорычал – Сегодня она проявила такую храбрость, на которую ты никогда не была способна! Где ты опять шлялась? Почему тебя не было на балу? Снова забилась в угол, когда почувствовала, что что-то не так?

Кассандра ошетибилась и, спрыгнув со стола, сформировала в руке магический шар.

- Люциус хочет украсить моей отрубленной головой свой кабинет, а ты предлагаешь мне постоянно светиться перед его глазами с нарисованной мишенью на груди? Не забывай, что он на свободе, потому что ты вступил с ним в схватку и проиграл, у него твоя кровь.

- Довольно. – властно произнесла императрица.

Мариус и Кассандра тут же разошлись в разные стороны комнаты, но продолжали недобро друг на друга поглядывать.

Немного подумав, я решила сесть за стол напротив Лилит.

- Дети, мы не должны сориться, ведь сейчас у нас есть проблема куда поважнее. - она прикоснулась к своему шраму на щеке – Ваш брат хочет истребить нас, и вы делаете ему одолжение грызясь друг с другом. А теперь он получил мою кровь и стал еще на шаг ближе к абсолютной свободе. Он все еще не может надолго покинуть пределы своей темницы, но, как видите, много ему и не надо.

- Мы должны напасть на него прямо сейчас. – вступил Мариус – Он ослаб после долгого нахождения вне темницы. Ты сама видела, как он удирал, едва стоя на ногах.

Кассандра в другом конце комнаты фыркнула.

- Мариус, Мариус, - она покачала головой – какой же ты все-таки идиот. Думаешь, но не готов к нашему нападению? Думаешь, его союзники сейчас не с ним? Если мы нападём на Люциуса на его территории, то нам не спастись.

- Согласна, - императрица кивнула – этого он и ждет. Мы должны найти другой способ обезопаситься от него.

- Убьем Серафиму. – непринужденно произнесла Кассандра, пожав плечами – Она явно для чего-то нужна Люциусу, так что мы вполне можем расстроить его план, уничтожив одно из звеньев в нем.

Тут уже я не выдержала:

- Тогда может и тебя тоже убьем? Ведь темный жаждет твою отрубленную голову, как ты сама сказала, а если мы тебя убьем, то он уже не сможет ее получить. – язвительно

подметила я.

- Никто никого убивать не будет. – строго произнесла императрица, потерев подбородок – В этом вопросе нам нужна помощь, - она посмотрела на Кассандру - нужен взгляд в будущее.

- Я ничего не видела. – глаза Кассандры забежали - Даже если и видела, то сказать не могу, потому что тогда будущее изменит курс. – она сложила руки на груди.

- Дай подсказку – попросил Мариус, поддавшись вперед.

- Я сама точно не знаю, что видела, образ неразборчив, но, кажется, - она скривилась, словно заглотила лимон целиком - нашу проблему могут помочь решить ведьмы. Больше ничего сказать не могу.

Императрица сморщила носик, а Мариус тихо выругался. По их реакции я поняла, что ведьм императорская семья не жалуется.

- Что-то не так?

Я начала переводить взгляд с присутствующих, ожидая, кто нарушит тишину и ответит.

- Ведьмы благоволят Темным. – пояснил Мариус – В совете ведьм их родственница.

- Но ты же тоже на половину Темный. – не понимала я - Неужели они нам не помогут?

- Кто знает. – Мариус пожал плечами – Не спросим – не узнаем.

- Тогда завтра же отправляйтесь к ведьмам. А теперь –

императрица встала из-за стола – прошу всех вернуться на бал.

- На бал? – я не поверила своим ушам.

Императрица удивленно вздернула бровь.

- Мы не должны показывать, что выходка Темного напугала нас, а если мы сбежим с бала, то так и будет казаться. Так что возвращайся на свой праздник и танцуй до рассвета и, милая, - она улыбнулась, блеснув белоснежными зубами – улыбайся.

Как и обещала императрица, бал начал затухать лишь с первыми лучами солнца, поэтому поспать мне удалось только пару часов прежде чем Рене ворвалась в мою комнату и распахнула шторы, впуская свет.

Пока Рене расчесывала мои волосы, я решила побольше разузнать о тех, к кому мы сегодня с Мариусом отправимся. Вдруг, ведьмы такие же недружелюбные, как и огненный орден. В таком случае я буду руками и ногами цепляться за что-угодно, но не позволю затащить меня в очередную авантюру, из которой я могу не выйти живой.

Я откашлялась.

- Рене, расскажи мне о ведьмах.

Рене поймала мой взгляд в зеркале. Гребень мягко скользил по волосам, разделяя пряди, распутывая их, словно вместе с ними она пыталась разложить по местам и мои мысли.

- Если кратко, они безобидны. Живут отшельническим образом жизни в лесах и помогают всем, кто найдет к ним

дорогу. Но, когда ты у них что-то просишь, нужно быть на чеку. Нужно четко формулировать просьбу, иначе результат тебе не понравится, в лучшем случае, в худшем, ты умрешь. Ведьма никогда не поможет тебе, если не попросишь, и никогда не даст верный ответ, если ты не задашь вопрос. А за любую помощь они попросят свою плату, которая частенько весьма высока, и я говорю не про деньги.

- У них еще есть какой-то совет. – припомнила я слова Мариуса.

- В этот совет входят сильнейшие ведьмы, но они редко собираются и только по очень важным вопросам. Тетя Мариуса и Люциуса входит в этот совет и является достаточно весомой фигурой. Она сводная сестра их покойной матери.

Рене заплела мои волосы как раз вовремя: в дверь постучались.

На пороге стоял Мариус. Только он взял меня за руку, как мы переместились в какой-то древний темно-зеленый лес.

Кроны деревьев смыкались так плотно, что свет пробивался сквозь них редкими, бледными лучами. В воздухе пахло сырой землёй и мхом.

Передо мной предстала ветхая избушка с крышей, полностью заросшей мхом, из которого свисали тонкие, почти прозрачные нити лишайника. Но это было не главное. Она стояла на ногах. Гигантских, деревянных, с узловатыми «суставами» и когтистыми, словно у птицы, лапами. Курьи ножки.

У меня вырвался тихий, почти детский восторженный

вдох. Как в сказках, которые я читала в детстве.

Мы подошли к избушке, и перед нами предстало живое дерево. У него были руки. Ноги. Лицо, вырезанное в коре, и длинная борода из мха, свисающая до самой земли. Глаза тёмные и пустые.

- Уведомляю вас, что ваши силы будут заблокированы, пока вы будете находиться в стенах избы. - — голос был низким, глухим, будто доносился из глубины ствола.

Мы с Мариусом поклонились стражу и прошли его.

Курьи ножки были достаточно высокими, а лестницы я нигде не видела и не знала, как мы с Мариусом поднимемся к порогу избушки, пока мы не подошли к ней. Деревянные курьи ножки словно ожили и согнулись в присесте до уровня земли. Полусгнившая деревянная дверь с огромной ручкой сама по себе отворилась, впуская нас внутрь.

- Дамы вперед. – Мариус галантно подал мне руку, помогая забраться в избу.

Я недоверчиво заглянула в избу, но ничего кроме тьмы не увидела. К моему удивлению, внутри избы пахло не гнилью и старостью, а жасмином, но этот факт все равно не особо пробуждал во мне желание входить внутрь.

Прищурив глаза, я посмотрела на Мариуса, и сделала шаг назад.

- Не бойся, она тебя не съест, она завязала с этим. По крайней мере, по ее словам. – он пожал плечами.

Сглотнув, я сделала еще шаг назад. Меня снова заманили

в какую-то авантюру, но в этот раз я сумею убежать прежде чем запахнет жареным.

Я развернулась, чтобы со всех ног бросится бежать по-дальше от этого сказочного места, которое за минуту превратилось в ночной кошмар, но не успела и с места сдвинуться как Мариус схватил меня и рывком втолкнул в избу.

Внутри было темно и жарко, словно в бане. Когда мои глаза привыкли к полумраку, я увидела, что избушка не так проста, как кажется на первый взгляд: внутри нее прятался настоящий огромный замок и я стояла в просторной гостиной с зажженным камином. Живой огонь трещал, разбрасывая искры, отбрасывая пляшущие тени на стены.

У камина стояло кресло и в нем сидела уже не молодая фигуристая женщина. Я бы дала ей лет сорок, но, уверена, эта женщина была намного старше, чем казалось. Длинные чёрные волосы струились по плечам, глаза — такие же чёрные, глубокие, как омут. Свою красоту ведьма умела подчеркивать: длинное облегающее наверху и свободное внизу черное платье прекрасно смотрелось на ней. Откровенный вырез обнажал грудь, но все остальное было скрыто тканью, а шею обрамляла подвеска с большим черным камнем. А вот губы у ведьмы были алыми.

Мариус встал рядом со мной.

- Проходите, не стойте в дверях. – звонким, словно у молодой кокетки, голосом произнесла она.

Я услышала, как дверь за нашими спинами захлопнулась.

Ведьма отхлебнула из своего бокала и облизнула губы. Именно в этот момент я поняла, что она пьет и почему губы у ведьмы красные. Кровь. Она пьет кровь.

- Здравствуй тетя Марина.

Марина перевела взгляд на меня.

- А ты почему не здороваешься со мной, Серафима?

- Здравствуйте. – поспешно выпалила я.

На ее губах появилась улыбка.

- Давно не видела тебя, Мариус. И тебе я очень рада, Серафима. – она кивнула нам обоим и встала со своего кресла.

Подойдя к нам, она поочередно обняла нас обоих.

- Мне нужна твоя помощь. – без предисловий начал Михаил.

- Конечно нужна, - она потрепала Мариуса по щеке – иначе бы ты никогда не вспомнил о своей бедной старой тетушке. А вот Люциус – она осуждающе ткнула пальцем Мариусу в грудь – постоянно связывается со мной. Вот он хороший племянник, не то что некоторые. – Марина всплеснула руками - Мы же семья, а ты даже сейчас смотришь на меня, будто я тебе чужая.

- Прости, тетя. – сухо выдавил из себя Мариус.

- Ладно уж. Просто постарайся не забывать о родственниках и по маминой линии, ведь мы тоже твоя семья. – она небрежно отмахнулась от извинений Мариуса – Чего пришел?

Я не понимала, как Марина могла столь спокойно и лег-

ко относиться к Мариусу, даже несмотря на то, что они родственники. Темные, которые были ее родственниками, находились в заточении, и Мариус был к этому причастен. Мне никогда не понять эту семью.

- Не знаешь ли ты заклинание, которое способно оградить от нежелательных гостей?

Марина прищурила глаза.

- Однажды я уже рассказала о похожем заклинании твоей бабушке, и с тех пор мой племянник привязан к одному замку без возможности когда-либо разорвать связь с ним.

- Не такое уж и действенное твое заклинание, раз я снова пришел за помощью к тебе. Но ты и так знаешь о выходах Люциуса, ведь так?

- Он сын моей сестры, так же, как и ты. - Марина пожала плечами, а затем развернулась и пошла по направлению к лестнице – Следуйте за мной.

Мы поднялись в огромный круглый зал со стеклянным потолком и пентаграммой на весь пол. Вместо голубого неба и мирно плывущих облаков, я увидела холодное ночное небо. Зал освещал лишь свет луны и звезд. В центре зала стояла трибуна с толстенной книгой. Книга была раскрыта и перо какой-то птицы без чьей-либо помощи заполняло эту книгу. Закончив писать страницу, перо перевернуло страницу, обмакнуло свой кончик в чернильницу и продолжило писать дальше.

- В этот раз она нам не пригодится. – сказала Марина, уви-

дев мое изумленное лицо. – Это книга пророчеств.

Она прошла к шкафу с книгами и достала оттуда немного потрепанную книжку со светыющимися письменами на обложке. Взяв книгу, мы пошли в другую комнату. Потолки в этой комнате были настолько низкими, что Мариусу пришлось согнуться. Комната была завалена всяким барахлом: от свертков ткани до чучела совы. Подойдя к пыльному низкому столику, заставленному книгами, картами и исписанными страницами, Марина одним махом скинула все содержимое стола на пол и залезла под стол в поисках чего-то, буркнув «присаживайтесь» из-под стола.

Мы с Мариусом сели на пол и принялись молча ожидать дальнейших указаний Марины. Вылезла из-под стола она с прозрачным шаром и подставкой для него. Шар был поставлен в центр стола, а Марина принялась задумчиво листать книгу.

- Мариус, - сказала Марина не отрываясь от книги – положи руку на шар и думай о том, что тебе нужно. Четко проговаривай в голове свою цель, иначе ничего не получится. А ты, Серафима, - она оторвалась от книги – иди погуляй. Во время обряда здесь не должно быть никого кроме меня и Мариуса, иначе твои мысли могут нарушить структуру заклинания.

Марина и Мариус положили руки на шар. Это последнее, что я видела прежде чем вышла из комнаты.

Какое-то время я просто стояла, выставленная за дверь, и

оглядывалась, перекатываясь с пяток на носки. Решив, что глупо просто стоять, я решила вернуться в зал с волшебной книгой и понаблюдать за ней. Уж очень она меня заинтересовала.

В зале все так же царствовала звездная ночь, а перо неустанно строчило строчки в книге. Как только я подошла к алтарю и заглянула в книгу, ее страницы засветились желтым цветом, подсвечивая написанные в ней слова.

- Я знаю тебя. – раздался женский голос из книги.

Испугавшись, я отскочила от книги.

- Да, я была здесь – я указала рукой на дверь у меня за спиной, все еще следя за книгой – пару минут назад...

- Ты связана с пророчеством.

- Каким пророчеством?

- Я не могу сказать. – отрезала книга - Лишь ведьма может прочесть меня, а ты не ведьма.

- Поверь, милая, это к лучшему. – я обернулась на голос Марины – За все в жизни нужно платить, в том числе и за знания. Для каждого плата своя, но все, кто приходят ко мне, жалеют о сделке с книгой пророчеств.

- Раз плата так высока, то почему же тогда люди приходят к тебе, чтобы услышать пророчества о своей судьбе?

Марина пожала плечами.

- Люди так устроены. Все они желают знать, что будет и закрывают глаза на мои предупреждения. Ведь пророчества — это то, что невозможно изменить ни при каких ухищре-

ниях. Если ты хочешь, то я прочитаю тебе твоё пророчество, - она подошла к книге и принялась листать страницы – но предупредить тебя о последствиях я была обязана.

Я отрицательно замахала руками.

- Спасибо, не надо! Мне и так проблем хватает.

- Мудрое решение. – Марина подмигнула мне – Могу обрадовать тебя: Мариус получил то, зачем пришел, но вам придется заглянуть к ещё одной его родственнице, которая не так добра, как я.

- Почему ты нам помогаешь? Ты же поддерживаешь приязания Люциуса на трон, значит, мы твои враги, а ты все равно добра к нам.

- Неужели у старой одинокой женщины, живущей в древнем лесу, не может быть причуд? – ответили мне вопросом на вопрос.

Поняв, что никто ничего мне объяснять не собирается, я пошла искать Мариуса.

Мариус уже ждал меня в зале с камином, в который мы попали, когда вошли в избу. Марина не изъявила желания проводить гостей. Мариус стоял, облокотившись на камин, и смотрел на пляшущие языки пламени. Увидев меня, он сразу же отошел от камина и пошел к входной двери.

- Наконец-то! – раздражённо рыкнул он на меня, и в его голосе звенело напряжение, будто каждая лишняя секунда действительно могла стоить нам чего-то важного – Долго тебя еще ждать!? Давай быстрее, мы должны попасть в зачаро-

ванный лес до заката.

Я ускорила шаг, почти переходя на бег, чтобы поравняться с ним, и всё же не удержалась:

- Не волнуйся ты так. До заката еще уйма времени.

- До заката в зачарованном лесу полчаса. — огорошил меня

Мариус — Или ты думала, что на всех уголках мира время течет одновременно? — иронично спросил он.

Мне ответить было нечем, ведь в этот раз я действительно сглупила.

Как только мы вышли, Мариус телепортировал нас в вечерний лес.

Если лес Марины был тяжёлым, древним, будто пропитанным чужими страхами, то этот дышал жизнью. Лес, в который мы попали светился, не смотря на заходящее солнце, подсвечивающее лишь макушки деревьев.

Свет струился отовсюду. Не яркий, не ослепляющий — мягкий, словно дыхание. Он исходил от листьев, от травы, от тонких стеблей цветов, от крошечных насекомых, зависших в воздухе, как живые искры. Даже кора деревьев переливалась изнутри, будто под ней текла светящаяся кровь.

Воздух был густой от запахов — сладких, свежих, терпких. Я чувствовала, как они кружат голову, как будто сам лес пытался убаюкать меня, заставить забыть, зачем я здесь. Но Мариус не дал. Он снова потянул меня за собой.

Когда мы вышли к пруду, я замерла.

Голубая вода светилась изнутри, мягко пульсируя, как

сердце. Поверхность её была гладкой, почти зеркальной, но время от времени по ней пробегали лёгкие круги — от движения девушек, которые в ней находились.

Девушки были в воде, на берегу, среди травы — и все, как одна, выглядели нереально красивыми. Их кожа отливала светом, волосы переливались оттенками зелени, золота, тёмного дерева. Они смеялись, плескались, лежали на траве.

— Это дриады, — спокойно пояснил Мариус, даже не замедлив шаг.

Ему было всё равно. Он шёл вперёд — прямо к трону, сплетённому из массивных корней, словно выросшему из самой земли. И чем ближе мы подходили, тем сильнее я ощущала напряжение.

На троне восседала черноволосая женщина. Её волосы — густые, чёрные — стекали по телу, скрывая его, как тёмная вода.

Завидев наше приближение, она недобро сощурила глаза, и шепнула что-то на ухо девушке, стоящей рядом с ней, и та тотчас же убежала куда-то.

Как только мы подошли к трону, Мариус не успел и слова сказать, как черноволосая дриада встала с трона и прошипела, словно змея:

- Пошел вон.

Ее лицо выражало неприкрытую ненависть. Вот, что Марина имела в виду, когда говорила, что она единственная добра к Мариусу. Все остальные родственники ненавидели

его и, скорее всего, жаждали его смерти.

- Бабушка, послушай...

- Ты мне давно уже больше не внук.

Так значит эта дриада – бабушка Мариуса по маминой линии. Теперь вполне логичен ее, мягко сказать, не теплый прием.

Нас окружили войны, приведенные девушкой, которую послала бабушка Мариуса. Хотя, войнами их назвать было сложно, так как из оружия у них были деревянные копья.

- Прошу покинуть нашу обитель, - высокомерно произнесла бабушка Мариуса – вы мешаєте нашему празднику за-ячьей луны.

Мужчины направили на нас копья.

- Помоги нам, и я верну твоему народу часть отобранных земель. – выпалил Мариус на одном дыхании.

Дриада подняла руку и войны убрали копья.

- Все земли. – твердо сказала она.

Мариус покачал головой.

- Одна треть. Магия зачарованного леса нужна империи.

- Вы отобрали наши леса! – загорелась дриада – Загнали нас на мелкие клочки некогда великого леса! А теперь я, королева, - она ударила себя в грудь - должна, словно побитый пес, клянчить жалкие клочки нашей земли!

- Так ты согласна?

Глаза бабушки Мариуса недобро сверкнули и, на это мгновение, мне показалось, что она откажет нам, но в следу-

ющее мгновение она кивнула.

- Да.

Она махнула рукой и нас тут же оставили наедине с бабушкой Мариуса. Когда лишние уши уже не могли нас слышать, Мариус принялся выкладывать свои требования.

- Нам нужно что-то, что сможет оградить нас от нежелательных гостей. Марина сказала, что то, что нам нужно есть у тебя.

- Ах, Марина, - она снисходительно улыбнулась и покачала головой – кто же еще, как не наша мягкосердечная Марина, помогает своим врагам. Не знаю, где я ошиблась в ее воспитании. – ее взгляд переметнулся на меня – А ты кто такая?

- Серафима. Я ученица Мариуса.

- Она новая Светлая. – поправил Мариус.

- Так это в твою честь недавно был устроен бал, на который меня не пригласили. – она указала на меня своим длинным пальцем – Как я была удивлена и раздосадована, когда какая-то безродная девчонка была объявлена членом императорской семьи без каких-либо прав на свой титул, в то время, как мой старший внук и наследник трона лишен права на престолонаследование.

- Бабушка, Люциус безумен. – попытался вразумить ее Мариус – Он не может наследовать трон.

- А по мне так это вы безумцы! И для тебя я Августина, королева дриад, мальчишка. – она одернула себя – Впрочем, неважно. Я знаю, что вам нужно. Дриады владеют знанием

приготовления волшебной мази, которая не впустил в дом того, против кого она будет применена. Смажете все входные двери во дворец, и Люциус больше не сможет вас побеспокоить, пока вы сами его не впустите. Вам повезло, именно сегодня та ночь, когда я смогу приготовить мазь. Мне нужна ваша кровь.

- Может, обойдемся только моей кровью? – уточнил Мариус.

- Нет. – отрезала его бабушка – Двое должны мазать мазь на двери и читать заклинание в унисон, иначе оно не работает. Идите за мной в храм леса, там вы пожертвуете свою кровь и до утра можете идти на все четыре стороны.

Августина привела нас к огромному, размером с половину императорского дворца, дереву. Оно, словно король всех деревьев, возвышалось над лесом так, что вершину невозможно было разглядеть. Это дерево и было храмом. Внутри оно было полым и делилось на множество этажей, на которые подниматься нужно было по лестнице, спиралью закрученной вокруг дерева.

Я тяжело вздохнула. Подниматься придется ножками.

Поднимаясь по спиральной лестнице, я быстро начала задыхаться. Ноги налились тяжестью, дыхание сбивалось.

Где-то на середине высоты дерева, Августина наконец-то свернула внутрь дерева.

- Почему... нет... лифта... - тяжело дыша, я оперлась на стену.

Внутри дерева не было окон, но дупло было настолько большое, что они вряд ли были необходимы.

Это был этаж со всякими котлами, книгами и склянками, а значит, здесь готовили зелья. В отличие от комнаты Марины, здесь царил идеальная чистота и все лежало на своих местах. Августина взмахнула рукой и светлячки, до этого сидевшие на полках с книгами, закружились вокруг нее, подсвечивая ей надписи на баночках с разным содержимым. Взяв все, что нужно, она водрузила это на стол.

- Осталась только ваша кровь и кое-какой ингредиент, который мне принесут попозже.

Она взяла полностью золотой кортик, украшенный драгоценными камнями, покоящийся на специальной подставке.

- Кто первый? – она развернулась к нам и вопросительно изогнула бровь.

Мариус подошел к бабушке и протянул ей руку. Взяв его за руку, она кольнула Мариуса в указательный палец и сцедила пару капель в пробирку, что-то тихо напевая. Как только его руку отпустили, Мариус тут же отдернул ее и прижал к себе, словно раненый зверь.

- Кто бы мог подумать, что кронпринц боится крови. – буркнула Августина недовольно.

- Защитный инстинкт. – так же недовольно пояснил Мариус, сжимая и разжимая руку – Кровь – ингредиент всех самых ужасных проклятий, а ты, бабушка, в этом мастерица.

- Твой брат никогда бы...

- Я не мой брат! – прикрикнул Мариус на Августина – Уж извините, бабушка.

Мариус отвернулся от нее и уставился на начавшую подниматься из-за горизонта луну. Я же подошла к Августине и протянула ей свою руку.

Я понимала эту женщину и ее нелюбовь к Мариусу. Но понимала и Мариуса – часть его семьи отвернулась от него и это терзало его душу.

Августина вдруг схватилась за прядь моих волос.

- Красивые. – она принялась пальцами перебирать прядь – Необычный, редкий цвет. Знала я один род, у которых были такие же волосы, но их древо уже давненько как иссохло. А, впрочем, - она бросила играть с моими волосами – не важно.

Дриада уколола меня в указательный палец и несколько капель моей крови упали в пробирку.

- Больше вы мне не нужны, - Августина махнула рукой – можете идти.

- С вашего позволения, я останусь. – Мариус все так же не смотрел на бабуку – В конце концов, сейчас в ваших руках кровь кронпринца. Я должен проследить за тем, как вы ее используете.

- А вот я прогуляюсь. Никогда не была на празднике за-ячьей луны.

Когда я прошла мимо Мариуса, его глаза недовольно сузились, но я ни за что не проведу всю ночь в одном помещении

с двумя противоборствующими людьми. Это же пороховая бочка, а мне проблем и так хватает.

- Повеселюсь за нас обоих. – я подмигнула Мариусу и побежала вниз по ступенькам, пока Мариус не заставил меня остаться.

Глава 6:

Чем выше поднималась луна, тем ярче светился лес. Дриады пели и танцевали вокруг голубого пруда. Устроившись в тихом уголке, я наблюдала за разворачивающимся действием.

Как только луна поднялась высоко над небом и осветила пруд, повсюду из земли начали прорастать цветы, сияющие голубым так же, как и вода в водоеме. И на этом все. Дриады просто уселись на траву и, молча, сидели, любуясь цветами.

Я решила прогуляться по лесу, но не отходя далеко, чтобы не заблудиться.

Гуляя, я заметила, что голубые цветы испускаю странный запах, от которого путались мысли, словно от алкоголя. Сначала я почти не обращала на это внимания, пока ноги не стали заплетаться, а мир — слегка плыть перед глазами. Налетев на дерево и больно ударившись лбом, я тихо выругалась и попыталась сосредоточиться.

Нужно было возвращаться. Вот только куда?

Я остановилась, оглядываясь. Деревья вокруг казались одинаковыми. Слишком одинаковыми. Словно лес нарочно стер все ориентиры.

Перед глазами начало все плыть, но я упорно продолжала идти, ища знакомые места. Вдруг, я услышала шепот где-то в чаще леса. В груди будто натянулась тонкая невидимая нить — и тянула меня вперёд.

- Серафима!

Я обернулась на голос, звавший меня и шепот в моей голове начала затухать.

— Серафима, стой!

Кто-то схватил меня за плечо и развернул. Перед глазами все плыло, и я едва смогла сфокусировать зрение на лице Мариуса. Он был охвачен ужасом: глаза широко открыты, зрачки расширены, к носу прижата какая-то тряпка.

- Нужно выбираться отсюда, сегодня не праздник заячьей луны, а кровавой луны! Августина обманула нас, чтобы мы попали под воздействие чар этих чертовых цветов. Она хочет сдать нас Люциусу! - он встряхнул меня – Проснись! Нужно найти укрытие, чтобы не дышать пылью цветов. Августина прыснула мне пылью прямо в лицо, в таком состоянии я не могу телепортировать нас...

Слова доходили с трудом, как будто через воду.

Шепот становилась все тише и в моей груди будто начала образовываться черная дыра. Мне было физически больно идти в противоположную сторону от шепота.

— Подожди... — тихо сказала я. — Там...

Мариус обернулся и заглянул мне в глаза.

– Серафима, послушай меня, это все в твоей голове, что бы ты не слышала, это не настоящее.

- Ты не понимаешь! – я вырвалась из его рук – Мне нужно идти!

- Я не могу это позволить.

Мариус снова схватил меня и потащил, но у меня было преимущество: вторая рука Мариуса зажимала его нос, а вот моя была свободна. Свободной рукой я ударила его в лицо. Шокированный, Мариус схватился за место удара, но не той рукой, которой держал меня, а той, которой зажимал нос.

- Ты с ума сошла! Если я надышусь этой пылью, то...

Тут он осознал, то перестал зажимать нос, но было уже поздно, его легкие уже наполнились пылью. Все еще не отпуская меня, он скрючился и зарычал, словно дикий зверь, борясь с действием волшебных цветов. Я увидела, как напряглись мышцы на его шее, как под кожей дернулась жила.

Я тихонько тронула его за лечо. Лучше бы я этого не делала. Резко выпрямившись, он развернул меня к себе. Зрачки расширены, почти съедали радужку.

Мариус рычал прямо мне в лицо, скаля зубы. Вот только это были не его зубы, а клыки зверя.

В сознании промелькнуло воспоминание о том, что гербом династии был белый волк. Значит легенды не врут и в роду Мариуса действительно были оборотни.

Я инстинктивно попятилась. Но он догнал меня в одно движение. Схватил за запястье и резко дернул на себя. Я уда-

рилась о его грудь.

- Ты никогда не слушаешь меня. – его горячее дыхание обожгло мою кожу – Так и хочется впиться зубами в твою шейку.

Он провел рукой по моей шее. Пальцы обвели линию челюсти, спустились ниже.

— Заставить тебя кричать... — продолжал он, почти ласково, но от этих слов становилось только страшнее, — молить... Но больше всего...

Его рука резко легла мне на затылок. Пальцы запутались в волосах.

– ...мне хочется сделать это.

Его губы врезались в мои. Не поцелуй, а захват – голодный и резкий. Я ахнула — но звук утонул в нём. Он целовал так, будто не умел иначе.

Я сначала уперлась в его грудь, пытаюсь оттолкнуть, но он не сдвинулся ни на миллиметр. Только сильнее прижал меня к себе. Его пальцы в волосах не давали отстраниться.

И в какой-то момент что-то внутри меня дрогнуло. Ответило.

Я закрыла глаза всего на секунду, но этого оказалось достаточно. Поцелуй перестал быть борьбой - теперь уже я отвечала на его ласки.

И именно в этот момент где-то на краю сознания я снова услышала шепот.

Я резко вдохнула и с усилием отстранилась. Воздух уда-

рил в лёгкие, как холодная вода.

— Прости... — голос прозвучал чужим. — Мне нужно идти.

- Не уходи. — он нежно провел рукой по моим волосам.

Я заглянула в глаза Мариуса, в его взгляде всё ещё был этот зверь. На мгновение я действительно хотела остаться.

Но шепот давил на меня вынуждая уйти.

Я бросилась бежать на зов. Я выскочила на поляну, усыпанную голубыми цветами. Светлячки, кружившие по поляне, освещали силуэт, спрятанный под сенью дерева. Шепот пульсировал в моей голове почти доводя до боли.

Увидев меня, незнакомец, вышел из-под защиты дерева. Оказалось, что этот незнакомец не такой уж мне и незнакомый. И тут все затихло.

- Ты слышал шепот?

Люциус не ответил.

Тогда я подошла к нему вплотную и, принявшись трясти его за плечо, вновь задала тот же вопрос. И лишь сейчас он кивнул.

- Да, я слышал его.

- Ты знаешь, что это было?

Он отрицательно замотал головой.

— Тогда я пойду...

Я сделала шаг в сторону, но его рука легла мне на запястье.

— Ты не в том состоянии, чтобы бродить по лесу, — спо-

койно сказал он.

Я попыталась сделать ещё шаг — и покачнулась. Ноги не слушались. Я выдохнула и опустилась на траву.

— Я... — я сглотнула, — просто посижу немного.

Он лег на землю рядом и, подложив под голову руки, принялся задумчиво изучать звезды, а я крутилась вокруг, собирая цветы и напевая какую-то мелодию. Собрав букет голубых светящихся цветов, я принялась плести венок из них, продолжая петь.

- Сильно же ты надышалась пылью.

Я надела венок Люциусу на голову.

Он улыбнулся и снова посмотрел в небо.

- Скоро рассвет...

- И что? – машинально спросила я, плетя очередной венок.

- С восходом солнца цветы завянут, и действие их пыли закончится.

Я тоже легла на землю и принялась рассматривать меркнувшие звезды.

- Ты же не галлюцинация? – я повернула голову к Люциусу.

Он повернулся на бок ко мне и ущипнул себя за руку. Потом немного подождал и, улыбнувшись, вынес вердикт:

- Нет.

Я хихикнула.

- Вот вы где!

Мы оба посмотрели на приближающуюся фигуру черно-волосой девушки-молнии. Подойдя, она нависла над нами, словно мать над непослушными детьми, скрестив руки.

- Ты не должен здесь быть. – обратилась она к Люциусу.

Он неохотно встал, чтобы быть наравне с девушкой, хотя теперь это он нависал над ней.

- Я просто хотел поговорить с Серафимой, но она сейчас не в состоянии что-то понять.

Рассветало. Меня начало отпускать от действия цветов, потому что страх постепенно, но начал закрадываться в мою душу. Мысли все еще путались в голове и ноги были словно из ваты, но дрожь начала покрывать все мое тело.

Цветы в венке на голове Люциуса на глазах увядали.

Люциус подошел ко мне.

- Не бойся меня, я твой друг. Сейчас мне нужно идти, но мы вскоре вновь встретимся.

Он отвесил мне шуточный поклон.

- И, кстати, - он махнул головой влево – поселение дриад там.

После этой вполне полезной подсказки, Люциус растворился в портале, а я поплелась на поиски кого-то живого. Мертвые голубые цветы хрустели под моими ногами, словно маленькие косточки, а эхо от этих звуков заставляло ранних пташек взмывать в небо и улетать подальше от меня. Бродить мне пришлось долго, но с курса, указанного Темным, я не сбивалась и, в итоге, когда солнце уже было полностью на

небе, я вернулась к пруду дриад. На удивление, пруд и вся поляна пустовали. Тогда я направилась к дереву и чем ближе я подходила, тем громче становился гул голосов. Как только дерево дриад предстало передо мной, я увидела настоящий пчелиный рой. Дриады бегали вверх-вниз по этажам, что-то передавали друг другу и переговаривались. Не смотря на безмерное количество дриад, никто даже не взглянул на меня, пока я поднималась по лестнице. Поднявшись на тот же этаж, на котором я в последний раз видела Августину, я заглянула внутрь. Удивительно, но я искала наугад и попала с первого раза. Августина расталкивала в миске листья какого-то растения, наматывая круги по лаборатории. Увидев меня, она остановилась.

- Невероятно! Ее все ищут, а она сама пришла!

- Ты не знаешь, где Мариус?

- Знаю, - она кивнула – он на нижнем ярусе высыпается после ночной прогулки и ждет, когда мои помощницы найдут тебя. – она поставила миску и отряхнула руки – Я провожу тебя.

Когда мы с Августиной спускались, мой мозг пробудила воспоминания вчерашней ночи. Я вспомнила, что говорил мне вчера Мариус прежде чем мы расстались. Его бабка вчера предала его.

Августина ведет меня в ловушку.

Мы с Августиной вошли в зал почти у самого основания дерева и внутри него оказалась еще одна винтовая лестница.

ца, ведущая глубоко под землю. Вместо свечей, путь нам освещали огромные светящиеся голубоватым цветом грибы. Света едва хватало, чтобы поставить ногу на следующую ступеньку и не сломать себе шею.

Оказалось, что Августина привела меня в склеп. Мы стояли посреди длинного зала, а по бокам от нас были расположены каменные гробы.

- Это склеп королев. – Августина провела рукой по ближайшему к нам гробу – Здесь покоятся моя мать, ее мать и ее мать и так далее. Здесь однажды похоронят меня и должны были похоронить мою дочь, но я буду последней королевой в своей династии, похороненной здесь, да и вообще последней королевой в своей династии. – мы с ней шли вдоль гробов и по каждому Августина проводила рукой, будто здороваясь со своими предками - Моя дочь мертва, а за свою жизнь она родила лишь мальчиков, наш род, род королев прерван.

Августина шла передо мной, поэтому я не видела ее слез, но знала, что именно их она стирала с лица.

Эта женщина потеряла почти всю семью в войне кланов и боль от этого никогда до конца не сможет залечить время.

В конце зала было еще несколько дверей. Одну из них и распахнула Августина, пропуская меня вперед.

- А еще это сокровищница дриад. – Я вошла внутрь и услышала, как Августина тоже зайдя, захлопнула дверь – И темница.

В подземелье находилось несколько камер, вырезанных

прямо в земле, с железными решетками толщиной с мою ладонь. В ближайшей к входу клетке лежал без сознания Мариус.

Я развернулась к Августине, выставив руки вперед и встав в боевую позицию, как учил Мариус.

- Еще шаг и я сотру тебя в порошок.

Естественно, я блефовала. Магия не слушалась меня. А если мне и удавалось создать заклинание, то я никогда не попадала в цель. Вот только у меня было одно весьма важное преимущество – Августина даже не догадывалась о том, какой я профан в магии.

Дриады не владели магией в широком смысле, но беспомощными их назвать было никак нельзя. Дриады искусные зельевары и умеют по полной использовать дары земли на которой живут. Августина может прыснуть мне в глаза каким-нибудь зельем, сделавшим меня слепой или хуже.

Августина даже бровью не повела, когда увидела мои руки, направленные на нее.

- Не глупи, ты в меньшинстве.

- Я так не думаю. – я злорадно улыбнулась – С королевой в заложниках не думаю, что хоть одна дверь здесь передо мной будет закрыта.

- Разумно. – она кивнула – Итак, твои требования?

Я не поверила своему счастью, Августина даже не попробовала сопротивляться, веря в то, что я сильнее.

- Беспрепятственный проход для нас с Мариусом и та

мазь, которую вы обещали нам. – я еще раз бросила взгляд на Мариуса – И расколдуйте Мариуса.

Августина фыркнула.

- Пусть спит. Без него Люциус сможет вернуть себе свой трон и тогда, возможно, я разбужу Мариуса.

- Мне правда очень жаль, что ваша семья так разделилась, - возвала я к человечности Августины – но Мариус не плохой человек. И что бы вы там не говорили, он все еще ваш внук. Так что расколдуйте его или я буду вынуждена применить силу.

Августина прикрыла рукой смешок.

- Милочка, думаешь, я не знаю, что ты не контролируешь свою магию? Может ты еще не заметила, но ты звезда сплетен. Каждый житель империи даже в самой захудалой деревеньке знает кто ты такая. Но я помогу тебе. - она протянула мне лист неизвестного растения - Положи ему на лоб, и он проснется.

- Почему вы помогаете мне?

- Люциус попросил. Еще он просил передать, что это его подарок, в подтверждение дружеских намерений.

Значит, Люциус решил отпустить нас.

Августина вручила мне мазь и ушла, оставив нас с Мариусом вдвоем.

Я подошла к клетке, в которой лежал Мариус, положила лист ему на голову и начала ждать. Ничего не происходило и я решила поговорить с ним.

- Это я. – я погладила рукой по его волосам - Просыпайся, высокомерный засранец.

Мариус открыл глаза.

- Не очень-то и вежливо. – Мариус мне улыбнулся – Что я пропустил?

Именно сейчас я должна сделать выбор, чью сторону принять: тех, кто заботился обо мне и принял меня в семью или их врага. Рассказать правду или солгать.

- Утром, после того как действие цветов прошло я решила отыскать тебя. Августина усыпила тебя и заточила здесь, чтобы впоследствии передать твоему брату. Но я успела раньше и, пригрозив Августине, выторговала нам свободу и ту мазь, за которой мы пришли в обмен на то, что мы забудем все, что здесь произошло.

Мариус хмыкнул.

- Значит, бабушка хочет прощения. – он тяжело вздохнул – И я ее прощаю.

- Так легко? – не поверила я.

Мариус лишь пожал плечами.

- Она моя бабушка.

Глава 7:

Никогда не думала, что во дворце столько входных дверей и все мне пришлось намазать странной светящейся мазью, произнося непонятные и трудно выговариваемые слова, на пару с Мариусом. Замечательное времяпрепровождение, лучше может быть только спрыгнуть со скалы голо-

вой вниз, чтобы наверняка прекратить мои мучения. Каждый раз, когда я сбивалась и переставала произносить заклинание в унисон, мазь переставала святиться и Мариус недовольно шипел. Это означало, что нужно начинать все сначала. Когда мы наконец-то смазали все проходы, мы с Мариусом были готовы друг друга поубивать.

- И что теперь? – мы оба сидели на полу, прислонившись к стенке.

- На этом все. – Мариус выдохнул и прикрыл глаза, упершись головой в стену - Теперь без разрешения Люциус никогда не сможет сюда войти, праздник в честь дня династии спасен.

Я скривилась.

- Мне обязательно там присутствовать?

- Обязательно. – строго ответил Мариус.

- Но...

Он поднял указательный палец, намекая, что не намерен терпеть возражения. Хорошо, что обычный поднятый вверх палец никогда меня не остановит.

- Я чувствую себя не в своей тарелке. Вся эта знать... Они смотрят и смотрят, будто ждут, когда я упаду, чтобы разорвать меня.

- Так и есть. Послушай, сейчас мы правим балом, но ситуация может измениться в одночасье. – он щелкнул пальцами – Вся знать хочет занять наше место. Знаю, кажется, будто наше положение нерушимо, это не так. Я последний

мужчина из нашей династии, имеющий право надеть корону. Кассандра не в счет, знать никогда не позволит даже посредственной прорицательнице стать императрицей, и она это знает. Есть еще ты, но, сколько бы императрица не называла тебя родственницей, если наш род падет, то ты не проживешь и дня. Думаю, я обрисовал картину. Так что для всех остальных этот день будет праздником, а для нас очередной битвой за жизнь.

- Зачем я вам вообще нужна!?! – вспыхнула я – Я не ваша ближайшая родственница, магия мне не дается и все, что я вам пока что дала – неприятности.

Глаза Мариуса как-то странно забегали, подтверждая мою догадку, что от меня что-то скрывают.

- А как же этот раз. – выкрутился Мариус – Ты спасла меня.

Отметить мне не дали.

- Вот ты где! – мы с Мариусом синхронно повернулись на голос Рене – Мы ее там ждем, а она тут прохлаждается! Через пару дней самый важный праздник года, а мы еще даже набросок твоего наряда не прикинули!

Я умоляюще посмотрела на Мариуса, но тот лишь мило улыбнулся и позволил Рене схватить мне за руку и утащить.

- Я устала! – вопила я, после нескольких часов примерок разнообразных платьев.

- Красота требует жертв. – который раз повторила Рене, кружа меня на месте.

Кружась, я подвернула ногу на высоченных каблуках и чуть не упала.

- Так, туфли мы тебе точно подберем с каблуком поменьше. – Рене покачала головой, уперев руки в бока – Еще опозоришься и при гостях упадешь.

В итоге, мы остановились на золотом платье с длинными облегающими рукавами и небольшим шлейфом, не мешающим танцевать. По мне, платье было чересчур облегающим и открытым сверху, но Рене заверила, что кружева наверху достаточно все прикрывают.

- Ты прекрасна. – Рене приподняла мой подбородок – И никто не должен сомневаться в этом.

Рене знала, как поддержать. После ее слов мне стало намного свободней в этом платье.

На выборе платья мои обязанности и закончились, со всем остальным Рене сказала, что разберется сама.

Завалившись в кровать, я впервые за несколько дней легла спать на всю ночь.

Я надеялась, что раз скоро важный день, то все будут заняты, включая Мариуса, но утром пришедшая Рене дала понять, что для тренировок со мной Мариус выделит время в своем плотном графике.

Уже через полчаса я уже стояла под хмурым небом на тренировочной площадке и пыталась создать магический шар, а потом попасть им в Мариуса. Причем тот стоял ровно на од-

ном месте, а мое желание прибить его было невероятно сильным, но у меня все равно ничего не получалось. Над площадкой пронесся гром.

- Облака чернеют. – я посмотрела небо – Скоро начнется ливень.

- Ты бы очень этого хотела, - Мариус сложил руки перед собой – но мы не сдвинемся с места, пока ты хотя бы раз не попадешь в меня, даже если мы умрем, захлебнувшись дождевой водой.

- Я не виновата, магия не слушается меня. – небольшое сияние заструилось по моим пальцам, но тут же погасло – Даже сейчас я ничего не чувствую, а должна.

- Такое бывает. – ложь легко сорвалась с уст Мариуса – Нужно лишь больше практики.

Меня трясло — от злости, от бессилия, от страха.

Я слишком хорошо понимала: без магии я никто. Всё, что у меня есть сейчас — статус, внимание, власть — исчезнет, как только станет ясно, что я пустышка.

Первые холодные капли дождя упали на кожу.

И что-то внутри меня сорвалось. Я резко сжала кулак — и магия, наконец, отозвалась. Сгусток света вспыхнул в ладони — и я швырнула его в Мариуса.

От неожиданности Мариус едва успел отскочить.

- Я же говорил, практика – залог успеха. – самодовольно произнес Мариус – А теперь пошли отсюда, пока я не забо-

лел и не умер. Мне будет очень стыдно, если я умру такой никчемной смертью.

Я уже не слушала Мариуса, я танцевала от счастья.

- То, что у тебя один раз получилось создать сгусток магии и попасть им в цель ничего не меняет, - он подошел ко мне – ты все еще худшая Светлая за всю историю существования Светлых.

Сейчас он был похож на бездомную собаку - весь промок. Капли свисали с волос и капали Мариусу на лицо. Сейчас он выглядел как никогда беззащитным, но это не значит, что я прощу ему его издевательства надо мной и острые уколы.

Я призвала магию.

- Что ты только что сказал? – я выгнула бровь и склонила голову чуть вбок.

- Ты не посмеешь. – Мариус одернул рубашку и приподнял голову – Я кронпринц из древнейшего рода...

- Это, конечно, все прекрасно, - беспардонно перебила я его – вот только я теперь тоже представительница рода Светлых, благодаря милости императрицы, а внутриклановые войны у вас норма.

И вот тогда Мариус понял, что в этот раз не сможет урезонить меня и решил сменить тактику.

Думаю, если бы кто-то смотрел сейчас на нас, то счел бы эту сцену комичной: наследник великой империи бежит, сверкая пятками, от смеющейся девушки, пускающей в него шары магии из обеих рук.

Когда моя магия почти достигла цели, Мариус вдруг телепортировался. Я раздосадовано топнула ногой.

Далеко Мариус не ушел, он махал мне, сидя на вершине тренировочной площадки. Сначала я пыталась попасть в него, но быстро поняла, что он слишком далеко, чтобы я смогла точно прицелиться. Мариус это прекрасно понимал и даже демонстративно зевнул, когда я в очередной раз не смогла в него попасть.

Тогда я решила просто подняться к Мариусу и прибить его. Вот только пока я поднималась, я так устала, что едва стояла на ногах.

- Сейчас, - я подняла указательный палец – я отдышусь и разделаюсь с тобой. Только на секундочку присяду.

Я упала на скамейку. Мариус присел рядом, и я стукнула его кулаком в плечо, на большее сил мне не хватило.

Мы сидели под проливным дождем на вершине арены и молчали. Дождь лился сплошной стеной, скрывая весь мир вокруг. Казалось, будто мы остались совсем одни.

Мариус думал о своем, а я том, какой он редкостный засранец. Как только ярость во мне поутихла, то я снова не смогла призвать магию.

- Серафина, мне нужно тебе кое-что сказать. – вдруг дрогнувшим голосом нарушил тишину Мариус.

Дождь быстро промочил нас насквозь. Волосы липли к лицу, ткань одежды прилипла к коже, холод медленно пробирался внутрь, но уходить почему-то не хотелось.

- Валяй. – я махнула рукой.

Мариус долго молчал, а потом набрал в легкие побольше воздуха и заговорил.

- Я... - снова долгая пауза.

Мариус помотал головой, будто прогоняя какую-то мысль.

- Мне никогда не стать таким как он.

- Ты о чем?

- О Люциусе. – он тяжело вдохнул и покачал головой – Будь он хоть тысячу раз предателем и изгнанником, он был рожден, чтобы править. Его голос, манеры, умение держать себя в руках... Он политик, поэтому, несмотря ни на что, у него все еще множество сторонников. А я... - он встал и начал ходить взад-вперед – я - воин, политические интриги мне чужды. Даже если я займу трон, то вряд ли смогу удержать его. – он схватился за голову – Мой род падет.

- Эй, - я схватила его за штанину, вынуждая остановиться – успокойся. Может быть, Люциус и прирожденный интриган и у него много союзников, вот только где они? Все его союзники, которых я знаю: девушка-молния и огненный орден. Так себе союзники, скажу я тебе. А за твоей спиной стоит целая империя, твоя семья – я немного помедлила – и я.

Мариус усмехнулся.

- Ту девушку зовут Сара и она не просто девушка-молния, она электрический дракон.

И далеко не вся моя семья на моей стороне. Я знаю, что

брат ненавидит меня, но это не значит, что я тоже. Я все еще люблю его и очень скучаю. Он, сам того не зная, был мне наставником и примером для подражания. Люциус всегда и во всем был лучше меня, за исключение разве что грубой силы. — он усмехнулся и сел рядом со мной — Люциус никогда не любил решать конфликты грубой силой.

- Ты лучше его. Не потому что ты умелый политик или воин, - я положила свою руку на его ладонь — ты хороший человек. Ты уже так долго возишься со мной и до сих пор не убил, а это достижение, учитывая, какая я заноза в одном месте.

Мы оба рассмеялись.

Я чувствовала тепло его плеча даже сквозь холод дождя. Молния снова вспыхнула — на мгновение осветив его лицо.

И тут произошло то, чего я не ожидала — Мариус поцеловал меня. Его губы были холодными от дождя — и одновременно обжигающими. Время будто растворилось в шуме дождя.

А потом он резко отстранился, как будто только сейчас понял, что сделал.

— Прости.

Он отвел взгляд, провел рукой по мокрым волосам и поднялся.

Тогда я резко поднялась и схватила его за руку. Он удивленно обернулся. Я не дала ему сказать ни слова, потянула его на себя, и сама поцеловала. Мокрые волосы прилипали

к лицу, дождь стекал по коже, но мне было плевать. Я вцепилась в его рубашку, притягивая ближе. На этот раз я не собиралась отступать. Если это было ошибкой — то я хотела совершить её снова.

Он замер лишь на мгновение, а потом ответил. Будто сорвавшись окончательно.

Гром прокатился по небу, но я его уже не слышала. Остались только он, дождь и это безумие между нами. Я не понимала, что чувствую и не хотела понимать. Я просто знала одно: я не хочу, чтобы это заканчивалось.

Но всё закончилось. Он отстранился, резко вдохнул — и перенес нас во дворец. Мариус вырвался из моей хватки и ушел, не оборачиваясь. А я осталась стоять, всё ещё чувствуя на губах его поцелуй — и не понимая, что только что между нами произошло.

Пока ткачихи колдовали над моим лицом и волосами, Рене примеряла украшения, которые мне прислали из императорской сокровищницы. Императрица была столь добра, что предложила мне выбрать все, что душе угодно, чтобы подчеркнуть мой статус.

- А как тебе это ожерелье?

Рене стояла у меня за спиной и, выпятив грудь, рассматривала огромное ожерелье с переваливающимися камнями на себе. Ожерелье больше походило на броню, настолько оно было большим.

Я покачала головой, чем вызвала шипение одной из ткачих, работавших над моей щекой. Видимо, своим движением я испортила ее работу.

- Ты права. – Рене погладила ожерелье – Оно не подходит к платью.

Сняв ожерелье, Рене принялась рыться в сундуках с сокровищами. Она так увлеклась подбором украшений, что с головой погрузилась в один из особо глубоких сундуков. Вынырнув из него, вся обвешанная драгоценностями, Рене стала походить на звезду. Я едва смогла сдержать смешок, чтобы снова не испортить работу Ткачих. Перерыв все сундуки, Рене задумчиво потерла подбородок.

- Здесь не все сокровища... - задумчиво пробубнила она себе под нос.

- С чего ты так взяла? – Ткачихи наконец-то закончили колдовать над моим лицом, и я снова смогла говорить.

- Здесь нет кольца бессмертия и ножа истины.

Это названия кольца, которое носил Мариус и ножа, который подарил мне Люциус.

- А зачем они мне нужны на балу?

После моего вопроса Рене тут же изменилась в лице и снова стала восторженно улыбаться. Она подбежала ко мне и, схватив за руку, принялась кружить в вальсе по комнате.

- Ни зачем. – она принялась кружить меня вокруг себя – Просто интересно куда они подевались.

За время, проведенное во дворце мы с Рене очень сдру-

жились. Было такое ощущение, что я знала ее всю жизнь.

- Ну, кольцо — это любимая побрякушка Мариуса, так что оно скорее всего у него, а нож...

Я оглянулась на Ткачих, давая Рене понять, что не скажу, что я сделала с ножом, пока они не уйдут.

Мы с Рене перестали кружиться и та, хлопнув в ладоши, отослала Ткачих. Как только за ними закрылась дверь, Рене заперла ее изнутри.

- Как только бал закончился, Мариус очень агрессивно настаивал, чтобы я передала нож ему, чтобы — я изобразила пальцами скобки — спрятать в надежном месте.

Я подошла к книжной полке и достала нужную книгу.

- Но ты же не отдала ему нож?

Я фыркнула.

- Конечно, нет. — я открыла книгу и достала из нее сверток — Глупо было думать, что раз я не отдала нож добровольно, то его не попытаются выкрасть. Пришлось вырвать все страницы из книги. — развернув ткань, я показала Рене нож.

- А ты не безнадежна. — похвалила меня Рене, проведя указательным пальцем вдоль ручки ножа — Но у меня вопрос. — она отдернула руку от ножа и посмотрела на меня — Зачем ты раскрыла мне свой секрет?

Пожав плечами, я снова завернула нож в ткань.

- Тут все играют в свои собственные игры, но я чувствую, что ты на моей стороне. Я права?

Рене кивнула.

- Возьми нож с собой сегодня. Ты будешь в одном зале с самыми опасными магами империи, и не стоит думать, что они тебе рады.

- Но я же ничего им не сделала. – возразила я.

- Это пока что. – она подмигнула мне – А теперь вернемся к украшениям. – Рене повернула голову в профиль – Как тебе эти серьги? Мне кажется, они будут прекрасно смотреться на тебе.

Сегодняшний праздник самое важное событие года. Всюду цветы и причудливые гирлянды, а небо пестрится всеми цветами радуги от фейерверков. Гости уже заполнили балльный зал, развлекаясь музыкой и закусками. Огромные стеклянные двери, ведущие в сад, были распахнуты, и свежий вечерний ветерок проникал в зал, играясь с волосами девушек, стоящих слишком близко к дверям.

Я наблюдала за гостями через занавес императорского прохода в зал. В прошлый раз я попадала в зал, через парадный вход, но, так как мой статус изменился, теперь я буду вместе с остальными членами семьи попадать в зал через проход за тронном.

Через пару минут императорская семья должна выйти на свет, а Кассандры все нет, из-за чего Мариус раздраженно наматывает круги, пуская нелестные словечки в адрес тети. Императрицы тоже пока нет, но за нее Мариус не переживает, императрица сама пунктуальность.

- Думаешь, Кассандра снова не придет?

- Она придет. – императрица прошла мимо Мариуса и встала передо мной – Единственное, что может притупить ее чувство самосохранения – ее тщеславие. Появление Се-рафины пошатнуло ее положение, и Кассандра не упустит возможности заявить о том, что она тоже наследница трона после тебя.

Не знаю, как я могла пошатнуть положение Кассандры, но теперь я точно знаю, что к ней мне лучше спиной не поворачиваться.

Видимо сегодня императрица была намерена танцевать, так как ее платье не было таким же грандиозным как на балу в честь представления меня. Но звездой на балу, как и в прошлый раз, была лишь она. Платье на ней было белоснежное, словно свадебное и, на вид, такое легкое, как будто сшито из воздуха. При любом движении шлейф платья императрицы сиял. Волосы были уложены в виде короны, на которых красовалась настоящая корона. Лишь только одна вещь выбивалась из идеального образа – шрам на щеке. Видно, что его пытались замазать, но рубец вблизи было видно все равно.

Мариус встал за императрицей, а я за ним. За занавесом стихла музыка и зазвучали трубы. И тут к нам подбежала Кассандра. Одетая она была, как будто собралась штурмовать крепость, а не танцевать: черные облегающие лосины и жилет, красный фрак с такой длинной спиной, что чуть ли не волочится по полу и элегантные кожаные черные ботинки.

Она, не сильно, но явно недоброжелательно, пихнула меня, когда вклинивалась между мной и Мариусом. Намек я поняла: она не позволит мне занять ее место ни в шеренге, ни в семье.

Занавес открылся, и мы друг за другом вышли в бальный зал. Наши места были расположены так же, как и в прошлый раз: императрица на самой вершине, а мы чуть ниже одной шеренгой. Сегодня гости с нами не здоровались, а просто аплодировали нам, пока мы рассаживались по своим местам. Затем зазвучала музыка и гости принялись танцевать в центре зала. По бокам, гости не желающие танцевать собирались в кучки и переговаривались.

Наблюдать за кружащимися по залу гостями довольно быстро наскучило мне и меня начало клонить в сон. Поудобней разложившись на своем троне, я все чаще прикрывала рот рукой, сдерживая зевки. Размеренная музыка тоже делу не помогала и, чтобы хоть как-то взбодриться, я

посмотрела на Мариуса. Нас разделяла Кассандра, поэтому пришлось чуть поддаться вперед. Он расслаблено устроился на своем троне, закинув ногу на ногу и, облокотившись на подлокотник, потирал подбородок. Для бала Мариус одет весьма просто: белые брюки и рубашка. Венец Мариуса не украшал, несмотря на то, что он наследник. Видимо, он посчитал лишним показывать то, что все итак знают.

Почему он не идет танцевать? Понятно, почему мы с Кассандрой сидим, нас должен кто-то пригласить танцевать, хо-

тя вряд ли кто-то осмелится, а вот Мариус уже давно должен был найти себе партнершу для танцев и кружиться вместе с ней. Императрица вот ни минуты не сидела на своем месте, только зазвучала музыка, выстроилась очередь из вельмож, мечтающих, чтобы Лилит уделила им хоть минуту своего внимания. Как гласят слухи, которыми со мной делилась Рене, место фаворита подле Ее Высочества освободилось, и за ее руку начались нешуточные баталии среди знати.

Мариус был погружен в глубокие раздумья, но почувствовав мой взгляд, он повернулся и посмотрел на меня. Я молниеносно среагировала и, уставившись на танцующих, снова села прямо, как струна. Боковым зрением я пыталась разглядеть Мариуса, но видела только скучающе-презрительное лицо Кассандры, нетерпеливо барабанящей пальцами по своему колену.

Когда мелодия стихла, неожиданно для всех, Мариус неспешно поднялся со своего трона. Все гости замерли, ожидая, кому же кронпринц решил оказать свою милость. Казалось, будто никто даже не дышал во всем бальном зале, а воздух настолько стал плотным, что его ножом можно было резать.

Мариус сделал пару шагов, остановился передо мной и протянул руку, приглашая меня. Я удивленно заморгала, но приняла приглашения. Хотя, у меня вряд ли был выбор: отказом я бы сильно оскорбила Мариуса.

Я все еще не понимала его поведения – то он лезет цело-

ваться, то убегает ничего не объяснив. А теперь вот снова оказывает мне внимание, как ни в чем не бывало.

Весь центр зала был мгновенно освобожден лишь для нас двоих и, как только мы встали в стойку, вновь зазвучала музыка. Я смогла вытерпеть лишь пару минут молчания, а потом мой язык развязался.

- Зачем ты пригласил меня на танец?

Мариус посмотрел на меня извиняющимся взглядом, но не ответил.

Мелодия закончилась, и мы остановились. Я уже хотела вернуться на свое место, но Мариус удержал меня. Он смотрел на императрицу. Все смотрели на императрицу, которая поднялась со своего трона.

- Мои братья и сестры, сегодня мы собрались здесь, чтобы отпраздновать два знаменательных события: дань уважения нашему славному роду Светлых и помолвку моего внука, кронпринца, Мариуса, - она указала на нас с Мариусом - и леди Серафимы.

У меня отвисла челюсть. Я вопросительно посмотрела на Мариуса, но тот избегал моего взгляда.

- Я счастлива заявить вам, что вчера мой внук сделал предложение руки и сердца леди Серафиме и она согласилась.

Императрица захлопала в ладоши, и все гости подхватили это.

Вчера? Мы ни о чем таком не говорили вчера, я бы точно

запомнила, как согласилась стать чьей-то женой.

А потом я вспомнила. Мариус вчера хотел поговорить со мной о чем-то, но потом перевел тему на его взаимоотношения с братом, прежде чем успел озвучить то, что на самом деле хотел сказать.

Аплодисменты стихли и я, потащила Мариуса в сад сквозь толпу, подальше от чужих ушей. Отойдя достаточно далеко от дворца вглубь сада, я остановилась и, отпустив руку Мариуса, развернулась к нему, скрестив руки на груди.

- Я жду объяснений.

- Ты действительно думала, что все могло закончиться как-то иначе? – Мариус пожал плечами – Мощь нашего рода в силе, передающейся из поколения в поколение. Если бы не твое появление, то рано или поздно, нам с Кассандрой пришлось бы объединиться, но всегда лучше продолжать род, когда родители не связаны родственными связями. Поэтому наш с императрицей выбор был сделан в твою пользу.

- То есть, ты на полном серьезе свяжешь свою жизнь со мной только потому что тебе так сказала твоя бабушка? – я готова была ударить Мариуса за такую глупость.

Он лишь гордо расправил плечи.

- Я кронпринц. Я не принадлежу самому себе. Я принадлежу моему клану и стране.

- А я нет. И я не намерена связывать свою жизнь с тобой.

- Почему нет? – Мариус взял меня за руку – Неужели ты не хочешь стать, через какое-то время, императрицей? Тем

более, что мы оба увлечены друг другом. – он приложил мою руку к своей груди – И я уверен, что мои чувства взаимны.

Эти слова как будто ударили меня. Да, я испытывала чувства к Мариусу, но меня убивало то, как и ему, и его бабушке было наплевать на мое мнение. Я думала, что я часть их семьи, а оказалось, что я их пленница, которой они будут распряжаться так, как сами захотят.

Я вырвала руку из его рук.

- Раз ты настолько уверен, то почему же ты вчера струсил и не спросил меня, а потом соврал своей бабушке, сказав, что я согласилась?

Мариус отмахнулся от меня, как от назойливой мухи.

- Не важно, что ты хочешь и не хочешь, свадьба все рано состоится.

- Вам меня не заставить!

Не прошенная слезинка потекла по моей щеке. Быстрым движением я стерла ее и побежала. Деваться мне было некуда, дворец окружает непреступная крепость из которой никто меня не выпустят. Видимо, поэтому Мариус принял решение не преследовать меня.

Добежав до края сада, я посмотрела на вершину огромной крепостной стены. Небо было черным, как чернила, и лишь несколько самых ярких звезд смогли пробиться сквозь огни дворца и фейерверки. Слезы застилали глаза и мне пришлось опустить голову, чтобы вытереть их.

- Бедняжка. – донесся знакомый бархатный голос из тьмы

сада – Те, кого ты считала друзьями предали тебя. А ведь кто-то уже предупреждал тебя об этом.

Я молниеносно повернулась лицом к невидимому противнику и вынула волшебный нож, спрятанный на голени, и мысленно благодаря Рене, которая заставила мне взять нож с собой на бал, не смотря на все мои протесты.

Из тени деревьев вышел Люциус.

- Хм, кто же предупреждал тебя? – он задумчиво потер подбородок – Ах, точно, - он щелкнул пальцами, будто осознание пришло к нему только что – это был я.

- Еще один шаг...

- И ты не успеешь даже коснуться меня, прежде чем я тебя обезврежу. – прервал он меня – Но, чтобы придать тебе уверенности... - он телепортировался так близко, что теперь кончик ножа был в нескольких сантиметрах от него – А теперь я бы хотел поговорить с тобой.

Люциус улыбнулся, видимо, думая, что эта улыбка милая и располагающая к себе, но во мне она не вызвала ничего кроме паники.

- Я не намерена вести с тобой беседы. – я подняла нож на уровень его шеи – Я уйду.

Люциус поднял руки на уровень лица, но не перестал улыбаться.

- Или ты выслушаешь меня и, взамен на небольшую помощь, я смогу решить твою проблему. В конце концов, мы жаждем одного и того же – свободы.

- Слушаю.

Я просто послушаю. Я не стану ему помогать. Узнаю его планы и потом все расскажу Мариусу.

- Я знаю о том, что произошло во дворце. – он состроил грустную гримасу – Брак по расчету — это ужасно. Особенно, когда твоего мнения даже не спрашивали.

- Как ты узнал? – я надавила лезвием на шею, но не до крови - Ты не можешь войти во дворец.

- Войти-то я не могу, но смотреть в окно мне никто запретить не может. – он подмигнул.

Глупо было спрашивать, слышал ли он наш с Мариусом разговор, его блестящие глаза говорят сами за себя.

- Мой брат предлагает тебе трон, но сидеть на нем ты будешь только с его позволения, а я предлагаю тебе твой собственный трон. Твое собственное королевство. – я убрала лезвие ножа от его шеи - Больше никто и никогда не сможет указывать тебе.

- И что же я должна сделать взамен на столь щедрое предложение?

- Пустяк. – он махнул рукой – Впусти меня во дворец. Я не собираюсь никому вредить, а только возьму одну вещичку, принадлежащую мне и немного крови моей тетки.

Свобода ото всех и власть, а взамен пустяк.

- В чем подвох?

Я убрала нож от Люциуса, но пока что все еще держала его обеими руками.

- Никакого подвоха. Мы тихонько входим во дворец, забираем то, что мне нужно и выходим, не причинив никому вреда. – он кашлянул и сквозь кашель едва различимо произнес «сегодня» - После того как ты выполнишь свою часть сделки, я выполню свою.

- И откуда мне знать, что ты не обманешь меня?

Люциус залезает во внутренний карман своего пальто, и я не сдерживаю истеричный смешок. Я никак не ожидала, что Темный вытащит очки-половинки.

- В отличие от моего брата, которому досталось все лучшее от моего отца, мне досталось все худшее от матери, в том числе, никудышное зрение.

Нацепив очки себе на нос, он достает свернутый свиток и перо.

- Договор, скрепленный демонической магией. Моя подпись здесь уже стоит, тебе осталось поставить только свою и это будет обязательный к исполнению магический контракт, заставляющий меня выполнять его условия. – Люциус пожал плечами – Особенность демонических контрактов.

Я взяла контракт и пробежалась по нему глазами. Люциус обязуется не убивать никого во дворце сегодня и взять исключительно кольцо бессмертия и кровь Кассандры, а я должна впустить его во дворец и за это он исполнит одно мое желание.

- Очень размытая формулировка. – подмечаю я.

Люциус опять пожимает плечами.

- Демонические контракты специфические. Сделки — это хлеб демонов, а кто не захочет ухватить себе кусочек побольше. — он протягивает мне перо — К сожалению, еще одна специфика демонических контрактов — расписываться нужно своей кровью.

Я осторожно взяла перо. Если я подпишу контракт, то пути назад не будет.

Я оглянулась на дворец.

Для всех во дворце я или враг, или пешка. У меня есть шанс это изменить раз и навсегда.

Оцарапав внутреннюю сторону ладони пером, я ставлю свою подпись под подписью Люциуса.

Как только я поставила свою подпись, свиток на мгновение засветился и тут же погас, а почувствовала укол, как от иглы в месте, где я оцарапала ладонь. Посмотрев на руку, я увидела, что порез зажил.

Глава 8

Скрутив свиток, Люциус спрятал его где-то в складках своего черного пальто.

- А вот и моя прекрасная помощница. — Люциус посмотрел в сторону.

Я повернулась туда, куда он смотрел, чтобы увидеть Сару, но вместо девушки-молнии к нам подошла пристыженная Рене.

Я не смогла проронить ни слова, но, думаю, мое лицо лучше всяких слов выражало то, что я чувствовала.

- Это одна из лучших моих идей. – Люциус взял Рене за руку и начал кружить вокруг своей оси, словно куклу - Экспериментируя с даром Ткачих, я смог создать кольцо, которое запоминает образ первого, кто надел его и проецирует на всех последующих носителей.

Темный показал мне простое железное колечко на пальце Рене, а затем снял его с ее руки. Как только кольцо перестало касаться кожи Рене, черты ее лица изменились и вот уже, вместо моей подруги, передо мной стояла совершенно незнакомая девушка с черными волосами и фиолетовыми глазами.

- Я все могу объяснить. – Сара подошла ко мне – Ни слова из того, что я говорила, не было неправдой.

- С самого начала это была ты? – я сделала шаг назад.

Между нами вклинился Люциус.

- Сара шпионит для меня во дворце уже не первый год, так что, да, Рене ты никогда не знала. Но у вас будет еще много времени, чтобы обсудить это, а сейчас нас ждут неотложные дела.

Люциус встал у нас за спинами и легонько подтолкнул нас обеих в сторону дворца.

Сара провела нас к входу для прислуги – деревянная дверь, спрятанная за зарослями винограда. Мы с Сарой вошли во дворец без проблем, а вот Люциус не стал даже пытаться переступить порог.

- И что я должна сделать?

- Просто разреши мне войти.

Я пожала плечами.

- Разрешаю тебе войти.

Ничего не произошло. Люциус поджал губы и, зажмурившись, медленно протянул руку, прощупывая воздух и ища невидимую стену. Сара цокнула языком и закатила глаза, скрестив руки на груди.

И тут, краем уха, я услышала, что кто-то шел к нам со стороны сада. Схватив Люциуса за руку, я резко втянула его внутрь, прикрыв за ним дверь. Через небольшую щель, которую я оставила, легко было разглядеть парочку, спешащих куда-то и испуганно озирающих по сторонам.

Сара тихонько тронула меня за плечо.

- Нужно идти.

Я кивнула и полностью закрыла дверь.

Удивительно, но на нашем пути не было прислуги. Видимо, все они сейчас скопились неподалеку от бального зала. Сара вела нас вдоль дворцового лабиринта из ходов и коридоров.

Медленно, обходными путями, чтобы ни с кем не столкнуться, мы добрались до сокровищницы, где, по словам Люциуса, должно было храниться кольцо. И вот там удача уже отвернулась от нас: вход в сокровищницу охраняли двое мужчин.

- Нужно их отвлечь. – предложила выход из ситуации я.

- Слишком долго. – Люциус покачал головой и повернулся к Саре – Избавься от них.

- Стойте! – запротестовала я – Ты обещал, что никого не убьешь.

- Я и не убью, - он пожал плечами – за меня это сделает она.

- Мне неприятно это признавать, но в этот раз Темный прав, у нас нет времени на милосердие.

Прежде чем я успела возразить, на руках Сары заплясали искры и, выйдя из-за угла, она направила свое оружие на магов. Те не успели даже понять, что происходит, как молнии проникли в их тела и мгновенно потушили свет в глазах.

Когда мы проходили мимо них, маги лежали, все еще продолжая дергаться в конвульсиях. Глаза несчастных были широко раскрыты и веки дергались, как от тика.

- Они умерли мгновенно. – Сара подтолкнула меня, чтобы я перестала пялиться на них и шла дальше – Это мои молнии заставляют мышцы их тела сжиматься.

Я заставила себя отвернуться от мертвых магов и посмотрела на новое препятствие на нашем пути. Двухстворчатая золотая дверь без замков была заперта, но и тут умения Сары оказались кстати. Дверь контролировалась через механизм, питаемый электричеством. Сара устроила короткое замыкание и дверь отперлась.

Я думала, что сокровищница будет огромным залом, набитым доверху золотом, но на деле внутри было овальное помещение с постаментами по бокам, на которых сверкали сундуки и даже шкатулки.

- Где же все золото?

- А ты думала, что все деньги государства, основа экономики, без которых мир погрузиться в хаос, хранятся во дворце, постоянно набитом посторонними. – Люциус усмехнулся – Эти золотые монетки охраняют намного лучше и надежней, чем императорскую семью. Здесь лишь несколько семейных реликвий для того, чтобы красоваться перед гостями и немного денег на черный день.

Он открыл ближайший к себе сундук и, зачерпнув горсть золотых монет, бросил их обратно. Золото Темного не интересовало, хотя одного такого сундука хватило бы на безбедную жизнь не одному человеку, а всей его семье еще несколько поколений. Он преследовал другую цель и шел к ней не оглядываясь. Подойдя к золотой шкатулке, украшенной бриллиантами, он открыл ее и достал уже знакомое мне кольцо с зеленым камушком.

- Наконец-то. – прошептал он и любяще погладил кольцо, а потом присмотрелся и зарычал, словно зверь, выбросив кольцо – Подделка!

Когда Темный повернулся к нам, то его руки искрились от темной магии, а глаза горели изнутри.

За нашими спинами распахнулась дверь и внутрь вошла императорская семья в полном составе.

- Потерял что-то? – императрица показала правую руку с волшебным кольцом на безымянном пальце.

Сара задвинула меня себе за спину и выпустила молнии.

Они словно хлысты извивались в ее руках, опалая пол. Я пыталась создать шар магии, чтобы хоть чем-то обороняться, но сила не слушалась меня. Тьма из рук Люциуса расплзлась и окружала его.

- Кассандра, - императрица повернулась к своей дочери – избавься от рептилии. А ты, Мариус, - она повернулась к внуку - от мерзкой предательницы. Я же – она улыбнулась, блеснув зубами – покончу с тем, кто заварил всю эту кашу.

Мариус посмотрел на меня. На мгновение его глаза выражали разочарование и жалость, но в следующее мгновение он отвел взгляд и когда снова посмотрел на меня, то его глаза уже ничего не выражали.

Мне конец.

- Держись за мной. – шепнула мне Сара.

Как будто у меня был другой выбор. Я не могу выстоять в бою с Мариусом даже, когда он поддается, не говоря уже о смертельной схватке.

- У меня сегодня день рождения? – Люциус кружился около императрицы, готовясь к прыжку – Или почему это ты вдруг решила выступить против меня в честном бою?

Лилит смерила презрительным взглядом.

- Ты таракан, которого долгое время никак не получалось вывести, но теперь я поняла в чем была моя ошибка – хочешь что-то сделать, сделай это сам. Вот сейчас я сама и уничтожу тебя.

Люциус пустил на бабушку свою магию, но та отбила ее.

Дальше я уже не могла наблюдать за их противостоянием, так как сама принялась укорачиваться то от магических шаров, то от шальных молний Сары. Девушка-молния закутила вокруг себя настоящий вихрь, и мы с ней были в его центре. Шаг вправо-влево, и я поджарюсь.

Мариус бездумно метал в нас магию, а вот Кассандра медлила. Она наворачивала круги вокруг нас, ища слабое место в броне Сары. Сара видела Кассандру, но не могла переключиться на нее, так как все ее силы уходили на то, чтобы отбиться от бесконечных атак Мариуса.

Найдя невидимую для моих глаз брешь в вихре молний Сары, Кассандра усмехнулась, достала нож из ботинка и метнула его. На адреналине я смогла создать щит и встала на пути ножа, летевшего по траектории прямо в Сару. У Кассандры был глаз-алмаз, потому что нож пролетел сквозь лавину молний не задетым и даже не сменил траектории. Если бы не мой щит, то Сара уже бы была мертва.

- Отлично, напарник. – похвалила меня Сара, выдавив из себя улыбку.

По ее лицу струился пот, а спина была настолько мокрой, что я, прислоняясь к ней спиной, тоже вся намокала. Долго Сара не продержится, контролировать бурю для нее слишком тяжело, а если щит из молний исчезнет, то нам конец, а, в особенности, мне.

Теперь у Кассандры была новая тактика – изводить меня, чтобы она смогла спокойно подобраться к Саре. Мой сла-

бенький щит смог пока держался, но Кассандре не терпелось расправиться со мной, поэтому она использовала свои способности необычно: создавала сияющих монстров. Отвлекаясь на монстров, порожденных магией Кассандры, я не заметила, как она присела и, положив руку на пол,пустила свою магию. Пол заискрился и, светящаяся субстанция, пройдя под вихрем молний, проникла внутрь круга. Монстр возник прямо между нами и вцепился в спину Сары. Она закричала, но сумела скинуть его. Монстр завизжал и рассыпался миллиардом сияющих песчинок. Но момент был упущен, вихрь, созданный Сарой, затих, сделав нас незащищенными.

Кассандра принялась рассекать воздух своей магией. Это были словно мечи, режущие все, что попадет на пути. Сара отбивала их, так как была ранена и не могла укорачиваться. А вот я крутилась так быстро, как могла, чтобы Мариус не мог прицелиться в меня. Бегая, словно белка, я вспомнила о том, что у меня есть кое-что невероятно ценное и способное склонить чашу весов в нашу пользу. Достав волшебный нож, я окрикнула Сару и бросила ей его. Мне эта штука ни к чему, я никогда не смогу подобраться к Мариусу так близко, чтобы оцарапать его.

Кассандра, увидев нож, тут же принялась ретироваться, а отойдя достаточно далеко, вообще развернулась и побежала. Сара подняла нож, некогда брошенный в нее, который я остановила своим щитом и метнула его в спину Кассандре.

Нож попал точно в цель, и Кассандра упала, пронзенная своим же оружием.

Но радоваться было рано, Лилит вполне могла драться с двумя соперниками, и потому принялась нападать на Сару. Пока на императрице было кольцо бессмертия, она неуязвима.

Отвлечшись на то, чтобы бросить нож Саре, я сбилась с темпа и удары Мариуса стали становиться все точнее и точнее.

В конце концов, я оступилась, и магическая волна снесла меня, ударив об стену. От удара мне вышибло весь воздух из легких, я упала на пол, схватившись за грудь и пытаюсь сделать вдох. Пока я хрипела на полу, Мариус уже преодолел расстояние, разделяющее нас. Я видела его ботинки прямо перед собой, но не могла даже встать, не то, что дать отпор. Он сел на корточки и посмотрел на меня.

- Мне, правда, очень жаль.

Он схватил меня за горло и, рывком подняв, ударил об стену. Я хрипела, впивалась ногтями в его руку, сжимающую мое горло, и даже пыталась призвать магию, но ничего не получалось.

- Убей ее. – крикнула Мариусу императрица.

- Нееееет! – Сара попыталась прорваться ко мне, но Лилит отбивала все ее яростные атаки, не давая прийти мне на выручку.

Мариус сжал мое горло еще сильнее, я уже теряла со-

знание от недостатка кислорода. Его глаза больше походили на два пламени, сжигающих меня изнутри, а потом, вдруг, огонь потух, и хватка на моем горле ослабла. Я сделала спасительный вдох.

- Не могу. – Мариус опустил голову – Не могу.

Пальцы Мариуса на моем горле разжались, и я камнем упала на пол. Я заставила себя прерывисто дышать, но тело и грудную клетку, в том числе, постоянно сковывали спазмы. Было невыносимо больно, будто меня заморозили заживо. Все, что я могла – лежать и смотреть.

Люциус отвлек на себя внимание Лилит и Сара смогла подобраться к ней. В последний момент перед ударом, императрица заметила Сару, которая хотела разрубить ей руку и увернулась, но нож все же успел задеть ее, хоть и не так, как планировала девушка-молния. Волшебный нож легко разрубил несколько пальцев императрицы и, в том числе, тот, на который было надето кольцо бессмертия. Императрица схватилась за кровоточащую и, стремительно покрывающуюся черными паутинками, руку, крича от боли. Два ее прекрасных пальчика валялись на полу у ее ног. Мариус бросился на помощь бабушке, но не успел. Сара метнула в императрицу молнию, и та отлетела в другой конец комнаты и мешком упала на пол. Сняв с отрубленного пальца кольцо, Сара надела его на себя и бросилась в атаку на Мариуса. Люциус же побежал к тому месту, где должна была лежать Кассандра, но оной там не оказалось. В суматохе, недобитая Кассандра

выдернула из себя нож и телепортировалась неизвестно куда. Ни капли не расстроенный данным фактом, Люциус достал из кармана белый платок и обмакнул его в лужу крови Кассандры. Затем он выжал кровь из платка в пробирку и убрал ее куда-то во внутренний карман одежды, а платок небрежно бросил.

Подойдя ко мне, Люциус сказал, что нужно уходить и подложил свои руки под меня.

Он поднял меня на руки, и я обвила руки вокруг его шеи. Люциус создал портал и Сара, бросив последнюю молнию в Мариуса, с разбега прыгнула в портал. Не теряя времени, Люциус тоже зашел в портал вместе со мной.

Мы очутились на территории замка, окруженного крепостными стенами. Кругом были широкие окна, а стены украшали картины от портретов до пейзажей в витиеватых рамках. Но свет хозяин замка точно не жаловал – стены были темные, а практически все окна были занавешены бархатными шторами.

Темный посадил меня на бархатный диван.

Сара подбежала к нам. Ее глаза метали молнии.

- Что с ней? – молнии плясали вокруг нее, словно змеи.

- Ничего страшного. Скоро будет как новенькая, а пока я бы хотел обрести свободу. Отдай мне кольцо.

Сара сняла с пальца кольцо, но не торопилась отдавать его Темному.

- Сначала пообещай, что поможешь Серафиме, как и обе-

шал.

- Я подписал демонический контракт. Конечно, я помогу Серафиме, иначе умру. – прошипел Люциус. Он вытянул руку – Кольцо.

Сара поджала губы, но отдала Темному кольцо. Дальше мы следовали за Люциусом, но он как будто нас не замечал. Он быстрым шагом вышел из комнаты и спустился по лестнице в подвал. Там, за тяжелой дверью с кольцом, вместо ручки, располагалась лаборатория. Все столы и полки были завалены пробирками всех цветов и размеров. Даже на полу валялись исписанные неровным подчерком бумаги. Надев очки, Люциус принялся собирать в охапку разную утварь, разложенную по всей лаборатории. Собрав все необходимое, он бросил это стол. Потом достав небольшой котел, он принялся сбрасывать все, что надо для снятия проклятья: кольцо бессмертия, кровь брата, бабушки и тети, содержимое склянок, светящийся порошок и, как вишенка на торте, свою кровь. Перемешав все это пальцем, он подхватил котел и вынес его на улицу. Поставив на лужайку котел, он сел перед ним по-турецки и, выпустив магию внутрь котла, принялся бормотать заклинание себе под нос.

Котел принялся трястись, ускоряя темп с каждым словом Люциуса, пока не превратился в размытое пятно и не взорвался. Из места взрыва поползла тьма, накрывавшая собой все небо, а после рассеявшаяся миллионами искр. Темный сделал глубокий вдох через нос и шумно выдохнул через рот.

А потом резко вскочил и, вытянув руку вверх, пустил в небо свою силу. Темная магия, словно молния, пронзила небо и со звуком, похожим на гром.

Сара посмотрела на меня и покачала головой.

- Заклятие пало и Темный призвал к себе всех союзников.

Скоро здесь станет очень жарко.

- А теперь исполни свою часть обещания.

Темный наконец-то посмотрел на меня.

- Хорошо. Но сначала нам надо кое-кого навестить.

Сколько Сара не настаивала, что мне нужно передохнуть, я была непоколебима. Максимум на что ей удалось уговорить меня – переодеться. Стащив с себя бальное платье, я переделалась в одежду, более подходящую для путешествия: белая рубашка с черными брюками. Сара прицепила мне на пояс мой волшебный нож и заплела волосы в толстую косу.

Спустившись на первый этаж, мы нашли Люциуса, задумчиво разглядывающего свой меч.

- Зачем он тебе? – я кивнула на меч – Ты же один из сильнейших магов в мире.

Он усмехнулся и убрал меч в ножны.

- Магия может решить много проблем, но не все. Этому учат всех магов. Тем более, туда, куда мы отправимся, магия не поможет, ибо Медуза неуязвима к любому виду колдовства.

- Медуза? – я издала нервный смешок - Та женщина, которая превращает все, на что посмотрит в камень?

- Она самая. – Сара тоже взяла себе меч из арсенала Темного – Откуда ты о ней знаешь?

Я пожалала плечами.

- Читала. В Республике была детская сказка про Медузу.

Люциус перенес нас на побережье, а точнее, по пояс в воду. Когда мы с Сарой недовольно взглянули на него, он, словно нашкодивший ребенок, неловко улыбнулся и едва слышно произнес «упс», а потом принялся оправдываться, мол, даже великие ошибаются, пока мы выбирались на берег. Должна признаться, что такой голубой воды я ни разу в жизни не видела, а побережье было усыпано белым, словно звезды, песком. Так и тянуло остаться здесь хоть ненадолго, но сердце звало меня вперед. Я чувствовала что-то родственное с этой землей, а дальше, в джунглях, это чувство только усиливалось.

- Что это за место? Я чувствую... - я не смогла описать свои эмоции и поэтому просто прижала руку к груди.

Сара улыбнулась и тоже прижала руку к своей груди. Она чувствует тоже, что и я.

- Здесь родился первый дракон. – пояснил Люциус – Этот остров – одно из мест, где магия особенно сильна. Здесь даже время и смерть подчиняются магии. – он коснулся пальцем листика на дереве и тот, словно в замедленной съемке, начал уменьшаться, пока не превратился в почку – Но чем сильнее магия, тем она более непредсказуема, именно поэтому портал перенес нас не туда, куда я планировал.

Люциус вел нас сквозь лес, точно зная, куда нужно идти. Когда под нашими ногами вместо земли появился камень, он улыбнулся. Темный вывел нас на тропу, вымощенную круглыми камнями. Изредка вдоль тропы стояла статуя женщины или мужчины, с вытянутой рукой, показывающей, куда нужно идти. Так мы дошли до каменной арки, пройдя через которую, оказались будто на выставке скульптур в какой-нибудь галерее. На всех скульптурах, пусть они и были в разных позах, застыло одно выражение – страх. На этой поляне было, по меньшей мере, сто скульптур, некогда бывших людьми.

Люциус с Сарой обнажили мечи.

- Кто с мечом пришел на священный остров? – послышался шипящий голос откуда-то из-за статуй.

- Прошу, прости нас. – крикнул Люциус – Уверяю, намерения у нас благие.

Я краем глаза заметила тень, метнувшуюся от одной статуи к другой.

- Они тоже так говорили.

Послышался смех и противный звук когтей, точившихся об камень.

- Я, Люциус, потомок Верховного Хранителя. – гордо возвестил Темный.

- Кто твои спутницы? – теперь голос доносился откуда-то сбоку, а не впереди.

- Мы драконы. – ответила Сара.

Я не поняла, зачем Сара соврала, но, видимо, так было нужно.

- И что же вам нужно? Я не подчиняюсь всем драконам, а только...

- Огненным. – закончила за Медузу Сара – Серафима последняя наследница огненного дракона и ей нужна твоя помощь.

- Я не чувствую в ней огня. – недоверчиво прошипел голос.

- Ее сила сокрыта глубоко внутри нее магическим заклятием, и мы надеялись, что ее предок может помочь ей вернуть силы.

Тень отделилась от статуи и приняла форму. Это была женщина с серой кожей, переходящей в черный, после пупка. Вместо ног у Медузы был змеиный хвост, а голову украшали извивающиеся черные змейки. Черные бусины-глаза Медузы внимательно изучали меня, но я не обратилась в камень. Она подползла вплотную ко мне и, сделав круг вокруг меня, дернула меня за косу.

- Не думала, что еще хоть кто-то уцелел. – она провела по моей щеке длинным черным когтем – Но ты и вправду очень похожа на огненного дракона. – она пожала плечами – В любом случае, мой повелитель точно узнает свою кровь. И если ты самозванка, то он сожжет тебя. Так что пошли.

Я обернулась и огромными глазами посмотрела на Сару и Люциуса. В какую авантюру они меня втянули!? Я не та, за

кого они меня выдают и, следовательно, меня ждет сожжение.

Сара ободряюще улыбнулась мне и рукой подала мне знак идти за Медузой.

Пройдя через аллею каменных статуй, мы оказались перед огромной статуей дракона в полный рост. Дракон был изображен спящим, положившим голову на могучие лапы. Это чудовище было в высоту, как двухэтажный дом, а его длину я даже предположить не могла, так как спал он, свернувшись, словно кот.

Медуза поклонилась статуи и подтолкнула меня к ней.

- Прикоснись к нему и скажи, зачем пришла. Если ты достойна, то повелитель ответит.

На трясущихся ногах, я подошла к дракону и положила руку на его нос. Камень оказался, на удивление, теплым, словно лежал на солнце, хотя сквозь кроны деревьев проникало не так много солнечного света.

- Я хочу быть хозяйкой своей судьбы.

Мое лицо обдало горячим воздухом так сильно, что пришлось прикрыть глаза. Щурясь, я видела, как вокруг меня сгущаются тени, размывая очертания окружения. Затем ветер подул еще сильнее, растрепав мои волосы и вынуждая закрыть лицо рукой.

Когда ветер стих, я открыла глаза и не узнала места, в котором находилась. Лес исчез, сменившись просторной библиотекой, а вместо каменного дракона передо мной за сто-

лом сидел молодой мужчина, пролистывающий страницы какой-то книги. У него были такие же, как у меня, волосы.

Оторвавшись от книги, он посмотрел на меня своими янтарными глазами и улыбнулся. Прядь длинных темно-рыжих волос с красным отливом упала мужчине, на лицо, но он сразу же заправил ее за ухо.

- Рад встрече, Серафима. – он отложил книгу - Что привело тебя ко мне?

Все мысли вылетели у меня из головы, кроме одной и, чтобы не стоять молча, как дура, я озвучила ее.

- Откуда вы знаете мое имя?

Мужчина рассмеялся, запрокинув голову. У него был громкий смех, совершенно не соотносившийся с его приятным мальчишеским голосом.

- Было бы некрасиво с моей стороны не знать имя своей не помню сколько раз «пра» внучки. Тем более, что ты у меня одна осталась. Но ты проделала такой долгий путь, не для того, чтобы узнать ответ на этот вопрос, верно?

- Да, - я кивнула – я хочу понять, что здесь происходит.

- Ты огненный дракон.

Мужчина снова взялся за книгу, видимо, считая, что дал исчерпывающий ответ.

- Нет, вы не понимаете...

- Я не понимаю? – перебил меня он, снова отложив книгу – Я родился в тот же самый миг, как была сотворена вселенная. Если я что-то не понимаю, то вряд ли ты, дитя не про-

жившая еще ни одной земной жизни, сможешь объяснить мне.

- Но если бы я была огненным драконом, то я могла бы управлять огнем, но я управляю светлой магией.

Мужчина вновь залился смехом.

- Это частица силы Люциуса, которую он оставил тебе, когда закрыл на печать твои настоящие способности. Именно поэтому ты ничего не чувствуешь, когда используешь эту силу - она не твоя. Загляни внутрь себя и поймешь это.

Я замотала головой, ничего не понимая.

- Нет, я потомок рода Светлых. Так мне сказала императрица.

Мужчина тяжело вздохнул и встал из-за стола.

- Ты упрямая. – он усмехнулся – Это у тебя от меня. – он протянул мне руку – Идем, я кое-что тебе покажу.

Он нетерпеливо несколько раз сжал и разжал руку, словно непослушный ребенок, который не хочет переходить дорогу за руку, чтобы не попасть под машину.

- Я бессмертен, Серафима, но это совершенно не означает, что я не знаю цену времени.

Только я взялась за руку мужчины, библиотеку сменила картинная галерея, конец которой было не видно. Мой спутник отпустил мою руку и, убрав руки за спину, начал свой рассказ, смотря на свой собственный портрет. На картине он был в короне, дорогих нарядах и драгоценностях.

- Я был первым драконом и самым сильным из всех, что

появились после.

Его черты лица на портрете стали меняться, заостряться и вытягиваться. Кожа потемнела и покрылась блестящей красной чешуей, а за спиной выросли крылья и мощный хвост. На моих глазах мужчина на картине превратился в дракона, изрыгающего пламя.

- Братья склонились предо мной и дали мне титул Верховного дракона. Так началась наша династия.

Дракон пошел вдоль галереи, и я послушно последовала за ним. Шли мы спокойным шагом, но картины сменяли друг друга с такой скоростью, что сливались в единое пятно. Наконец-то мы остановились перед семейным портретом.

На картине была изображена большая семья. В центре стоял жилистый мужчина с зелеными глазами и волосами как у меня и Верховного дракона. Под руку его держала фигуристая очень красивая и элегантная женщина с длинными вьющимися черными волосами и фиолетовыми глазами. Ее образ напомнил мне Сару. Сбоку от отца и матери, стояли их дети. Точнее, дочери. Пять зеленоглазых девушек с волосами цвета спелой вишни. Все прекрасны, так же как их мать, но с чертами лица отца. И невероятно похожи на меня.

- Они... - я провела пальцем по лицу одной из девушек
- Как я...

Дракон кивнул.

- Последний король драконов со своей семьей. Вот только на картине изображена не вся его семья. Ты на момент на-

писания этого портрета еще не родилась.

- Но... - я схватилась за голову – Я не понимаю...

- Люциус посчитал, что будет безопасней для тебя, пока ты не подрастешь, скрыть тебя от чужих глаз и заблокировать твою силу своими чарами. С возрастом его сила разрослась внутри тебя настолько, что ты смогла пользоваться ею, забыв о магии, что была скрыта внутри тебя.

- Я не понимаю...

- Это очень сложно объяснить. Думаю, Люциус сам сможет лучше объяснить действие его магии, чем я.

- Я не про это. Я не понимаю, как это возможно.

- Будет лучше, если я покажу, а не расскажу.

Дракон щелкнул пальцами, и я очутилась в незнакомом мне дворце. Дракона рядом со мной не было, зато передо мной за длинным столом сидела вся моя... семья. Король драконов, его дочери и жена, которая явно была беременна. Большой живот уже невозможно было скрыть даже под свободной одеждой. В зал вошел незнакомый мне человек.

- Мой король, маги прорвались внутрь.

Король схватился за голову, зарывшись руками в волосы. Королева тяжело встала со своего места, держась за спину, и, подойдя, положила свою руку на его плечо. Принцессы молча сидели с ровными спинами, сложив руки на коленях.

- Что теперь? – спросила старшая из дочерей ни к кому конкретно не обращаясь.

- Может Люциус поможет нам. – с надеждой в голосе про-

говорила королева.

- Нет. – король покачал головой – Он не придет. – он вско-
чил и ударил кулаком по столу – Зачем я только ввязался в
эту войну!

- Потому что Люциус – истинный наследник и наш друг.
– упрекнула короля жена.

- Нет, Клара, он твой друг и это ты уговорила меня под-
держать его притязания на трон. Вот до чего довела жажда
власти! Моего королевства тебе было мало, и ты захотела по-
садить на императорский трон одну из наших дочерей!

Королева зашипела словно кошка. Но их спор был пре-
рван Мариусом, распахнувшим двери в зал. Его одежда была
залита кровью, он явно прорывался сюда с боем.

- Король Стефан, вы пособничестве врагу империи.

Король встал из-за стола и закрыл собой жену.

- Но императрица милостива к своим врагам. – продол-
жил Мариус – Мы хотим заключить с вами перемирие. До-
статочно подданных и с вашей, и с нашей стороны пролило
крови в этой бессмысленной войне.

Король выдохнул и опустился на стул. Его примеру после-
довали все остальные члены его семьи.

Меня выдернуло из дворца, и я снова оказалась в картин-
ной галерее рядом с Верховным драконом.

- Что же было дальше? – нетерпеливо спросила я.

- Твои родители доверились не тем людям и поплатились
за это.

Окружения вновь поплыло, и я снова очутилась во дворце на празднике. Мои родители с сестрами сидели за одним столом с Мариусом и Лилит. Они даже улыбались друг другу. Так же на празднике было множество других людей. Они сидели за столами чуть поодаль от правителей. Видимо, это были воеводы и придворные с обеих сторон. Мариус поднял свой кубок.

- За мир между магами и драконами.

Все в зале тоже подняли бокалы и повторили тост, а затем осушили свои бокалы. Какое-то время ничего не происходило, а потом люди за столами начали падать замертво. Я посмотрела на родителей, уже поняв, что происходит. Они тоже все поняли. Я видела страх в их глазах, прежде чем свет в них резко потух.

Императрица встала, прочистила горло, и обратилась к тем, кто остался жив.

- Никакой пощады предателям. – она кровожадно улыбнулась – Пусть сегодняшней день станет последним днем для всех драконов. Поднимайте свои войска и сотрите их с лица земли.

Маги за столами поднялись со своих мест.

- Не слишком ли это? – подал голос Мариус, когда зал опустел и из живых не осталось никого кроме него и его бабки.

- Это было милосердие для них. – она положила руку на плечо Мариуса – Участь твоего брата, когда я его найду, будет намного хуже.

И тут моя мама закашляла кровью.

- Она еще жива. – произнес Мариус, подойдя к ней.

- Это ненадолго. Яд не был рассчитан еще и на ребенка, но, в конце концов, они все равно скоро умрут. Идем.

Мариус и императрица ушли, бросив мою мать умирать в одиночестве.

Я подошла к матери и хотела коснуться ее, но я была лишь бесплодным призраком и ничем не могла ей помочь. И тут в центре зала появился портал, из которого выбежал Люциус. Бегло оглядев обстановку, он потер рукой лоб, а вот его спутница, вышедшая из портала, не была столь холодна на эмоции. Сара зарычала и вокруг нее заплясали паутинки электричества.

Королева вновь закашляла, и Сара тут же подбежала к ней и перевернула на спину.

- Нет... - она захлебывалась слезами, глядя королеву по лицу – Не умирай, прошу...

Люциус отпихнул ее и взял королеву на руки. Опустив ее на пол, он принялся шептать какие-то заклинания, проводя рукой вдоль тела моей матери. Сара крутилась вокруг, стирая тыльной стороной ладони слезы.

- Проверь остальных. – рыкнул на нее Люциус – Может кто-то еще жив.

Она послушно побежала выполнять требование.

- Вытащи его. – королева схватила Люциуса за руку.

Из уголка ее рта текла струйка крови. Люциус покачал го-

ловой.

- Ты умрешь, если я извлеку ребенка.

- Я согласна. – она снова закашлялась - Вытащи его.

К ним подбежала Сара и отрицательно покачала головой на немой вопрос Люциуса. Все остальные уже были мертвы. Люциус извлек нож из ботинка и начал резать живот. Королева закричала, Сара отвернулась, меня чуть не вырвало, но рука Люциуса не дрогнула ни разу, а лицо осталось непроницаемым. Пол сразу же окрасился красным. Я смотрела на эту самоотверженную женщину, которой я обязана жизнью. Ее лоб был покрыт испариной, легкие захлебывались собственной кровью, но, несмотря на это, она была прекрасна и не пролила ни единой слезинки. Люциус аккуратно извлек меня, всю в крови и истошно кричащую и перерезал пуповину. Когда он посмотрел на меня, то его лицо озарила улыбка.

- Это девочка.

Темный передал меня маме, и та принялась меня убаюкивать, поглаживая по голове.

- Она прекрасна. – впервые по ее щеке полилась одинокая слезинка – Ты позаботишься о моей Серафиме?

- Даю слово.

- Сара, - королева улыбнулась девушке-молнии – я люблю тебя.

Та вместо ответа упала на колени и крепко обняла королеву, а потом погладила меня по голове.

- Так даже лучше – я слишком красива, чтобы умереть от

старости. – изо рта Клары потекла тонкая струйка крови.

Когда Сара посмотрела на королеву, та уже была мертва. Люциус взял меня на руки, закутал в свой плащ, и принялся укачивать, пока Сара, обнимая бездыханное тело королевы, плакала, поглаживая ее по волосам. Они были так похожи...

- Нужно уходить. – Люциус прижимал меня к себе, продолжая убаюкивать, хотя я уже не плакала.

- Мы не можем оставить их так. – Сара оглядела королевскую семью.

- Мы должны защитить Серафиму, а оставаясь здесь лишнее время, мы подвергаем ее опасности.

Сара в последний раз посмотрела на королеву и встала. Ее глаза были закрыты, и можно было продумать, что она спит, если не обращать внимания на лужу крови и распоротый живот. Подойдя к Люциусу, Сара протянула руки.

- Отдай мне ребенка.

Его глаза сузились и на секунду мне показалось, что Темный откажется, но потом он передал меня Саре.

Перед глазами все поплыло, и я снова очутилась в галерее с Верховным драконом.

- Люциус с Сарой приняли решение, что в Республике ты будешь в безопасности, но, на всякий случай, Темный решил перестраховаться и скрыть твою силу.

Голова шла кругом от таких потрясений, но одно мне было ясно точно.

- Значит я принцесса драконов. – прошептала я, пробуя

эти слова на вкус.

- Того, что осталось от нашей нации. Годы угнетений, пока ты росла, не прошли для драконов зря, наше королевство в руинах, но – он поднял мое лицо за подбородок – я уверен, что ты сможешь вернуть нашему народу былое величие. Но для начала, нужно вернуть тебе твою силу.

Верховный дракон положил руку на мой лоб, произнес «я разрушаю все чары», отошел на несколько шагов и скомандовал мне призвать силу. Сосредоточившись, я попыталась почувствовать хоть какой-то отголосок силы, но ничего не получалось, а потом я вспомнила о матерее, отце и сестрах, которых мне так и не довелось узнать, но мы все равно были семьей. А, следовательно, огонь у меня в крови. Я вспомнила об императрице и меня охватила немыслимая ярость. Эта женщина была чудовищем, и я уничтожу ее.

- Отлично. – воскликнул Верховный дракон и я посмотрела на свои руки.

По локоть мои руки окружало пламя, но оно не обжигало кожу. Это было мое пламя.

- Думаю, моя роль здесь завершена. – он отсалютовал мне.

Все вокруг поплыло, а перед глазами заплясали звезды, но в этот раз меня еще окружил и мой огонь. Когда я вернулась на поляну, то Медузе пришлось оперативно отползти, прикрывая рукой лицо, чтобы я ее не обожгла. Люциус и Сара, сидевшие на земле, прислонившись к одной из статуй, вскочили на ноги, увидев меня в окружении пламени.

Ко мне направился Люциус, а вот Сара, увидев ярость, наоборот, приняла решение ретироваться. И правильно, потому что сейчас мне очень хотелось спалить их обоих. Как только Люциус подошел поближе, то я спустила на него свою силу. Пламя, непрерывной струей, полетело из моих рук в Люциуса, но тот отбил его, даже одежду не подпалив.

- Почему вы не сказали мне!?! – закричала я так сильно, что горло засадило.

Я продолжила нападать на Люциуса, двигаясь на него, но тот даже не с места не сдвинулся.

- Чтобы защитить тебя. Я не мог защитить тебя, так как маги дышали в спину, преследуя меня и я сделал то, что было нужно.

- Ты отнял мою силу! – за пламенем я уже не видела рук, но я не останавливалась - Сделал меня обычным человеком!

- Нет, я подарил тебе годы спокойствия, и возможность вырасти вдали от невзгод. Это заклинание далось мне, между прочим, очень нелегко и, возможно, если бы я не был так слаб после его использования, то смог укрыться от императрицы и не был заперт в замке на долгие двадцать пять лет. Признаюсь, я не ожидал, что заклинание настолько сильно разрастется, что Светлый засекут тебя и подумают, что ты одна из них.

Мы с Люциусом уже стояли вплотную друг к другу, но его щит из тьмы все еще сдерживал мой огонь.

- Я пытался защитить тебя.

- Ты обманул меня и не раз! Какое королевство ты собираешься мне отдать? Мое же?

- Ты принцесса, но это не значит, что драконы склонятся перед тобой и назовут королевой. Трон нужно заслужить. А как без меня ты сможешь собрать глав драконьих кланов и убедить их в том, что ты потерянная принцесса, которую все считают такой же мертвой, как и ее мать, в чреве которой та находилась. Но я смогу сделать тебя королевой. Ты ведь хочешь этого?

Вместо ответа, я отозвала пламя. Конечно, я хотела вернуть себе свой трон и заставить императорскую семью заплатить за смерть моей семьи кровью.

Я кивнула.

Люциус создал портал, но мы не знали, куда он выведет. Сара вызвалась стать подопытной. Выдохнув, она прошла сквозь портал и через несколько мучительно долгих секунд из портала показалась ее рука, с поднятым вверх большим пальцем. Портал был исправен, и мы с Люциусом прошли через него тоже.

По прибытии в его дворец, Люциус вызвался проводить меня к моей комнате.

- Это мой дворец и все комнаты тут мои.

Я вошла в первую попавшуюся на пути комнату. Возможно, Темный хотел войти в комнату вместе со мной, но я захлопнула дверь прямо перед его лицом. Надеюсь, он ударился.

Мне нужно было обдумать случившееся.

Мои родители не мои родители. Эта мысль не укладывалась в голове, как осколок стекла, застрявший где-то внутри — ни вытащить, ни привыкнуть. Все, во что я верила, на чем держалась — оказалось ложью.

Я провела ладонями по лицу, будто надеясь стереть с себя чужую жизнь.

Я – принцесса. На моих плечах теперь не просто судьба одной девушки, случайно оказавшейся в центре чужих интриг. На моих плечах ответственность за мой народ. Точнее, за то, что от него осталось.

В груди болезненно сжалось.

Светлые убили мою семью. Руки сами сжались в кулаки.

Я должна отомстить. Новопробудившаяся магия пульсировала в теле, как второе сердце. Она не просто существовала — она требовала. Просилась наружу. Жгла изнутри, заставляя кожу покалывать, словно под ней уже тлели угли.

Мне хотелось снова увидеть огонь. Почувствовать его.

Я стиснула зубы и резко выдохнула. Одна искра — и этот замок превратится в пепел. Я пока не умею контролировать свою силу. Пальцы дрогнули, и я с силой сжала их в кулак, будто могла удержать пламя физически. Тело будто протестовало — жар волнами прокатывался от груди к кончикам пальцев. Я не знала, где заканчиваюсь я — и начинается дракон внутри меня.

Я медленно опустилась на край кровати, чувствуя, как подкашиваются ноги. Я должна мыслить рационально. Ради тех, кого я даже не знаю, но за кого теперь отвечаю.

Теперь я больше не та Серафима, которой была вчера.

Когда я вышла их покоев, Люциус продолжал стоять под дверью, как верный пес. Не верится, что он стоял все это время, я ведь собиралась с мыслями не меньше часа. Я вздернула бровь – раз он так долго стоял, то ему явно есть, что сказать.

- Перед тем как собрать глав кланов, ты должна овладеть своими способностями.

Знаю, что призывать пламя в помещении небезопасно, но я не смогла удержаться, уж очень мне хотелось самодовольно ухмыльнуться на его слова. Пламя легко ответило на мой зов и мощным потоком заплясало на моей поднятой руке.

Люциус лишь фыркнул.

- Я отправлю весточки оставшимся в живых главам драконьих семейств, но большинство, скорее всего, не придут на встречу с тобой. Кто-то не поверит моим словам о том, что наследница престола жива, кто-то не захочет рисковать выходить из убежищ, чтобы их не обнаружили маги, но все нам и не нужны. Нам нужен лишь клан электрических драконов, так как после падения огненных драконов они стали номинальными вожаками остальных драконов. - он усмехнулся - Твоя мама была электрическим драконом, так что это практически будет воссоединение семьи. Судя по слухам, твой

дедушка и дядя все еще живы, и они точно захотят посмотреть на тебя.

Глава 9:

Мы вышли во внутренний двор замка. Сара сказала, что научит меня управлять своими способностями и я, с удовольствием, согласилась. Мне самой не терпелось узнать на что я способна.

Сара шла впереди, не оборачиваясь. Ее шаг был легким, но уверенным — таким, каким ходят те, кто не сомневается в себе ни на секунду.

Я остановилась в центре площадки. Сара сказала, что когда-то это была взлетная площадка для драконов. Я подняла взгляд вверх, невольно пытаюсь представить, как здесь поднимаются в небо огромные тела, как воздух разрывается от взмахов крыльев.

— Попробуй, — сказала Сара, наконец повернувшись ко мне.

Я невольно усмехнулась. Если бы она видела меня раньше — как я стояла часами, сжимая кулаки до боли, пытаюсь выдать из себя хотя бы искру магии. Но она ускользала, как будто не хотела иметь со мной ничего общего.

Я впервые не стала искать силу. Она уже была там.

Она текла по моим венам, пульсировала в груди, отзывалась на каждый вдох. Она была часть меня самой.

Я подняла руку и огонь появился. Не рывком, не вспышкой — а плавно, мягко, словно он всегда был там, просто

ждал, когда я его замечу. Пламя обвило мою ладонь, скользнуло по пальцам, не обжигая, а лаская кожу. Управлять им было так же легко и естественно, как дышать.

— Это... — голос предательски дрогнул. — Это так просто...

Сара улыбнулась уголком губ.

Я сделала шаг вперед, и пламя послушно потянулось за мной, вытягиваясь в длинную ленту. Я повернула кисть — и оно закрутилось спиралью, вспыхнув ярче. Никакого сопротивления. Никакой борьбы.

Я не управляла огнем, я была им. В груди разлилось странное чувство — смесь восторга и горечи.

— Я... — я сжала пальцы, и пламя послушно сжалось вместе с ними. — Я столько времени думала, что со мной что-то не так...

Перед глазами всплыли мои прошлые тренировки.

— Это была не твоя сила, — спокойно сказала Сара. — Ты пыталась говорить на языке, который тебе не принадлежал.

Я медленно кивнула. Именно так это и ощущалось.

Я опустила руку, и огонь медленно исчез, растворившись в воздухе, словно его и не было.

На мгновение между нами повисла тишина.

Я посмотрела на Сару.

— Ты знала, — тихо сказала я - Ты смотрела мне в глаза и врала.

— Я защищала тебя. Если бы мы не спрятали тебя в Рес-

публике, ты была бы мишенью с рождения. Тебя бы нашли — убили или использовали. Я никогда не врала тебе о том, что мы друзья, Серафима. А подруги иногда делают то, что нужно, чтобы другая выжила.

Ее голос не дрогнул. Я хотела ответить. Сказать что-то резкое, обидное, оттолкнуть ее, но не смогла. Потому что вспоминала как Рене расчесывала мне волосы, как смеялась со мной. Точнее, не Рене, а Сара.

Я устало провела рукой по лицу. Я смотрела на нее — и вдруг поняла, что она все равно останется той девушкой, которая была моей подругой.

— Ты ужасная лгунья.

Сара фыркнула.

— Я старалась.

Я невольно улыбнулась.

— Ладно. — я скрестила руки на груди. — Но если ты еще раз будешь притворяться кем-то другим...

— Уже не буду.

Я кивнула.

- Попробуешь еще раз призвать огонь?

Я усмехнулась.

— Ты сама попросила.

Я подняла руку — и на этот раз не просто вызвала пламя, а позволила ему развернуться. Огонь вспыхнул вокруг меня, закружился, поднялся выше, отзываясь на каждую мою мысль, каждое чувство.

Я медленно опустила руку, и пламя начало стихать — Думаю... — я посмотрела на камень под ногами, который слегка оплавился — мне не нужны тренировки.

Сара тихо хмыкнула.

— Ошибаешься.

Я подняла на нее взгляд.

— Тебе не нужно учиться управлять пламенем. — сказала она. — Но битвы с другими драконами не такие простые, как ты думаешь. Поэтому мы будем с тобой тренироваться, чтобы ты могла победить любого глупца, который захочет бросить тебе вызов.

После тренировки с Сарой я вернулась в замок. Каждый мой шаг отдавался эхом, разносился под сводами и возвращался обратно.

Я медленно шла по длинному коридору, не зная, куда именно направляюсь, но будто сама дорога вела меня. И вдруг коридор закончился. Передо мной распахнулся тронный зал.

Я замерла на пороге. Он был огромным. Настолько, что дыхание невольно перехватило. Высокие колонны уходили вверх, теряясь где-то под потолком, из которого свисали потемневшие от времени люстры. Когда-то они, наверное, сияли золотом и огнем, теперь же были лишь тусклым напоминанием о былом величии.

Пол — гладкий, из темного камня, с прожилками, похо-

жими на застывшее пламя. По нему тянулась длинная дорожка, ведущая прямо к трону. Он стоял в конце зала, на несколько ступеней выше, будто отделенный от всего остального мира. Роскошный золотой трон с красной бархатной обивкой. Я остановилась у подножия ступеней и представила, как мой отец сидел здесь, как на него смотрели подданные, как он принимал решения, от которых зависели жизни.

Я поднялась по ступеням и, протянув руку, коснулась подлокотника трона. Я провела пальцами по резьбе.

Я медленно села. Сначала — осторожно, почти нерешительно. Потом глубже, откидываясь на спинку. Трон был неудобным. Жестким и холодным. Я положила руки на подлокотники, повторяя позу, которую представляла у себя в голове. Я представила, как зал наполнен людьми, а это — мое место.

Я резко встала, затем спустилась вниз и, не оглядываясь, вышла из зала.

Дальше я шла почти наугад. Коридоры сменяли друг друга. Залы — комнаты. Где-то стояли сломанные предметы, где-то — накрытые пылью ткани, где-то — пустые ниши, из которых давно вынесли все ценное.

Но в какой-то момент я остановилась у двери из темного дерева, украшенного тонкой резьбой. Я толкнула ее — это был кабинет. Здесь все еще ощущалось присутствие его хозяина. Стол стоял у окна — массивный, заваленный старыми бумагами, пергаменами, книгами. Некоторые из них были

раскрыты, будто их оставили на полуслове. Кресло за столом было отодвинуто. Как будто кто-то только что встал.

Я медленно прошла внутрь. Провела рукой по столу — пыль поднялась в воздух, закружилась в луче света. Пальцы зацепились за край бумаги, и я невольно представила, как отец сидел здесь.

Мой взгляд поднялся выше, и я замерла. На стене за столом висел большой, почти во всю стену, портрет. На портрете была изображена моя семья: король, королева и четыре девочки, мои сестры. Я подошла ближе.

Мой отец стоял в центре. Высокий, сильный, с теми же волосами, что и у меня — темно-рыжими, с глубоким красным отливом. Его глаза — зеленые, спокойные, уверенные. Я невольно коснулась своих волос.

Потом — перевела взгляд на мать. Она была другой. Темные, почти черные вьющиеся волосы спадали на плечи. Лицо мягкое, но в глазах — сила. Я медленно протянула руку. Пальцы коснулись ее лица на холсте. Горло сжало.

Я перевела взгляд ниже — на девочек. Они были похожи друг на друга. И на меня. Те же волосы. Те же глаза. Я провела пальцами по своему лицу, будто сверяя.

И вдруг стало невыносимо. Они были реальными. Они жили, смеялись, спорили, а я их даже не знала.

Я все еще стояла перед портретом, не в силах оторваться. Пальцы медленно скользнули по краю холста, будто я могла почувствовать тепло тех, кто был на нем изображен. Глупо.

Невозможно. Но от этого желания не становилось слабее.

Скрип двери за спиной прозвучал слишком громко в тишине кабинета.

— Я отправил весточки главам драконьих земель, — раздался голос Люциуса. — Они соберутся завтра.

Я кивнула, не сводя взгляда с портрета.

Я провела пальцами по лицу матери, задержалась на ее губах, затем опустилась ниже — к фигурам сестер.

— Какими они были? — тихо спросила я.

На мгновение повисла пауза.

Я почти почувствовала, как Люциус смотрит на портрет. Не как я — жадно, цепляясь за каждую деталь. Иначе — спокойнее и тяжелее.

— Я не особо знал твоих сестер, — наконец сказал он. — И короля Стефана тоже.

Я чуть нахмурилась.

— Но королеву Клару я знал, — добавил он.

Я обернулась.

Он стоял у двери, облокотившись плечом о косяк, но взгляд его был направлен не на меня — на портрет.

— Мы были... друзьями, — произнес он после короткой паузы.

Я внимательно посмотрела на него.

— Какая она была?

Люциус усмехнулся — тихо, почти с теплотой.

— Необыкновенная.

Он оттолкнулся от двери и сделал несколько шагов вперед.

— Гордая. Тщеславная. Упрямая до невозможности.

В его голосе не было осуждения. Скорее уважение.

— Она увела Стефана практически со свадьбы с другой,
— продолжил он. — Король должен был жениться на ледяной драконице — политический союз, все как положено. Но Клара... — он покачал головой — сделала так, что он больше ни о ком думать не мог.

Он остановился рядом со мной, тоже глядя на холст.

— Драконы редко могут похвастаться даже двумя детьми,
— продолжил он. — А она родила шесть девочек. Хотя и хотела всегда мальчика. — он усмехнулся — Она была уверена, что ты будешь мальчиком, продолжением рода огненных драконов. В общем-то, так и вышло, хоть ты и не мальчик.

- Подожди... — глаза пробежались по фигурам на картине
— Здесь четыре... и я... это пять.

Я повернулась к Люциусу.

— Где шестая?

Он на секунду замер.

— Ты что-то не договариваешь, — прищурилась я.

Он отвел взгляд.

— У Клары был еще один ребенок, — сказал он наконец.
— Бастард.

В груди что-то неприятно кольнуло.

— И ты знаешь, кто отец?

Люциус потер шею. Я уставилась на него и вдруг меня осенило.

— Подожди... — я сделала шаг к нему. — Только не говори, что ты.

Он резко вскинул руки.

— Нет!

Я выдохнула.

— Но ты знаешь, кто отец?

Короткая пауза.

— Знаю.

— Кто?

— Это уже не важно, — спокойно ответил он. — Он мертв.

Меня это не устроило.

— А бастард? — я скрестила руки на груди. — Она жива? Ты знаешь, где она?

Люциус кивнул.

— Жива. Но кто она я не могу сказать, потому что это не мой секрет.

Тишина снова повисла между нами.

— Думаю, — добавил он чуть мягче, — ты сама завтра все узнаешь.

Это не успокоило. Мы молчали какое-то время.

— Почему мои родители вообще поддержали тебя? — голос стал жестче. — Драконы всегда сохраняли нейтралитет.

Я услышала, как Люциус тихо выдохнул.

— Король не стал бы вмешиваться, — сказал он. — Стефан был осторожным. Он понимал, чем это может закончиться.

Я повернулась к нему.

— Но Клара...

Он усмехнулся.

— Клара умела убеждать.

Я чуть склонила голову.

— У нее были планы, — продолжил он. — Большие. Объединить империю и королевство драконов. И она уговорила короля встать на мою сторону. Взамен я должен был жениться на одной из ее дочерей.

Я перевела взгляд на портрет. На девушек одна из которых могла стать его женой.

— На ком именно? — тихо спросила я.

Люциус посмотрел на меня и в его взгляде мелькнуло что-то странное.

— Мы не успели это решить.

Глава 10:

Я думала, что аудиенция с оставшимися живыми главами драконьих семей пройдет в королевском замке, но Сара сказала, что встреча будет проходить на развалинах когда-то священного храма, который маги разрушили, но для драконов эта земля до сих пор остаётся священной. Когда мы прибыли туда, я увидела, как огромные каменные колонны, когда-то устремленные в небо, теперь лежали переломанными,

СЛОВНО КОСТИ.

Люциус сказал, чтобы мы с Сарой просто стояли, а говорить будет он, но королева драконов здесь я и это мой народ, а Люциус пусть плетёт свои интриги где-то в другом месте. Как и говорил Люциус, глав домов собралось немного.

Я чувствовала их взгляды на себе. Они скользили по моему лицу, по волосам, по рукам — будто пытались найти подтверждение или опровержение.

- Друзья мои, - Люциус подтолкнул меня вперед - представляю вам Серафиму, вашу королеву, последнюю из рода огненных драконов дочь почивших короля и королевы. Я вырезал её из утробы ее умирающей матери и надёжно спрятав от Светлых, но пришло время ей вернуться к вам, чтобы восстановить былое величие драконов.

Вперёд вышел пожилой мужчина с седыми волосами. Одет он был в чёрные одеяния с фиолетовыми узорами. Вместе с ним вышел огромный и очень высокий мужчина, больше походивший на скалу, чем на человека. Он мог бы расколоть мою голову как орех, если бы захотел.

- Почему мы должны верить тебе, Тёмный? — голос старика был резким, пропитанным горечью. — Тебе мало смеяться над моим горем? Моя дочь и внучки мертвы, а ты решил притащить на нашу священную землю самозванку, чтобы осквернить их память.

- То, что он говорит правда. - вступилась Сара.

- А почему я должен верить тебе, бастард? - старик презрительно посмотрел на Сару - Ты прислуживаешь Тёмному и бед не знаешь в то время как твоя мать и сестры в земле гниют. Где ты была, когда была им нужна? Почему они мертвы, а ты жива? - старик практически кричал на нее.

Я увидела, как в глазах Сары вспыхнула боль.

- Так, хватит.

Мой голос прозвучал громче, чем я ожидала. Файербол ударил в землю у ног старика, расколов камень и подняв волну жара.

- Не смейте так разговаривать с моей сестрой.

Слова сорвались сами.

Я посмотрела на Сару. В её глазах стояли слезы, но она одними губами шепнула «спасибо». В следующую секунду это уже была обычная сильная Сара и не следа от того, что слова старика его задели.

Мне очень хотелось прямо сейчас спросить у Сары, почему она не сказала, что моя сестра, но решила отложить это на потом. Сначала мне нужно доказать драконам что я это я.

- Я последний огненный дракон. - для эффекта я зажгла огонь в ладони - Вы не можете этого отрицать. Посмотрите на меня - я точная копия моего отца. - я указала на свои волосы - Но если вам и этого мало, то я готова доказать свою силу и сразиться с вашим самым сильным воином. Мой род самый сильный и ни один другой дракон не сможет победить меня в честном бою.

- В таком случае тебе не составит труда победить меня.
- против меня вышел тот самый мужчина - гигант. Между его пальцев плясали искры - Если ты действительно моя племянница.

Нас обступили по кругу. Я предоставила возможность дяде напасть на меня. Я была уверена в своих сила, огонь бушевал во мне, требуя выхода. В меня метнули молнию. От которой я закрылась столпом огня. Потом я начала направлять огонь все ближе и ближе к дяде, заключая его в круг. Он отбивался и в последний момент смог выскочить из моей ловушки, а потом набросился на меня. Грубая сила была его козырем, но я не зря тренировалась с Марусом. Я смогла уклониться, и дядя упал на землю, а когда он попытался встать я уже нависала над ним. Пламя практически лизало его щеку, а в глазах плескался ужас. Я убрала огонь и протянула ему руку. Он поднялся с моей помощью и заглянул мне в глаза.

- Это действительно ты. - прошептал он и встал передо мной на одно колено, склонив голову.

Все остальные присутствующие тоже встали на одно колено и склонили головы. Все признали мою власть. Все, кроме Люциуса. Когда наши глаза встретились он лишь кивнул мне.

- Встаньте. - сказала я - Я знаю, что вам пришлось нелегко последние десятилетия, но я обещаю, что годы лишений позади. Я обещаю вам, что верну драконам наше величие и

отомщу за нас. А теперь расскажите всем, что королева вернулась и я собираю союзников. Присоединяйтесь ко мне, и мы возродим королевство драконов.

После моих слов все драконы кивнули и отправились к своим кланам, чтобы рассказать о том, что сегодня произошло. Все, кроме дедушки и дяди. Они подошли ко мне, и дядя крепко обнял меня.

Я замерла на секунду, а потом позволила себе ответить на его объятия.

- До сих пор не могу поверить, что ты жива. - дядя потрепал меня за плечо - Нам многое нужно обсудить., но не сейчас. Сейчас я должен сообщить всем о том, что ты жива.

- Встретимся завтра на совете, и все обсудим, генерал. - я подмигнула - Сара рассказала, что раньше вы, дядя, были генералом королевской стражи. Думаю, пора вам вернуться на ваш пост.

- Это большая честь для меня, моя королева. - он поклонился мне.

- Вас я тоже с радостью встречу в своём совете, дедушка. - я взяла дедушку за руку - Но только при условии, что вы больше не будете так говорить о Саре.

Он сжал губы, а затем медленно кивнул.

Мы попрощались и телепортировались обратно во дворец. Люциус хотел со мной поговорить, но меня больше интересовал разговор с Сарой. Как только закрылась дверь в мою комнату, то я сразу же набросилась на Сару.

- Почему ты мне не сказала?

Сара не ответила сразу. Она медленно подошла к окну, словно ей нужно было время — или расстояние. Обняла себя за плечи, глядя куда-то вдаль, за стекло, где уже сгущались сумерки.

- Нечего рассказывать. - она усмехнулась, но в этом звуке не было ни капли веселья - Я бастард королевы. Моя отец никому неизвестен и глава дома электрических драконов не признал меня как свою внучку. У меня нет ни титула, ни положения. Да, у нас одна мать, но ты королева, а я никто. Меня терпели пока мама была жива. А после — я стала лишней. У меня нет права стоять рядом с тобой.

Я подошла к ней и, не раздумывая, обняла. Она замерла, а потом едва заметно выдохнула.

- Ты столько для меня сделала и все время заботилась обо мне. Я счастлива, что ты моя сестра. И ты не никто. — добавила я, отстраняясь и заглядывая ей в глаза. — Рядом со мной всегда есть место для тебя. Ты станешь моей советницей?

Я почувствовала, как напряжение в её теле ослабло.

- Почту за честь, моя королева.

- Итак, — я уселась в кресло, подтянув ногу под себя, — какой первый совет мне даст моя советница.

Сара не села сразу. Она прошлась по комнате, медленно, обдумывая слова. Это уже была не просто подруга.

Это был человек, который несёт ответственность за ска-

занное.

Наконец, она опустилась в кресло рядом.

— Сначала ты должна понять одну вещь, — начала она спокойно. — Мы проиграли войну двадцать пять лет назад. И за эти двадцать пять лет мы не стали сильнее. Мы прятались и выживали. У нас нет армии. Нет ресурсов. Нет союзников. Только остатки кланов, разбросанных по миру, которые боятся высунуться из своих укрытий. Империя сейчас слаба, это правда. Они не восстановились после войны полностью и у них нет ресурсов на новую масштабную кампанию, но это временно.

Я молчала.

— Если ты сейчас объявишь войну, — продолжила она, — ты дашь им причину. Объединишь против себя не только империю, но и всех, кто боится драконов.

Её взгляд стал жёстким.

— А если ты не нападёшь — у тебя есть шанс собрать свой народ, укрепить границы, вернуть контроль над землями, восстановить кланы.

Она чуть наклонила голову.

— Горы между нами и Империей — это не просто граница. Это щит. И пока они заняты своими проблемами, мы можем стать сильнее.

Я смотрела на неё, не перебивая.

— Мечь... — она замолчала, подбирая слова. — Я тоже жажду ее, но прошу тебя забыть о ней.

На мгновение её взгляд потемнел.

- Слишком много драконьей крови пролилось, не проливай её ещё больше. Если ты выберешь путь войны сейчас - ты будешь править пеплом.

Слова повисли в воздухе.

— Забудь об императрице, — тихо закончила Сара. — Построй новый мир. Для нас.

Слова Сары были полны чувств. Она видела слишком много горя и просто хотела все это забыть.

- Я подумаю над твоими словами. - пообещала я.

Сара кивнула и оставила меня наедине со своими мыслями. Мне очень хотелось поступить так, как советует Сара, но каждый раз, когда я закрывала глаза я видела сцену в которой умирает вся моя семья. Я видела кровожадное лицо императрицы и все, чего мне хотелось это заставить её страдать так же как она заставила страдать мой народ.

В дверь постучались и вошёл Люциус.

- Я не давала разрешения тебе войти. - холодно сообщила я.

- Может ты и королева, но тебя ещё не короновали, так что не зазнавайся. - Люциус вальяжно устроился в кресле напротив меня, закинув ногу на ногу.

- Зачем ты пришел?

- Хочу предложить тебе сделку.

- Еще одну? - я выгнула бровь.

- Я знаю, о чем уговаривала тебя Сара. Она хочет сбежать трусливо, поджав хвост и возможно ты даже склоняешься к той же позиции, но подумай вот о чем. С чего ты решила, что императрица даст тебе спокойно жить? Даже если ты спрячешься и не будешь мозолить ей глаза, она все равно не успокоится пока не истребит всех драконов. Эта земля полна ресурсов, которые нужны империи. А еще в её глазах ты опасность. Ты можешь накопить силы и свергнуть её. Так не лучше ли уничтожить её и занять трон? Ты можешь стать следующей императрицей. Самой мудрой и справедливой из всех.

- Ага, а как только я устраню императрицу ты задушишь меня в постели и займёшь трон. Неужели я не понимаю, что ты хочешь сам стать императором, но не хочешь марать руки? Хочешь убить бабушку моими руками, а потом разделаться с более уязвимым препятствием к трону.

Люциус отмахнулся от моих слов.

- Меня на троне не примут ни знать, ни народ. Я для них — чудовище. Бабушка постаралась, создавая этот образ в глазах подданных. Меня убьют раньше, чем я успею хоть шаг сделать в сторону трона. Но вполне могу быть главным советником новой императрицы. Подумай о моем предложении. Без моих союзников тебе не победить императрицу, так же, как и без твоих драконов мне не победить. Так почему бы нам не объединиться. Вместе мы свергнем тиранку и займём её трон. - он откашлялся - Точнее ты займёшь её трон,

а я буду стоять рядом и давать тебе дельные советы. Так что партнеры?

Он протягивает мне руку. Слова Сары всё ещё звучали в голове, когда я пожимала её.

- Союзники.

Весть разлетелась быстрее огня. Где бы драконы ни были — в горах, в укрытых ущельях, среди руин древних городов или в чужих землях под чужими именами — до них доходила весть о возвращении королевы. И они начали возвращаться.

Драконы больше не прятались. Над разрушенными землями вновь разрезали небо силуэты крыльев. Каменные башни, давно считавшиеся мёртвыми, снова наполнялись голосами. В замках, где годами гулял только ветер, зажигались огни.

Через несколько дней в главном зале собрались главы драконьих домов. Теперь их пришло намного больше.

Каменные колонны, испещрённые трещинами, восстановили. Пол отполировали до блеска. И в конце зала стоял мой трон. Я сидела на нём, чувствуя, как холод камня постепенно становится привычным.

Подо мной — сотни взглядов. Я встала и в зале сразу стало тише.

— Драконы.

Мой голос разнёсся под сводами.

— Долгие годы нас пытались стереть, но мы выжили.

Я чувствовала, как внутри поднимается огонь. Он отзвывался на каждое слово.

— Мы больше не будем прятаться. Мы больше не будем бояться. И мы не забудем.

Огонь вспыхнул в моей ладони. Он отражался в глазах тех, кто стоял передо мной.

— Империя трехкратно заплатит за каждого убитого дракона.

Слова прозвучали как приговор.

— Я объявляю войну Империи.

Тишина длилась мгновение.

А потом...

— За королеву! — раздался голос.

— За королеву! — подхватили другие.

Гул прокатился по залу. Даже те, кто сомневался — молчали. Потому что у драконов есть правило подчиняться сильнейшему. А сильнейшая — я. Если бы кто-то хотел оспорить мое право на престол, то он вышел бы сейчас, но никто не возразил.

Начались месяцы, в которых не было ни дня покоя. Я училась править так же быстро, как когда-то училась выживать в Империи.

Мы восстанавливали города. Я лично утверждала, какие крепости нужно укрепить в первую очередь, какие дороги

расчистить, где строить новые оборонительные линии.

Горы стали нашим щитом. Мы усиливали перевалы, создавали скрытые проходы, расставляли дозоры.

Армия рождалась заново. Я наблюдала за тренировками. Драконы учились снова сражаться вместе, а не поодиночке.

Иногда я тренировалась вместе с ними. Огонь был продолжением меня. Но я все равно училась управлять им — контролировать масштаб, направлять потоки, удерживать разрушение.

По вечерам мы с дядей Джейсоном усердно тренировались в священном месте драконов. Но сколько долго я не выполняла дыхательные практики у меня никак не получалось принять драконью форму. Дядя объяснил, что это действительно очень сложно и далеко не каждый дракон может по своему желанию принимать драконью сущность. Обычно обращение происходит в момент крайней опасности. Обращение — это наша защитная реакция. Раньше драконы действительно могли обращаться, когда захотят, но спустя много поколений эта возможность начала атрофироваться за ненужностью. Зачем обращаться в огромное существо и летать по окрестностям в поисках пропитания, когда живешь в обычном доме и можешь сходить в магазин. При усиленных тренировках можно было научиться обращаться, но у меня пока не получалось. Мне хотелось доказать всем, что я действительно дракон, а не самозванка.

Приходили и союзники Люциуса. Я принимала их сидя на троне. Каждый из них склонял голову, клялся в верности. Но я видела, что их вера была не мне, а Люциусу. Они объединяли свои силы с моими, потому что мы с Люциусом были союзниками. Но я принимала их клятвы, потому что мне нужна была их сила. Каждое обещание — ещё один клинок в руках моей армии.

Люциус иногда стоял рядом, иногда — в стороне. Мы были союзниками, но не друзьями. И не будем ими никогда.

Месяцы пролетели быстро. И однажды утром я вышла на балкон и увидела армию. Вокруг замка образовался лагерь. Сотни драконов с совершенно разными способностями. Когда я выходила из замка они замирали и восторженно смотрели на меня. Я не могла подвести своих подданных, ведь я обещала им новую эру для драконов.

Глава 11:

Вечером обычно я изнеможенная после тренировок падала на кровать, но сегодня мне нужно было поговорить с Люциусом.

Люциус все время проводил в своей лаборатории, так что туда я и пошла. Лаборатория находилась в подвальном и очень темном помещении. Здесь было бы самое место для темниц, но не смотря на весь ужас, который на меня наводило это место, я спустилась в лабораторию, где и нашла Люциуса. Он склонился за старым столом, заваленным всяки-

ми вещами, назначение которых я не знала и над чем-то усиленно думал, запустив одну руку в волосы, а другой держа карандаш над потрепанной тетрадь. На нос спустились его очки половинки, но он был настолько сосредоточен, что даже не поправил их.

Когда я подошла поближе, то заметила несколько схем и карт в раскрытом виде лежавших на столе. Я взяла для изучения одну из карт.

- Над чем размышляешь?

Карта была очень старой - на местах заломов все стёрлось, а один уз уголков вообще оторван.

- Это схема одного из этажей самой секретной тюрьмы империи. - указал он на карту.

- И зачем тебе эти схемы. - я взяла на изучение ещё одну карту.

- Хочу освободить своего самого верного союзника.

- Кстати, - я положила карту на стол - Ты обещал мне план, благодаря которому я без лишних жертв могу занять трон.

- Видишь ли для исполнения моего плана нужно освободить одного человека, который заключен в этой тюрьме. Без его помощи нам вряд ли получится добраться до императрицы.

- И кто же этот человек?

- Мой дядя.

Люциус провёл пальцем по столешнице, будто рисуя невидимую карту.

— Есть место, о котором в Империи предпочитают не говорить вслух. Соляная крепость. Она стоит на северной границе, высеченная прямо в скале. В её подземельях гниют те, кто слишком громко говорил о престоле. Мой дядя Кассиан — брат моей матери. Он Темный и, конечно же, он поддерживает мое право на престол. За это его схватили. Заключённых в этой тюрьме держат в кельях без окон, а стены напитаны рунами, глушащими силу крови. Там не слышно даже собственного сердца. — Его голос стал глухим. — Я был там однажды, когда мои родители еще были живы, а меня считали принцем и наследником престола. И это было одно из страшнейших воспоминаний моего детства.

Люциус поднял глаза прямо на меня:

— Я намерен вытащить его, но без тебя и Сары мне не справиться.

Люциус отодвинул карты, сцепил пальцы и какое-то время молча смотрел на меня. В его взгляде не было привычной насмешки — только усталость и ледяная решимость.

— Ты думаешь, что я просто хочу втянуть тебя в свои интриги, — тихо сказал он. — Да, не буду скрывать, у меня есть четкий план на будущее и ты играешь в нем немалую роль, но я нужен тебе не меньше, чем ты мне, а мне нужно освободить своего дядю. Во дворце тебе наверняка много говорили плохого про Темных, но семейные узы для нас не пу-

стой звук. И без тебя я не смогу даже приблизиться к нижним уровням крепости.

Я нахмурилась:

— Почему именно я?

— Потому что ты — последний огненный дракон. — Он говорил спокойно, но каждое слово резало воздух. — Стены соляной крепости испещрены рунами подавления. Я долго изучал старые записи ища способ подавить эти руны и в одном свитке времен заката эры первого дракона я нашел запись, что лишь огонь первого дракона способен прожечь руны, а ты — он указывает на меня ладонью — как раз потомок первого дракона.

Я почувствовала, как внутри зашевелился огонь, словно отвечая на его слова.

— А Сара? — спросила я.

— Сара — бастард, да. Но она очень мощный электрический дракон. Она сможет вывести из строя совещание в тюрьме. А еще — он пожал плечами — мне нравится с ней работать. Никакому другому электрическому дракону я не смогу так же доверять, как ей.

— Никто из моих советников не одобрит этот план. Если со мной что-то случится, то драконы останутся без своей королевы.

Он наклонился ближе, его голос стал почти шёпотом:

— Я хочу сделать все без лишнего шума и поэтому наша маленькое трио идеально подходит для этой операции — скрылись на ночь, а утром вернулись уже с союзником. Люциус подмигнул мне.

Решение было за мной. Еще один Темный действительно мощный союзник, но подчиняться он будет не мне, а Люциусу. То есть я своими же руками увеличу число его союзников, которое он в любой момент сможет применить против меня. Но мне сейчас выбирать не приходится — для захвата дворца нужно максимум союзников. Буду разбираться с выросшей армией Люциуса по мере поступления проблемы.

— Тогда сделаем это.

- Нет, нет и нет! — Сара словно фурия расхаживала взад-вперед по лаборатории Люциуса — Ты подвергаешь невероятной опасности Серафиму!

Думаю, если бы не я, она бы, в порыве ярости, набросилась на Люциуса, чтобы разорвать его не мелкие кусочки.

Я позвала ее, чтобы уговорить присоединиться к нам сегодня ночью, когда мы проникнем в соляную крепость. Как я и ожидала, Сара была категорически против, чтобы я рисковала своей жизнью.

- Она наша королева! Если мы ее потеряем, то всему конец! Драконы не объединятся больше никогда, если сгинет последний огненный дракон!

- С вами или без вас я отправлюсь в соляную крепость,

даже, если я там и останусь. А без меня и моей половины армии наступление драконов на дворец обречено на провал. —спокойно ответил Люциус.

- У нас нет выбора, Сара. — я взяла ее за руку — Я пойду вместе с Люциусом.

- В таком случае у меня тоже нет выбора. - Она тяжело вздохнула — Я иду с вами.

Ночь была такой тёмной, будто солнца никогда не существовало. На обрыве северного берега Соляная крепость высилась, как мрачный зуб, — её силуэт отбрасывал на море тяжёлую тень. Волны бились о стены, и солёная пыль летела в лицо, оставляя привкус соли на губах.

Люциус стоял в тени скалы — он выглядел усталым, но собранным. Сара держала ладони в готовности — её волосы светились едва заметной искрой от пробегающих по всему ее телу электрических разрядов. Я чувствовала, как внутри пульсирует огонь: он был мирный и горячий, но сейчас он требовал выхода и решения.

— Мы проберёмся по уступам к западной стене. — прошептал Люциус. — Ты расплавишь стену своим огнем, я позабочусь о молчании, а Сара... — он кивнул в её сторону, и в её взгляде заискрилась хищная готовность — она позаботится о свете.

Мы спустились по тропе, колючие кристаллы соли скри-

пели под ногами. На всем своем пути мы не встретили ни одного патрульного – видимо крепость охраняли только внутри. Подойдя к стене, я прислонила ладонь к камню. Под пальцами руна дрогнула, словно реагируя на тепло. Я собрала пламя в кулак и выпустила безумный пожар, что рвет все живое. Камень задымился, линии рун, которые покрывали стены, ослабли, и на месте стены появился проход, выжженный моей силой. Люциус прошёл через проём первым. За нами последовала Сара — она погасила все светильники на нашем пути.

В глубине крепости запахи изменились. Соль становилась гуще — как мука, просеянная по дыханию. Коридоры тянулись вниз, и чем глубже мы шли, тем тусклее становился мир. Голоса охранников звучали глухо, как будто через толстое стекло – они недоумевали куда делся свет. Время тут замедлялось: даже наш шаг казался более тяжёлым. Пока что мы не встретили ни одного охранника. Видимо империя считает, что эта тюрьма достаточно неприступна и много охранников ей не нужно.

Мы миновали первую линию — цепь камер, где держали преступников. За решётками слышался только тёмный шорох. Я точно знала, что в камерах кто-то есть, но тишина стояла грабовая.

Мы добрались до железной двери, за которой начиналась новая зона камер — по карте, которую мы изучили вместе с Люциусом это был тот самый блок, где держали его дядю.

Дверь была массивной, украшенной рунными плитами.

— Здесь сильная печать, — сказал он, повернувшись ко мне — Постарайся взломать ее как можно тише.

Я кивнула и поднесла руку к рунной плите. Руна ответила яростью, вспыхнув серебристым светом — но затем, под мощью моего огня, потухла. Погасли и лампы по обе стороны от двери — это Сара использовала свою силу. После всё, что было слышно — лишь наши дыхания и старый скрип отрывающейся двери.

Кельи стояли в круг. В центре — небольшая колонна, вокруг которой излучали слабое свечение кристаллы соли.

Люциус провел нас к одной из камер. Здесь стены как будто были утолщены, а руны светились ярче, и даже воздух был тяжелее. За решёткой сидел мужчина с проседью в тёмных волосах. В его камере стоял шахматный стол. Мужчина сидел за ним и играл сам с собой в шахматы. Мужчина был в оковах, но он мог передвигаться по камере.

— Люциус, — тихо сказал он, и угол его губ дрогнул. — Ты пришёл.

Люциус берет ферзя и ставит его на другую клетку.

- Шах и мат.

Я положила руку на оковы и приготовилась прожечь руны. Но в этот миг по коридорам разнёсся тяжёлый гул — словно сама крепость ожила. Где-то вдалеке загремели шаги — к нам направлялись охранники.

Люциус резко обернулся ко мне:

— У нас мало времени.

Я вдохнула глубже и призвала пламя. Оно взвилось из груди, горячее и яростное, словно сама моя душа решила бросить вызов этим камням. Я собрала весь огонь в ладонях и направила его в кандалы. Серебро зашипело, ослепительно вспыхнуло и начало плавиться, капая на пол раскалёнными каплями. Кассиан даже не вздрогнул — только смотрел на меня, в его глазах вспыхнуло осознание кто я. Наконец цепи рухнули, и он поднялся, опершись на стену.

— Ты похожа на него, — прошептал он, и я поняла: речь шла о моём отце.

Но времени на разговоры не было - гул усиливался.

Я видела, как Сара подняла руки, и молния сорвалась с её пальцев, ударив в первых прибежавших охранников.

Я выбежала из камеры и бросила в других охранников столб пламени. Огненная волна смела их, оставив лишь запах расплавленного металла их формы.

— Нам пора уходить! — Люциус подхватил Кассиана под руку.

Мы бежали по коридору, пока тюрьма содрогалась от тревоги. Всё вокруг ожило: стены застонали, а где-то вдалеке протяжно загудел рог.

На развилке нас встретил отряд стражей в тяжёлых доспехах. Прежде чем они успели хоть что-то сделать огонь внутри меня поднялся вихрем, вырываясь наружу, и в узком коридоре

доре развернулся настоящий шторм. Я бросила пламенный поток в самую середину строя. Металл начал плавиться, а крики эхом ударили в стены.

— Быстрее! — Люциус подтолкнул меня.

Мы вырвались из коридоров на винтовую лестницу. С каждой ступенью воздух становился свежее, и впереди уже слышался грохот волн. Но вместе с ним к нам приближался новый шум: тяжёлый топот десятков ног.

Впереди распахнулись ворота, и на нас побежала новая стража. Мы оказались зажаты между двумя отрядами.

— Ну что ж, — усмехнулся Люциус, призывая тьму в свои руки. — Развлечемся.

Стражники выстроились двумя рядами, щиты сомкнуты в сплошную стену. Руны на их доспехах вспыхнули, и воздух загудел — словно сама крепость решила вытолкнуть нас обратно в подземелья.

Молния Сары, вырвавшись из ее ладоней, прошибла строй насквозь, заставив стражей отшатнуться. В этот миг я выпустила поток пламени, направив его узкой дугой прямо в центр и стражам пришлось разойтись.

Мы прорвались сквозь строй. Я чувствовала, что у меня почти не осталось сил, но останавливаться было нельзя.

На лестнице сверху показались новые фигуры. Они сбегали вниз, держа в руках арбалеты. Люциус поднял руку — тьма вспыхнула вокруг нас, поглотив стрелы, но одна пронзила ему плечо. Он стиснул зубы, я подставила ему плече,

чтобы он мог опереться на меня.

Теперь по коридорам вела нас Сара, как последний человек никем не обременённый.

— К выходу! — Сара вела нас вперёд, её молнии в руках вспыхивали, как маяки.

Мы выскочили в верхний коридор, где уже слышался рев моря. Запах соли теперь был другим — свежим, морским, а не тюремным. Дверь впереди оказалась заперта массивным засовом, но я ударила в неё всем пламенем, что осталось. Металл расплавился, и створки распахнулись.

Ночной воздух ударил в лицо. Перед нами раскинулась отвесная скала, внизу бушевали волны.

— Здесь нет моста! — выдохнула я.

— Значит, прыгаем, — холодно сказал Люциус.

Мы встали ближе друг к другу и прыгнули в бездну. Крепость гремела тревогой позади нас, но море укрывало наше бегство.

Когда мы отплыли достаточно далеко, Люциус перенес нас в замок. Мы рухнули на холодный мраморный пол тронного зала. С нас капала морская вода, волосы липли к лицу, одежда прилипала к телу. Но мы были живы.

Адреналин прошел и теперь перед моими глазами стояли лица стражей. Их крики эхом отдавались в ушах. Огонь, который я выпустила, не просто расплавил металл — он разорвал их тела. Я впервые в жизни лишила кого-то жизни, и пламя во мне не угасло, а радовалось своей силе.

— Я убила их... — прошептала я.

Люциус подошёл ближе. Его одежда была порвана, на плече сочилась кровь от арбалетной стрелы, но он стоял прямо.

— Да, убила. — Его голос был твёрдым и спокойным. — И завтра, и послезавтра тебе придётся убивать снова. Это война, Серафима. На войне нет места чистым рукам.

Я посмотрела на него.

— Но это были люди. Может, они просто выполняли приказ... Может, у них были семьи.

— У всех есть семьи, — перебил Люциус. Он положил руку мне на плечо. — Но они выбрали служить Империи. Они стояли между тобой и свободой. Если бы ты не сожгла их, они убили бы тебя. И тогда — всё было бы кончено.

Люциус наклонился ближе, его голос стал мягче, но от этого ещё страшнее.

— Привыкай, королева. Ты не можешь жалеть тех, кто встанет на твоём пути. Хочешь победить императрицу? Хочешь отомстить за своих родителей, за всех драконов? Тогда тебе придётся убивать. Много. И ещё больше.

Он провёл пальцами по моим мокрым волосам, убирая их с лица.

— Это цена и ты должна быть готова её заплатить.

Я закрыла глаза, и во мне боролись ужас и решимость. Да, он был прав. Я уже выбрала свой путь. А значит, пути назад больше не было.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.